

Фронтовая ИЛЛЮСТРАЦИЯ

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ • 4-2001

ПРЕЛЮДИЯ К
“БАРБАРОССЕ”

Прокитовая ИЛЛЮСТРАЦИЯ

Максим КОЛОМИЕЦ, Михаил МАКАРОВ

Прелюдия к «БАРБАРОССЕ»

Издательство «Стратегия КМ»

О трагедии лета 1941 года написано уже немало. В последнее время появилось большое количество публикаций на эту тему, причем все они трактуют события начала войны по-разному. Но во всех работах задается один и тот же вопрос — почему летом 1941 года Красная Армия понесла такое тяжелое поражение, несмотря на огромное количественное превосходство в технике? Ответы приводятся самые различные. Кто-то пишет о том, что СССР собирался напасть на Германию, группировка сил Красной Армии была наступательной и не приспособленной для отражения внезапного удара, кто-то говорит о том, что в войсках было мало новой техники, кто-то утверждает, что приводимые сведения о количестве вооружения Красной Армии — миф и т.д. В общем, сколько людей, столько и мнений.

Редакция «Фронтальной иллюстрации» получила большое количество писем от наших читателей, с просьбой рассказать о событиях лета 1941 года. Выполняя ваши пожелания мы решили подготовить выпуск, посвященный состоянию сухопутных войск СССР и Германии к июню 1941 года. Однако в ходе работы авторы столкнулись с тем, что информация по многим вопросам крайне противоречива и неоднозначна, что потребовало дополнительного серьезного изучения. Кроме того, оценку тех или иных событий зачастую нельзя проводить без учета политической, экономической и военной обстановки того времени. В целом, данная тема оказалась настолько объемной и многогранной, что ей можно посвятить не один выпуск «Фронтальной иллюстрации».

Поэтому редакция решила в данной работе затронуть лишь некоторые аспекты, о которых особенно пишут в последнее время. Основной упор в выпуске сделан на состояние Красной Армии, особенно на автобронетанковые войска и укрепленные районы. В главе, посвященной вермахту, затронуты только несколько интересных, на наш взгляд, моментов. По возможности авторы старались уйти от собственных оценок тех или иных событий, предоставив читателю самому делать выводы. Выпуск снабжен большим количеством таблиц, многие из которых публикуются впервые. В целом, данная работа не претендует на роль какого-то законченного исследования и является скорее справочным материалом. Мы хотели, чтобы читатели, на основе приведенных материалов, попытались сами разобраться что к чему.

Сообщите, насколько интересны, на ваш взгляд, выпуски, посвященные отдельным темам, например, состояние танковых войск Красной Армии к июню 1941 года, артиллерия РККА к лету 1941 года, укрепленные районы на старой и новой границах СССР в 1941 году («линия Сталина» и «линия Малотова»), а также сведения о вооружении, оснащении и организации вермахта к началу войны против СССР.

Авторы выражают благодарность за помощь в подготовке выпуска М.Свиринову, И.Переяславцеву и А.Крапивному.

Ваши предложения, замечания и дополнения присылайте по адресу: 121096, г. Москва, а/я 373, Коломийцу Максиму Викторовичу.

1. Немецкие бронеавтомобили «Хорх» Sd.Kfz. 222 (со всеми ведущими и управляемыми колесами) успешно использовались в вермахте для разведки и связи.

German armoured cars «Horch» Sd.Kfz.222 (with all drive and control wheels) were successfully used in Wehrmacht for signal and recon purposes.

ВЕРМАХТ

ПОДГОТОВКА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ГЕРМАНИИ

В сентябре 1940 года в Германии был осуществлен дополнительный призыв резервистов, что позволило увеличить численность вермахта с 576500 человек в июне 1940 года до 7329000 человек к июню 1941 года. К началу войны против СССР действующая армия Германии (вместе с войсками СС) насчитывала 4120000 человек и имела 210 дивизий (152 пехотных, 21 танковая, 10 моторизованных, 6 дивизий СС, 6 горнострелковых, 4 легкие пехотные, 9 охранных, 1 артиллерийская и 1 парашютно-десантная) и девять отдельных полков. Начиная с 12 октября 1940 года, после отказа германского командования от вторжения на Британские острова, началась более интенсивная подготовка к «восточному походу». Были предприняты мероприятия по повышению боевой подготовки войск, оснащению их новой техникой и совершенствованию штатно-организационной структуры. Часть наименее боеспособных дивизий расформировали, оставшиеся были реорганизованы, кроме того, сформировали много новых соединений. Высокая боеготовность вновь сформированных соединений достигалась путем включения в их состав целых батальонов или полков уже имевших боевой опыт. Так, при создании новых танковых дивизий были использованы наиболее подготовленные моторизованные и пехотные дивизии. В ходе переформирования все дивизии переводились на штаты военного времени. Для достижения качественного превосходства вермахта над Красной Армией велась усиленная боевая подготовка. Директивы германского командования требовали проводить боевую учебу «не переоценивая опыт компании на Западе, а готовить войска к борьбе всеми силами против равного противника». С этой целью осенью 1940 года был подготовлен обзор советско-финляндской войны.

Располагая данными о превосходстве Красной Армии в танках, немецкое командование уделяло большое внимание оснащению войск противотанковыми средствами. В конце 1940 года на вооружение противотанковых частей стали поступать новые 50-мм противотанковые пушки и 28-мм тяжелые противотанковые ружья. К моменту нападения на СССР количество противотанковых орудий в немецкой армии увеличилось на 25%, а противотанковых ружей — в 20 раз.

Увеличилась и доля танковых и механизированных соединений в составе действу-

ющей армии: из 84 новых дивизий, сформированных к июню 1941 года, 23 были подвижными — 11 танковых, 8 моторизованных и 4 легкие пехотные. Последние предназначались для действий на местности со слабо развитой дорожной сетью и имели в своем составе большое количество лошадей и конных повозок.

С учетом действий в Западной компании немецкое командование создало четыре танковые группы, которые приравнивались к армиям.

Сухопутным войскам были подчинены в оперативном отношении многие части зенитной артиллерии (организационно части ПВО входили в состав ВВС). Армиям и танковым группам было придано 37 смешанных и 14 легких зенитных дивизионов. Этим достигалась более высокая эффективность противовоздушной обороны сухопутных войск.

Сосредоточение и развертывание группировки немецких войск для нападения на СССР началось с середины февраля 1941 года. переброска велась шестью эшелонами (в пяти войска ударных группировок, в

2. К 22 июня 1941 года огнеметные танки *Pz.Kpfw.II (F)* входили в состав 100 и 101 огнеметных танковых батальонов (*Panzer-Abteilung (Flamm)*).

On the 22nd of June 1941 flame throwing *Pz.Kpfw.II(F)* tanks were in the 100th and 101st tank flame throwing battalions (*panzer-abteilung (flamm)*).

шестом резерв ОКХ — главного командования сухопутных сил). В первом эшелоне (с 20 февраля по 15 марта) на Восток было передислоцировано семь дивизий, во втором (с 16 марта по 10 апреля) 19 дивизий, в третьем (с 11 апреля по 21 мая) 17 дивизий, в четвертом (с 22 мая по 5 июня) 18 дивизий, в пятом (с 6 по 18 июня) 31 дивизия и две бригады. Переброска шестого эшелона (28 дивизий и одна бригада резерва ОКХ) началась 19 июня и закончилась через несколько недель после начала войны.

С 10 июня 1941 года войска атакующего эшелона начали выходить в исходные районы в 7 — 30 км от советской границы. С 18 июня в темное время суток и с соблюдением строжайшей маскировки дивизии первого эшелона начали выдвижение непосредственно к государственной границе СССР.

К вечеру 21 июня 1941 года на западной границе СССР от Балтийского до Черного моря немецкое командование развернуло 120 дивизий и две бригады. На южном фланге находилось 13 дивизий и 9 бригад румынской армии. Все эти войска были сведены в три стратегические группировки.

На участке от Мемеля до Гольдапа (230 км) развернулась группа армий «Север» в составе 18, 16-й армий и 4-й танковой группы (29 дивизий, из них 3 танковые и 3 моторизованные). Группу поддерживал 1-й воздушный флот (530 самолетов).

От Гольдапа до Влодавы (550 км) была создана группа армий «Центр» в составе 9 и 4-й армий, 2 и 3-й танковых групп (50 дивизий и одна бригада, из них 9 танковых и 7 моторизованных). Группу поддерживал 2-й воздушный флот (1252 самолета).

От Влодавы до устья Дуная (780 км) развернулась группа армий «Юг» в составе немецких 6, 17, 11-й армий и 1-й танковой группы, 3, 4-й румынских армий и венгерской карпатской группы (41 немецкая дивизия и одна бригада, в том числе 5 танковых и 4 моторизованные дивизии, 13 дивизий и 9 бригад Румынии и 4 венгерские бригады. Группу поддерживал 4-й воздушный флот (772 самолета) и румынская авиация (около 500 самолетов).

На территории Финляндии и Северной Норвегии находилась немецкая армия «Норвегия» и финские войска (21 дивизия и три бригады, из них 5 немецких дивизий). Их действия поддерживал 5-й немецкий воздушный флот (98 самолетов) и финская авиация.

Всего для войны против СССР привлекалось (с учетом резервов) 182 дивизии и 19 бригад (из них 153 дивизии и 3 бригады немецкие), 5000000 человек, свыше 47000 орудий и минометов, около 5000 самолетов, более 4000 танков. В первый стратегический эшелон выделялось 130 дивизий и восемь бригад (80% всех сил). В основном они сосредотачивались на направлениях главных ударов, что позволило создать на этих участках превосходство над советскими войсками в 4 — 6 раз.

Для ведения разведывательной, контрразведывательной и диверсионной деятельности против СССР с ноября 1940 года привлекались оперативные группы «Кенигсберг», «Варшава» и «Краков». В марте-апреле 1941 года при группах армий были сформированы диверсионно-разведывательные отряды «Абвер-1». Все органы разведки на Востоке с 1 мая 1941 года были подчинены единому штабу абвера «Вилли». Для диверсионных акций в начале войны использовались

3. К началу войны в танковых частях вермахта имелось 1122 танков Pz.Kpfw.I (на фото Pz.Kpfw.I Ausf.B), однако использовать их можно было только для разведки.

In Wehrmacht's tank units there were 1122 Pz.Kpfw.I (on the photo: Pz.Kpfw.I Ausf.B) but they were used only for recon.

4. Вермахт располагал большим парком полноприводных автомобилей (Uniform PKW), которые могли использоваться и как штабные, и как носители вооружения (например, 20-мм зенитных орудий). На фото: автомобили Uniform PKW в Восточной Пруссии перед нападением Германии на СССР.

There were a lot of all wheel drive trucks in Wehrmacht (Uniform PKW) that were used as a staff or weapon carrying vehicles (for example: 20mm air defense guns). On the photo: Uniform PKW in Western Prussia before German aggression against the USSR.

5. 330 командирских танков (Pz. Befehlswagen) с мощными радиостанциями, значительно облегчали управление танковыми соединениями в бою. На фото — командирский танк kl.Pz.Bef.Wg. (на базе Pz. I Ausf. B).

330 commander's tanks (Pz.Befehlswagen) with powerful radiostations dramatically helped to do better controls and communications on the battlefield. On the photo : Commander's tank kl.Pz.Bef.Wg (on the chassis of Pz.I Ausf.B).

6. Принятый на вооружение вермахта чехословацкий танк 38(t) оказался довольно удачным. По ряду параметров он превосходил Т-26 и БТ.

A Czech 38(t) tank turned out to be very successful for Wehrmacht. Some of its characteristics were much better than T-26's and BT's.

7. Заправка танков Pz.Kpfw.III горячим из 200-литровых бочек.

Pz.Kpfw.III tank refueling from 200-litr barrels.

8. Танки Pz.Kpfw.III (с 37-мм пушками Kw.K. L/45) из-за низкой бронепробиваемости орудия не могли бороться с Т-34 и КВ.

Pz. Kpfw. III tanks (with 37mm guns Kw.K. L/45) due to a very low armor piercing capabilities of the gun could hardly hit targets, T-34 and KV.

полк особого назначения «Бранденбург-800» и националистические организации Западной Украины и Прибалтики.

Особое внимание руководство Германии уделяло обеспечению внезапности нападения на СССР. С этой целью 15 февраля 1941 года штабом ОКВ за подписью Кейтеля была издана «Директива по дезинфор-

мации противника». Согласно директиве предполагалось создание у противника ложного представления относительно намерений немецкого командования, акцентировалось внимание на его планах вторжения в Англию, а также операциях на Балканах и в Северной Африке. Перемещение немецких войск к границе с СССР выдава-

ТАБЛИЦА 1.
СВЕДЕНИЯ О НАЛИЧИИ ТАНКОВ В ВЕРМАХТЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА ИЮНЬ 1941 ГОДА.

Тип танка	Имелось на 1 июня			Поступило за июнь
	Боеготовых	В ремонте	Всего	
Танки:				
Pz. I	877	245	1122	—
Pz. II	1074	45	1119	15
Pz. II Flamm	85	—	85	—
Pz. III (37-мм)	235	81	316	—
Pz. III (50-мм)	1090	23	1113	133
Pz. IV	572	41	613	38
Pz. 35 (t)	187	11	198	—
Pz. 38 (t)	754	25	779	65
kl. Pz. Bef.	141	—	141	2
gr. Pz. Bef.	189	—	189	3
Всего танков:	5204	471	5675	256
САУ:				
Panzerjager I	202	—	202	—
Pz. I mit 15-cm-s.I.G 33	38	—	38	—
StuG III	377	—	377	56
Всего САУ:	617	—	617	56
ИТОГО:	5821		6292	312
Примечание: в таблице не приведены данные о французских и других трофейных танках, поступивших на вооружение вермахта.				

лось за отвлекающий маневр для вторжения на Британские острова.

При подготовки нападения Германии на СССР обращает на себя внимание сравнительно короткие сроки (пять месяцев) разработки крупных оперативных документов в германских штабах. Быстро были подготовлены планы развертывания вооруженных сил, их материально-технического обеспечения. Войскам выделялось много времени для непосредственной подготовки к «восточному походу» в соответствии с разработанными и утвержденными планами.

Следует отметить, что одним из крупнейших просчетов немецкого командования при планировании войны против СССР был полный отказ от возможности перерастания молниеносной войны в войну затяжную.

ВООРУЖЕНИЕ И ТЕХНИЧЕСКОЕ ОСНАЩЕНИЕ

У большинства читателей представление о вооружении немецких пехотинцев базируется на наших фильмах о войне. Из них следует, что «все немецкие солдаты, с засученными по локоть рукавами, идут в атаку, стреляя от живота из автоматов «Шмайссер». Складывается впечатление, что на вооружении пехоты вермахта состояли исключительно «Шмайссеры». Но на самом деле все было совсем иначе.

Основным оружием немецкого пехотинца был (вплоть до конца войны) 7,92-мм карабин Mauser 98K. Что касается «автомата Шмайссер», то тут дело обстояло так. Во-первых, назывался он МП-38 или МП-40 (в зависимости от модели) и являлся не автоматом, а пистолетом-пулеметом (в нем использовались 9-мм патроны от пистолета «Парабеллум», в автомате используются так называемые промежуточные боеприпасы, более мощные чем пистолетные, но менее мощные, чем винтовочные), во-вторых конструктор Х.Шмайссер никакого отношения к разработке МП не имел, а в-третьих, количество пистолетов-пулеметов в частях вермахта было не таким уж и большим. Например, по состоянию на июнь 1941 года в войсках имелось всего около 160000 МП-38 и МП-40, из них примерно 50000 поступило в части военно-

воздушных сил (люфтваффе), главным образом для парашютистов. В сухопутных войсках пистолеты-пулеметы имелись на вооружении экипажей танков и броневозов, а в пехоте — командиров отделений. Таким образом, информация о большом количестве пистолетов-пулеметов в вермахте не более чем миф.

Несколько лучше обстояло дело с пулеметами. К июню 1941 года в частях вермахта имелось около 100000 7,92-мм пулеметов MG-34. Это была очень удачная конструкция, надежная в работе, и имевшая хорошие тактико-технические характеристики. Кроме того, в армии находилось большое количество 7,92-мм пулеметов MG-08 (модернизированный вариант времен Первой Мировой войны), а также трофейных чехословацких ZB и французских «Гочкисс».

9. К июню 1941 года в вермахте имелось 11 дивизионов штурмовой артиллерии, оснащенных САУ StuG III.

By June 1941 Wehrmacht had 11 assault artillery divisions, equipped with self-propelled guns StuGIII.

10. Полноприводный (6x6) грузовик Uniform Diesel, оснащенный 80-сильным дизельным двигателем, был разработан специально для армии. К июню 1941 года в вермахте имелось около 10000 таких машин.

All wheel drive (6x6) truck Uniform Diesel, equipped with a 80hp diesel engine, was specially created for the army. There were 10000 of them by June, 1941.

ТАБЛИЦА 2.
КОЛИЧЕСТВО ТАНКОВ, НАХОДИВШИХСЯ В ТАНКОВЫХ СОЕДИНЕНИЯХ ВЕРМАХТА
НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОЙ ГРАНИЦЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА ВЕЧЕР 21 ИЮНЯ 1941 ГОДА.

Номер соединения	Pz.I	Pz.II	Pz.III (с 37-мм пушкой)	Pz.III (с 50-мм пушкой)	Pz.IV	Pz. 35 (t)	Pz. 38 (t)	Pz.Bef. (командирские танки)	Flammpz (огнеметные танки)	Трофейные танки	Всего
1. Panzer-Division	—	43	—	71	20	—	—	11	—	—	145
3. Panzer-Division	—	58	29	81	32	—	—	15	—	—	215
4. Panzer-Division	—	44	31	74	20	—	—	8	—	—	177
6. Panzer-Division	—	47	—	—	—	155	—	13	—	—	215
7. Panzer-Division	—	53	—	—	30	—	167	15	—	—	265
8. Panzer-Division	—	49	—	—	30	—	118	13	—	—	210
9. Panzer-Division	8	32	11	60	20	—	—	12	—	—	143
10. Panzer-Division	—	45	—	105	20	—	—	12	—	—	182
11. Panzer-Division	—	44	24	47	20	—	—	8	—	—	143
12. Panzer-Division	40	33	—	—	30	—	109	8	—	—	220
13. Panzer-Division	—	45	27	44	20	—	—	13	—	—	149
14. Panzer-Division	—	45	15	56	20	—	—	11	—	—	147
16. Panzer-Division	—	45	23	48	20	—	—	10	—	—	146
17. Panzer-Division	12	44	—	106	30	—	—	10	—	—	202
18. Panzer-Division	6	50	99	15	36	—	—	12	—	—	218
19. Panzer-Division	42	35	—	—	30	—	110	11	—	—	228
20. Panzer-Division	44	31	—	—	31	—	121	2	—	—	229
Panzer-Abteilung 211	—	—	—	—	—	—	—	—	—	?	?
Panzer-Abteilung z.b.V.40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	?	?
Panzer- Abteilung (Flamm) 100	—	25	—	5	—	—	—	1	42	9	82
Panzer- Abteilung (Flamm) 101	—	25	—	5	—	—	—	1	42	—	73
Panzer- Abteilung (Flamm) 102	—	—	—	—	—	—	—	—	—	?	?
Всего	152	793	269	707	409	155	625	188	84	9	

* Данными о боевом составе Panzer-Abteilung 211, Panzer— Abteilung (Flamm) 102 и Panzer-Abteilung z.b.V.40 авторы не располагают, но можно предположить, что в них имелось не менее 200-240 танков

** В таблицу не включены сведения о 11 дивизионах и 5 батареях истребительной артиллерии, имевших 250 САУ StuG III и сведения о 7 дивизионах легких истребителей танков, имевших 202 САУ Panzerjäger I. С учетом этого, общее количество танков и САУ составит не менее 4000 — 4100 единиц.

11. Трехтонный армейский грузовик Henschel Type 33 оснащался как карбюраторным, так и дизельным двигателем.

A 3 ton Army truck Henschel Type 33 was equipped both with a diesel and carburetor engine.

12. К началу войны против СССР в танковых частях вермахта было 613 танка Pz.IV, вооруженных короткоствольными 75-мм орудиями.

There were 613 Pz.IV tanks in Wehrmacht, equipped with a 75 mm shortbarreled gun by the beginning of war against the USSR.

Артиллерийское вооружение вермахта было довольно пестрым — наряду с модернизированными артсистемами времен Первой Мировой войны в армии было большое количество современных орудий. Особенно хорошо обстояло дело с зенитными и противотанковыми пушками. Первые в основном были представлены 88-мм зенитными орудиями Flak 36 и 20-мм автоматическими Flak 38. Часть из них была установлена на шасси полугусеничных тягачей, что позволило значительно повысить мобильность средств ПВО, особенно на маршах и во время боя. К 1 июня

1941 года в войсках, сосредоточенных для проведения операции «Барбаросса», имелось 53 отдельных зенитных дивизиона (не считая частей ПВО в частях).

Противотанковые средства были представлены 37-мм орудиями Pak 35/36, которых к июню 1941 года имелось 14459 штук, кроме того в вермахте было довольно много трофейных чехословацких 47-мм и французских 47-мм и 25-мм противотанковых пушек. Новых 50-мм противотанковых орудий Pak 38 (к июню 1941 года изготовлено 1047) в войсках, сосредоточенных на границе с СССР, не было.

13. Полугусеничный 12-тонный тягач Sd.Kfz.8 при помощи установленной на нем лебедки без труда мог вытащить с поля боя подбитый средний танк.

A 12 ton semitracked tractor Sd.Kfz.8 with a help of a winch could drag out a hit medium tank from a battlefield.

14. Имевшиеся в танковых частях вермахта 1119 Pz.Kpfw.II по боевым качествам уступали советским Т-26 и БТ.

Wehrmacht's Pz.Kpfw II combat characteristics were lower than soviet T-26's and BT's.

15. Установка 20-мм зенитных орудий Flak 30 на полугусеничные тягачи Sd.Kfz.10 позволила повысить мобильность средств ПВО вермахта и прикрыть соединения от атак с воздуха на марше и во время боя.

20mm air defense gun system Flak 30 on the semitracked tractor Sd.Kfz.10 helped to increase mobility of Wehrmacht's air defense arms and to cover units from air attacks on the move and on the battlefield.

16. К началу войны против СССР в танковых частях вермахта числилось 198 танков 35(t) чехословацкого производства.

By the beginning of war against the USSR in Wehrmacht's tank units were 198 Czech 35(t) tanks.

Первые Рак 38 появились на советско-германском фронте только в начале июля. Кроме орудий, в частях вермахта имелось более 25000 7,92-мм противотанковых ружей. По штатам, в пехотной дивизии было 75 противотанковых орудий и 96 ружей, что позволяло организовывать устойчивую противотанковую оборону. Однако первые же бои с Крас-

ной Армией показали, что противотанковые средства вермахта могли успешно бороться с танками Т-26, БТ, Т-37/38, но были бессильны против Т-34 и КВ.

В составе резерва главного командования было 7 отдельных дивизионов легких истребителей танков Panzerjäger I (чехословацкая 47-мм противотанковая пушка на шасси тан-

17. 1,5-тонный грузовик Krupp L 2 H 143 был создан специально для транспортировки 37-мм противотанковых орудий.

A 1.5 ton truck Krupp L2H143 was specially developed for 37mm antitank gun transportation.

18. Установка 37-мм орудий Pak 35/36 в кузове грузовиков Krupp L 2 H 143 позволяла повысить подвижность противотанковых подразделений вермахта.

Placing 37mm Pak 35/36 gun into the body of Krupp L2H143 trucks increased mobility of Wehrmacht's antitank units.

ка Pz.I), имевших 202 САУ. Они придавались танковым группам или группам армий. Кроме того, по опыту кампании во Франции, все зенитные дивизионы с орудиями, установленными на полугусеничных тягачах, прошли дополнительную подготовку стрельбе по танкам. Это позволяло в случае необходимости усилить противотанковую оборону частей.

Моторизация частей вермахта была довольно высокой — к июню 1941 года в армии находилось более 600000 автомобилей различного типа, из них около 500000 немецкого производства, остальные трофейные французские, бельгийские и голландские. Здесь следует отметить, что большая часть автомобилей немецкого производства была разрабо-

тана специально для эксплуатации в армии (полноприводные машины 4x4 и 6x6). Кроме того, в армии было 15642 специальных полугусеничных тягача грузоподъемностью от 1 до 18 т. Большинство из них оснащалось лебедками, они могли использоваться и для транспортировки орудий, и для эвакуации подбитых танков, и как носители вооружения.

Как видно из таблицы 1, к 1 июня 1941 года в частях вермахта имелось более 6000 танков и САУ немецкого и чехословацкого производства, а с учетом трофейных французских, английских и бельгийских машин это количество возрастает до 9000. Непосредственно к операции «Барбаросса» привлекалось более 4000 танков и САУ вермахта и около 250 танков союзников

19. САУ Panzerjäger I (47-мм чешская противотанковая пушка на шасси танка Pz.I Ausf. B) оказалась очень эффективной против легких танков Т-26 и БТ.

A self-propelled artillery system Panzerjäger I (a 47mm Czech antitank gun mounted on the chassis of Pz.I Ausf.B) turned out to be very effective against light T-26 and BT tanks.

20. 7,92 мм MG-34 был основным пулеметом в частях вермахта.

7.62mm MG-34 was main machine gun in Wehrmacht's units

Германии (Румыния, Финляндия, Венгрия). Кроме танков, части вермахта располагали 928 легкими и 390 тяжелыми бронев автомобилями. Причем следует учесть, что все эти машины создавались на шасси специальной конструкции (с колесной формулой 4x4 или 8x8) и могли действовать не только по дорогам, но и по пересеченной местности (для сравнения — все броневики Красной Армии были изготовлены на базе обычных коммерческих автомобилей 4x2 или 6x4). Как видно, данные о подавляющем превосходстве Красной Армии в танках сильно преувеличены (см. следующую главу, раздел «Автобронетанковые войска»).

Следует также отметить, что все танки, находящиеся в дивизиях, предназначенных для опе-

рации «Барбаросса», прошли необходимый ремонт, все они были оснащены радиостанциями, а имевшиеся в дивизиях командирские машины Pz.Bef., (созданные на базе танков и оснащенные более мощными рациями) позволяли осуществлять более эффективное управление частями во время боевых действий.

Помимо всего вышеизложенного следует учитывать, что германский вермахт имел более гибкую, чем в Красной Армии, систему управления войсками, командиры не боялись принимать самостоятельные решения во время боя, армия обладала трехлетним боевым опытом и не вела реорганизации и переформирования в таком объеме, как Вооруженные Силы СССР.

СОСТОЯНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ НАКАНУНЕ ВОЙНЫ

ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИЕЙ

Для решения вопросов обороны СССР постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 15 марта 1934 года был образован Народный Комиссариат Обороны (НКО) СССР. Все вооруженные формирования, учебные заведения и учреждения, входившие в состав НКО СССР, носили официальное название «Рабоче — Крестьянская Красная армия» (РККА). С момента образования НКО СССР его возглавлял К.Ворошилов, однако 7 мая 1940 года его сменил на этом посту маршал Советского Союза С.К.Тимошенко.

Непосредственное руководство Красной Армией осуществлялось наркомом обороны через своих заместителей (всего их было семь) и Генеральный штаб РККА.

В качестве коллегиального совещательного органа при Наркомате обороны СССР 13 марта 1938 года был создан Главный военный совет (ГВС), который на своих заседаниях рассматривал наиболее важные вопросы состояния Красной Армии. Председателем ГВС являлся нарком обороны. Обычно заседания ГВС проводились 3 — 5 раз в месяц, а в случае особой необходимости проходили внеочередные заседания. Принятые на них решения оформлялись в виде постановлений ГВС и реализовывались приказами наркома обороны, директивами Генерального штаба или Комитета обороны при СНК СССР. Центральным органом управления Народного комиссариата обороны СССР являлся Ге-

21. Пехота на учениях войск Киевского Особого военного округа. Осень 1940 года.

Infantrymen on the autumn maneuvers of Kiev Special Military District, 1940.

неральный штаб Красной Армии (ГШ КА), во главе которого стоял начальник ГШ КА, являвшийся первым заместителем Наркома

обороны. Генеральный Штаб объединял деятельность всех управлений Наркомата обороны по боевой подготовке Вооруженных

ТАБЛИЦА 3.
СОСТАВ ВОЕННЫХ ОКРУГОВ ПО СОСТОЯНИЮ НА ИЮНЬ 1941 ГОДА

Наименование военного округа (фронта)	Дислокация управления	Территория	Командующий войсками округа (фронта)
Дальневосточный фронт (ДВФ)	г.Хабаровск	Приморский край, Хабаровский край.	Генерал армии И.Р.Апанасенко
Архангельский военный округ (АрхВО)	г.Архангельск	Архангельская и Вологодская области, Коми АССР.	Генерал-лейтенант В.Я.Качалов.
Забайкальский военный округ (ЗабВО)	г.Чита	Иркутская, Читинская области, Бурят-Монгольская и Якутская АССР, части 17-й армии (Монгольская Народная Республика).	Генерал-лейтенант П.А.Курочкин.
Закавказский военный округ (ЗакВО)	г.Тбилиси	Азербайджанская ССР, Армянская ССР, Грузинская ССР.	Генерал-лейтенант Д.Т.Козлов.
Западный Особый военный округ (ЗапОВО)	г.Минск	Белорусская ССР, Смоленская область.	Генерал армии Д.Г.Павлов.
Киевский Особый военный округ (КОВО)	г.Киев	Винницкая, Волынская, Дрогобычская, Житомирская, Каменец-Подольская, Киевская, Львовская, Ровенская, Станиславская, Тернопольская, Черновицкая области УССР.	Генерал-полковник М.П.Кирпонос.
Ленинградский военный округ (ЛВО)	г.Ленинград	Ленинградская и Мурманская области, Карело-Финская ССР.	Генерал-лейтенант М.М.Попов.
Московский военный округ (МВО)	г.Москва	Горьковская, Ивановская, Калининская, Московская, Рязанская, Тульская, Ярославская области, Марийская, Мордовская, Чувашская АССР.	Генерал армии И.В.Тюленев.
Одесский военный округ (ОдВО)	г.Одесса	Днепропетровская, Запорожская, Измаильская, Кировоградская, Николаевская, Одесская области УССР, Молдавская ССР, Крымская АССР.	Генерал-полковник Я.Т.Черевиченко.
Орловский военный округ (ОрВО)	г.Орел	Воронежская, Курская, Орловская, Тамбовская области.	Генерал-лейтенант Ф.Н.Ремезов.
Прибалтийский Особый военный округ (ПриОВО)	г.Рига	Латвийская, Литовская, Эстонская ССР.	Генерал-полковник Ф.И.Кузнецов.
Приволжский военный округ (ПриВО)	г.Куйбышев	Куйбышевская, Саратовская, Пензенская, Чкаловская области, Немцев Поволжья и Татарская АССР.	Генерал-лейтенант В.Ф.Герасименко.

Наименование военного округа (фронта)	Дислокация управления	Территория	Командующий войсками округа (фронта)
Северо-Кавказский военный округ (СКВО)	г.Ростов-на-Дону	Краснодарский край, Орджоникидзевский край, Дагестанская, Кабардино-Балкарская, Калмыцкая, Северо-Осетинская, Чечено-Ингушская АССР, Ростовская и Сталинградская области, Астраханский административный округ.	Генерал-лейтенант И.С.Конев.
Сибирский военный округ (СибВО)	г.Новосибирск	Алтайский край, Красноярский край, Новосибирская и Омская области.	Генерал-лейтенант С.А.Калинин.
Среднеазиатский военный округ (САВО)	г.Ташкент	Казахская, Киргизская, Туркменская, Таджикская, Узбекская ССР.	Генерал-майор С.Г.Трофименко.
Уральский военный округ (УрВО)	г.Свердловск	Кировская, Молотовская, Свердловская, Челябинская области, Башкирская и Удмуртская АССР.	Генерал-лейтенант Ф.А.Ершаков.
Харьковский военный округ (ХВО)	г.Харьков	Ворошиловградская, Полтавская, Сталинская, Сумская, Харьковская, Черниговская области УССР.	Генерал-лейтенант А.К.Смирнов.

Сил СССР и занимался разработкой всех документов оперативно-стратегического планирования в Красной Армии. Начальником Генерального штаба был генерал армии Г.Жуков, назначенный на эту должность 14 января 1941 года.

Для удобства управления и снабжения войск, а также исходя из оперативно-стратегических и мобилизационных соображений территория СССР была разделена на шестнадцать военных округов и один фронт. Во главе каждого из них стоял командующий войсками военного округа (фронта), которому подчинялись все соединения Красной Армии, находившиеся на территории округа (за исключением частей, подчиненных непосредственно НКО СССР). Территории, которые включали в себя военные округа и фронт на 22 июня 1941 года, приведены в таблице 3.

Полевое управление Дальневосточного фронта было создано в июне 1940 года исходя из удобства управления войсками на этом театре военных действий и особо сложной обстановки в регионе, практически исключавшей в случае начала боевых действий проведение мобилизации в полном объеме. Поэтому большинство частей и подразделений было сформировано заранее.

В связи с напряженной обстановкой на западной границе СССР 19 — 21 июня 1941 года начинают формироваться еще четыре управления — Северо-Западного, Юго-Западного и Южного фронтов. Создавались они на базе штабов Прибалтийского, Западного, Киевского Особых и Московского военных округов соответственно. Однако до начала войны закончить формирования не удалось.

Высшим объединением сухопутных сил СССР являлась армия, которая обычно включала в себя несколько стрелковых корпусов, механизированный корпус, авиационную дивизию, части артиллерии, связи, инженерных войск, тыловые органы и учреждения. На 22 июня 1941 года в составе Красной Армии имелось двадцать пять полевых управлений армий (см. таблицу 4).

В последние предвоенные годы в основу строительства Вооруженных Сил был положен пятилетний план развития и реорганизации РККА на период 1938 — 1942 годов. Согласно этому плану, в случае агрессии против СССР, Красная Армия должна быть готова отразить нападение врага одновременно на востоке и западе страны и перенести боевые действия на территорию противника.

Однако события Второй мировой войны и особенно опыт советско-финляндской войны показали руководству СССР необходимость реформирования РККА с целью повышения ее боевой мощи. Для решения этой задачи в июне 1940 года были созданы комиссия Главного военного совета и несколько подкомиссий по изучению состояния родов войск. Рекомендации, выработанные этими подкомиссиями, и стали основой для реорганизации Вооруженных Сил и в основном сводились к следующему: увеличение численности кадровой армии, оснащение ее новыми образцами оружия и боевой техники, реорганизация штабов и органов управления РККА, совершенствование командных кадров и боевой подготовки войск. Эта работа была задумана в очень широких масштабах, однако к началу войны она не была завершена.

ТАБЛИЦА 4.
ДИСЛОКАЦИЯ ПОЛЕВЫХ УПРАВЛЕНИЙ АРМИЙ РККА ПО СОСТОЯНИЮ НА ИЮНЬ 1941 ГОДА.

Номер полевого управления армии	Когда сформировано	Дислокация полевого управления армии, подчинение	Воинское звание, инициалы, фамилия командующего
1 Краснознаменная	28 июня 1938 года.	г.Спасск, ДВФ.	Генерал-лейтенант В.П. Васильев.
2 Краснознаменная	28 июня 1938 года.	г.Куйбышевка-Восточная, ДВФ.	Генерал-лейтенант танковых войск М.Ф.Терёхин.
3	Сентябрь 1939 года.	г.Гродно, ЗапОВО.	Генерал-лейтенант В.И.Кузнецов.
4	Август 1939 года.	г.Кобрин, ЗапОВО.	Генерал-майор А.А.Коробков.
5	1939 год.	В лесу 15км восточнее г.Ковель, КОВО.	Генерал-майор танковых войск М.И.Потапов.
6	Август 1939 года.	г.Львов, КОВО.	Генерал-лейтенант И.Н.Музыченко.
7	1940 год.	На марше в пункт постоянной дислокации (г.Петрозаводск) после учений, ЛВО.	Генерал-лейтенант Ф.Д.Гореленко.
8	14 сентября 1939 года.	На КП в лесу (15 км юго-западнее г.Шяуляй), ПриБОВО.	Генерал-майор П.П.Собенников.
9	14 июня 1941 года.	г.Тирасполь, ОдВО.	Генерал-полковник Я.Т.Черевиченко (официально назначен 22 июня 1941 года).
10	1939 год.	г.Белосток, ЗапОВО.	Генерал-майор К.Д.Голубев.
11	1939 год.	На КП западнее г.Каунас, ПриБОВО	Генерал-лейтенант В.И.Морозов.
12	1939 год.	г.Станислав, КОВО.	Генерал-майор П.Г.Понеделин.
13	5 мая 1941 года.	Грузилось в ж/д эшелон на ст.Могилев, ЗапОВО.	Генерал-лейтенант П.М.Филатов.
14	29 ноября 1939 года.	г.Мурманск, ЛВО.	Генерал-лейтенант В.А.Фролов.
15	21 июня 1940 года.	г.Биробиджан, ДВО.	Генерал-майор Л.Г.Черемисов.
16	21 июня 1940 года.	г.Староконстантинов КОВО, часть управления находилась в пути из ЗабВО.	Генерал-лейтенант М.Ф.Лукин.

Номер полевого управления армии	Когда сформировано	Дислокация полевого управления армии, подчинение	Воинское звание, инициалы, фамилия командующего
17	21 июня 1940 года.	г.Улан-Батор (МНР), ЗабВО.	Генерал-лейтенант П.Л.Романенко.
19	29 мая 1941 года.	10 июня прибыло в г.Черкассы, РГК.	Генерал-лейтенант И.С.Конев.
20	Июнь 1941 года.	г.Орел, РГК.	Генерал-лейтенант Ф.Н.Ремезов.
21	Май 1941 года.	Полевое управление 21 июня убыло в ж/д эшелоне из г.Куйбышев в ЗапОВО.	Генерал-лейтенант В.Ф.Герасименко.
22	Май 1941 года.	г.Свердловск, РГК (убыло на фронт уже после начала войны 22 июня).	Генерал-лейтенант Ф.А.
23	23 апреля 1941 года.	ст.Хейниоки, ЛВО.	Генерал-лейтенант П.С.Пшенников.
25	18 марта 1941 года.	г.Ворошилов, ДВО.	Генерал-лейтенант Ф.А.Парусинов.
26	Июль 1940 года.	г.Самбор, КОВО.	Генерал-лейтенант Ф.Я.Костенко.
27	23 апреля 1941 года.	г.Рига, ПриОВО.	Генерал-майор Н.Э.Берзарин.

ОПЕРАТИВНО-СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

Основные документы оперативно-стратегического планирования перед войной разрабатывались в Генеральном штабе Красной Армии. Основным из них являлся оперативный план, содержащий документы, которые должны были обеспечить организованное развертывание и вступление в боевые действия армии в соответствии с целями и задачами первых стратегических операций (2, 3, 4, 28). Он включал в себя директиву правительства об основах стратегического развертывания Вооружённых Сил, записку о порядке стратегического развертывания армии с задачами фронтов и приложением необходимых карт и таблиц, план стратегических перевозок для сосредоточения Вооружённых Сил на театрах военных действий, планы прикрытия стратегического развертывания, устройства тыла и материального обеспечения действующей армии, по связи, военным сообщениям, ПВО и др.

Большие изменения во внешнеполитической обстановке и группировке войск в западных военных округах в 1939 — 1940 годах повлекли за собой переработку оперативного плана, утверждённого правительством в ноябре 1938 года. После советско-финляндской войны Генеральный штаб к середине 1940 года разработал «Соображения об основах стратегического развертывания Вооружённых Сил Советского Союза на Западе и Востоке на

1940 и 1941 гг.». Но ввод Красной Армии на территорию прибалтийских республик, в Северную Буковину и Бессарабию, а также формирование новых соединений потребовало существенной доработки этого документа.

Общий замысел боевых действий Красной Армии в случае нападения на СССР состоял в следующем. На первом этапе активной обороны прочно прикрыть границы в период сосредоточения советских войск и не допустить вторжения противника в пределы Советского Союза. На втором этапе мощными ударами главных группировок войск фронтов нанести решительное поражение противнику и выйти на р. Висла, в дальнейшем развивать наступление на Краков, Бреслау и выйти к верхнему течению р. Одер.

Было выработано два варианта ведения боевых действий в случае агрессии против СССР — так называемые «северный» и «южный» варианты.

В «южном» варианте основные действия вел Юго-Западный фронт, имевший задачу мощным ударом на люблин-бреславском направлении на первом же этапе войны отрезать Германию от Балканских стран, вывести их из войны, лишив тем самым фашистский ряд важнейших экономических баз.

В «северном» варианте главные силы разворачивались севернее Бреста. По этому за-

22. Пехотинцы ведут огонь из 7,62-мм станкового пулемета системы «Максим». Учения войск Московского военного округа, осень 1940 года.

Infantrymen are shooting from 7,62mm «Maxim» machine gun mount. Tactical exercises of Moscow Military District. Autumn, 1940.

23. Пехотинцы Красной Армии с 7,62-мм самозарядными винтовками СВТ, 1941 год.

The Red Army infantrymen with automatic rifles SVT, 1940.

мыслу в течение 20 суток, опираясь на укрепленные районы, Красная Армия активной обороной прочно прикрывала минское и псковское направления. Затем, на 25-е сутки мобилизации войска Западного и Северо-Западного фронтов (около 105 стрелковых дивизий, 5500 танков и 5500 самолетов) переходили в наступление, должны были овладеть Восточной Пруссией. Одновременно с этим войска Юго-Западного фронта, прикрывая частью сил Западную Украину и Бессарабию, должны были разгромить ивангородско-люблинскую группировку противника и выйти на среднее течение Вислы.

18 сентября 1940 года документ «Об основах стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на Западе и Востоке в 1940 — 1941 гг.» был передан на рассмотрение правительства. 14 октября этот план был подписан Сталиным, но Генеральному штабу было поручено доработать этот документ с учетом развертывания еще более сильной главной группировки в составе Юго-Западного фронта.

Разработку всех планов развертывания и действий войск планировалось закончить к 1 мая 1941 года. Но в связи с крупными организационными мероприятиями, проводимыми в Красной Армии в 1941 году, 11 марта руко-

24. Нарком обороны СССР С.Тимошенко на учениях войск Киевского Особого военного округа. Осень 1940 года.

Marshal Timoshenko (shaff of the defence USSR) on the autumn maneuvers of Kiev Special Military District, 1940.

25, 26. Радийный вариант танка БТ-7 обр. 1935 года (с поручневой антенной) на марше, 1939 год.

A radioguided variant of BT-7 (year 1935 version with a handle type antenna) on the move. 1939.

водству страны был представлен на рассмотрение уточненный план стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза, однако он так и не был подписан.

К 15 мая была разработана последняя предвоенная записка с соображениями по плану стратегического развертывания на случай войны с Германией и её союзниками. Этот документ — проект «Соображений по плану стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на Западе и Востоке» — был подписан заместителем начальника оперативного управления Генерального Штаба А.Василевским. В этом документе отмечалось, что Германия в настоящее время держит свою армию отмотилизованной, с развернутыми тылами и имеет возможность предупредить нас в развертывании и нанести внезапный удар. Для предотвращения этого предлагалось атаковать германскую армию в тот момент, когда она будет находиться в стадии развертывания и не сумеет ещё организовать фронт и взаимодействие родов войск. Для защиты от внезапного удара противника и прикрытия сосредоточения и развертывания наших войск предполагалось организовать прочную оборону и прикрыть госграницы, используя для этого все войска приграничных округов и почти всю авиацию, назначенную для действий на западе. В резерве Главного командования планировалось иметь пять армий.

Во многих публикациях последнего времени авторы, ссылаясь на этот документ, выдвигают версию о готовившемся нападении СССР на Германию. Однако, несмотря на частые заявления в печати о том, что проект оперативного плана от 15 мая был подписан И.Сталиным, С.Тимошенко и Г.Жуковым или принят к исполнению на основании устного распоряжения вышеперечисленных лиц, документальных подтверждений этому нет. На документе, подписанном А.Василевским, нет никаких резолюций или пометок, сделанных Сталиным, Тимошенко или Жуковым. Нет подтверждений того, что эта разработка представлялась на рассмотрение правительства или лично Сталину. Думается что в том виде, в котором этот документ дошел до нас — рукописный текст с многочисленными исправлениями и вставками — он вряд ли мог быть представлен руководителям страны. Не стоит забывать и о том, что этот документ до 1948 года хранился в личном сейфе А.Василевского (а не в документах Генерального штаба, бумагах Сталина или Тимошенко) и оттуда был передан в архив. Из всего вышеизложенного следует, что эта записка была не чем иным, как черновым рабочим документом, а не реально принятым оперативным планом.

Весь комплекс мероприятий по прикрытию государственной границы осуществлялся на основе разработанного в мирное время «Плана обороны государственной границы», который являлся составной частью плана стратегического развертывания Вооруженных Сил. Разработка планов прикрытия в военных округах проводилась на основании директив наркома обороны СССР. Наиболее существенным изменениям подверглись планы прикрытия в Западном и Киевском Особых военных округах. Последние директивы на

разработку окружных планов прикрытия были подписаны С.Тимошенко в начале мая 1941 года. Срок представления их планов на утверждение в Генеральный штаб был определен 25 мая 1941 года.

Разработка планов прикрытия штабами военных округов закончилась в последние предвоенные дни, Генеральный штаб получил их 10 — 20 июня. Естественно, что рассмотреть и утвердить эти документы времени уже не успели. Однако это не означает, что войска вступили в войну, не имея конкретных боевых задач. Армейские планы прикрытия были в основном утверждены, задачи соединениям определены. В войсках поддерживалась постоянная готовность к их выполнению.

В планах прикрытия важное место отводилось последовательности сосредоточения войск. В общих чертах она выражалась в том, что войска, расположенные в непосредственной близости от государственной границы, с объявлением боевой тревоги должны были занять районы обороны, намеченные им по плану. Первыми, через 45 мин. после объявления тревоги, занимали оборону специально выделенные от дивизий первого эшелона отряды в составе усиленного стрелкового батальона. Они имели задачу поддержать боевые действия подразделений пограничных войск и подразделений укрепленных районов. Далее, под прикрытием боевого охранения, должны были выдвигаться части дивизий первого эшелона армий прикрытия. Первый эшелон этих дивизий должен был занять оборону через 3 — 9 ч. Все эти войска планировалось содержать в постоянной боевой готовности.

План прикрытия предусматривалось ввести в действие при объявлении мобилизации автоматически, а в других случаях только распоряжением наркома обороны СССР шифрованной телеграммой: «Приступить к выполнению плана прикрытия 1941 года». Ввод его в действие не был рассчитан на внезапные действия врага.

Принятая система многоступенчатой передачи шифрованной телеграммы таила в себе опасность, что процесс — зашифровка, передача и расшифровка — займет много времени и до войск не будут своевременно доведены важнейшие

распоряжения. Не учитывалось также, что противник сможет вывести из строя целые звенья управления. К тому же система оповещения не обеспечивала поддержание связи на две-три ступени вниз. Скрытое управление войсками при их отмотилизации и развер-

подъеме по тревоге и выходе в районы сбора. Отрабатывалась служба оповещения. Предусматривались плановые и внеплановые учебно-боевые тревоги.

При оценке разработанных планов необходимо отметить, что, с одной стороны, признавалась возможность внезапного начала войны и ведения сторонами высокоманевренных боевых действий. В связи с этим необходимо было иметь сильный первый оперативный эшелон. С другой стороны, все расчеты исходили из того, что даже армиям прикрытия будет предоставлено в угрожаемый период время на отмотилизацию. Не учитывалось, что немецкие войска полностью готовы к наступлению, к тому же проявлялась и недооценка мощи вермахта. Все это привело к серьезнейшим просчетам в подготовке армии и страны к надвигающейся войне.

27. Пехота и артиллеристы на учениях войск Киевского Особого военного округа. Осень 1940 года.

Infantrymen and artillery on the during tactical training of Kiev Special Military District, 1940.

тывании предусматривалось достичь с помощью кодов, кодированных карт и радиосигнальных таблиц. Открытые разговоры по телеграфу и особенно по телефону категорически запрещались.

Боевая тревога могла быть объявлена в двух вариантах: без вывода материальной части и с выводом. Сроки полной боевой готовности устанавливались: для стрелковых, артиллерийских и кавалерийских частей и соединений: летом — 2 ч, зимой — 3 ч; для танковых (механизированных) частей: летом — 2 ч, зимой — 4 ч. При расположении техники в теплых гаражах сроки зимой сокращались на 1 ч. Готовность дежурных подразделений определялась в 45 мин.

Весь комплекс мероприятий, проводимый в войсках по боевой тревоге, был в целом продуман. Части и соединения тренировались в

МОБИЛИЗАЦИОННОЕ РАЗВЕРТЫВАНИЕ

Разработка мобилизационных планов накануне войны осуществлялось в исключительно тяжелых условиях. Громадную по объёму работу приходилось выполнять в сжатые сроки — с мая 1940 года по июнь 1941 года мобилизационные планы кардинально перерабатывались четыре раза. В результате качество мобилизационных документов было невысоким из-за имевшихся ошибок, несогласованностей, неточных подсчетов и т.п. Другого трудно было ожидать, так как в армии проводились беспрерывные оргмероприятия, её

28. Практические занятия по вождению танков на тренажерах.

Practical training on a tank driver's post arrangement.

численность постоянно изменялась, организационно-штатная структура войск не была отработана. До половины из 3060 типов штатов и табелей являлись временными и требовали переработки. Дислокация войск менялась, проводились частые перегруппировки частей и соединений.

Мобилизационный план Красной Армии на 1938 — 1939 годы «Мобплан № 22» был утвержден Комитетом обороны 29 ноября 1937 года. К весне 1940 года после осуществления крупных мероприятий по реорганизации и передислокации войск «Мобплан № 22» стал совершенно нереальным.

12 февраля 1941 года Генеральный штаб представил правительству новый мобилизационный план — «Мобплан № 23» (в документах того периода часто назывался «МП-1941» или «МП-41»), который после тщательного его рассмотрения был утвержден. Разработку до-

ругов объявлялась Указом Президиума Верховного Совета СССР. В этом случае призыв военнообязанных запаса, а также поставка из народного хозяйства автомобилей, тракторов и лошадей проводились по приказам наркома обороны СССР, расклеиваемыми для общего сведения. Полное отмобилизование всей Красной Армии планировалось провести по эшелонно, в течение 30 суток с момента объявления мобилизации.

Соединения, входящие в состав армий прикрытия, планировалось отмобилизовать в два эшелона. Сроки готовности первого эшелона (114 дивизий армий прикрытия, укрепленные районы на западной границе, 85 % войск ПВО, воздушно-десантные войска, свыше 75 % ВВС, 34 артиллерийских полка РГК) к выступлению в поход определялись в пределах от 2 до 6 часов. Стрелковые, танковые и моторизованные дивизии армий прикрытия

кументов по новому мобилизационному плану предписывалось начать немедленно, с тем, чтобы закончить ее к 1 июля 1941 года.

По «Мобплану № 23» предусматривалось проведение мобилизации Красной Армии по двум вариантам — скрытым и открытым порядком.

В первом случае мобилизация отдельных военных округов, частей и соединений велась по специальному решению Правительства СССР в порядке так называемых «Больших учебных сборов» (БУС). Призыв военнообязанных запаса, а также поставка приписанных к частям автомобилей, тракторов и лошадей из народного хозяйства велась по специальному распоряжению Наркома обороны СССР.

Во втором случае мобилизация всех Вооруженных Сил СССР или отдельных военных ок-

должны были при переходе на штаты военного времени получить до 25 — 30 % личного состава. Время готовности войск второго эшелона — на 2-3-и сутки после объявления мобилизации.

Из 303 дивизий Красной Армии (стрелковых — 198, танковых — 61, моторизованных — 31, кавалерийских — 13), имевшихся на 22 июня 1941 года, 172 имели сроки полной готовности на 2-4-е сутки мобилизации, 60 дивизий — на 4-5-е сутки, а остальные — на 6-10-е сутки. Все оставшиеся боевые части, фронтовые тылы и военно-учебные заведения отмобилизовывались на 8 — 15-е сутки.

Проверка мобилизационной готовности военных округов, проведенная в апреле — мае 1941 года Генеральным штабом Красной Армии, выявила, что, наряду с большим количеством недостатков, в целом удалось отрабо-

ТАБЛИЦА 5.
СВЕДЕНИЯ О БОЕВОМ СОСТАВЕ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК КРАСНОЙ АРМИИ
ПО СОСТОЯНИЮ НА 1 ИЮНЯ 1941 ГОДА.

Силы и средства	Всего по РККА	Из них в западных округах:				
		ЛВО	ПрибОВО	ЗапОВО	КОВО	ОдВО
Личный состав	5224066	404470	369702	671165	907046	164671
Винтовки и карабины	7354999	591282	374425	773445	1035420	301104
Пистолеты-пулеметы	89517	7515	15565	24237	15483	1831
Ручные и станковые пулеметы	235584	15775	14919	27574	35267	?
Крупнокалиберные пулеметы ДШК	1878	150	97	98	174	118
Полевые орудия	48647	2986	3546	6437	7790	2810
Минометы	53117	3687	2969	6610	6972	3360
Зенитные орудия	8680	1228	504	1138	2221	429
Всего артсистем	110444	7901	7019	14185	16983	6599
Танки	25932	1977	1646	3345	5894	1119
Автомобили грузовые	193218	20481	13525	24925	34779	?
Автомобили прочие	78972	8287	5586	10177	14251	?
Тракторы и тягачи	42931	4249	2978	5706	8144	?
Лошади	498493	31520	38826	68648	74917	?

тать оповещение по мобилизации, порядок призыва военнообязанных, поставки авто-транспорта, лошадей и распределение их по войсковым частям.

По «Мобплану № 23» после развертывания численность Красной Армии должна была составить 8900000 человек, 32628 самолетов (из них 22171 боевых), свыше 106000 орудий и минометов, около 37000 танков, 10679 броневых автомобилей, около 91000 тракторов, 595000 автомобилей.

Однако обеспеченность армии оружием и боевой техникой, с учетом выпуска их промышленностью в 1941 году, могла составить: танками — 71%, боевыми самолетами — 67%. Реальная же укомплектованность войск составила: танками — 60%, зенитными орудиями — 65%, средствами связи и военно-инженерным имуществом — 50 — 75%, средствами заправки и транспортировки горюче-смазочных материалов — 20 — 35%. Полное обеспечение Красной Армии вооружением и военной техникой по «Мобплану № 23» могло быть удовлетворено только через 5 лет. Поэтому разработанный план для условий весны 1941 года был нереальным и принятый способ развертывания армии в условиях, когда противник уже сосредоточивался на границе, являлся ошибочным.

Запасы вооружения и военной техники, необходимые для восстановления боеспособности войск, обеспечения новых формирований в начальный период войны до развертывания промышленности по планам военного времени, отсутствовали. Мобилизационные потребности в боеприпасах определялись с учетом опыта Первой мировой войны, а также разработанных в середине 30-х годов норм расхода на один день напряженного боя. Представленная Наркоматом обороны правительству в 1940 году мобилизационная заявка не могла быть удовлетворена без дополнительного развертывания производственных мощностей.

В феврале — марте 1941 года в соответствии с решением военно-политического руководства страны дальнейшее развитие получила крупнейшая программа по развертыванию Красной Армии. Реорганизация Вооруженных Сил потребовали величайшего напряжения и колоссальной работы штабов и войск, однако основные мероприятия по развертыванию планировалось завершить только в 1942 году.

Наиболее сложным оставался вопрос мобилизационного обеспечения армии автомобилями и другим транспортом. Развертывание большого количества частей и соеди-

29. Обслуживание танков БТ-2 и Т-26 обр. 1939 года в одной из танковых частей. Весна 1941 года.

BT-2 and T-26 (year 1939 version) being serviced in one of tank units. Spring 1941.

нений, особенно в бронетанковых войсках, приводило к тому, что мобилизационная потребность Вооруженных Сил в грузовых и специальных автомобилях даже при полном изъятии их из народного хозяйства могла быть обеспечена только на 81%, а по гусеничным тракторам — лишь на 70%. По плану предусматривалось передать Вооруженным Силам из промышленности и народного хозяйства свыше 347000 автомобилей, около 50000 тракторов и 54000 мотоциклов. Недостающий транспорт в количестве 87000 автомобилей планировалось подать за счет выпуска их промышленностью в 1941 году. Обеспечение войск автомобильной техникой усложнялось еще и тем, что до 46% автопарка народного хозяйства было технически непригодным. Тракторный парк также находился в неудовлетворительном состоянии. Из него лишь 57% машин могло быть поставлено в армию по мобилизации. Поэтому фактическая обеспеченность автотранспортом округов к началу войны оказалась намного ниже, чем предусматривалось планом. Положение усугублялось и тем, что в некоторых дивизиях, имевших приписанный автотранспорт, не хватило обученных водителей машин.

В апреле — мае 1941 года, учитывая нарастающую напряженность на западной границе СССР, Наркомат обороны и Генеральный штаб с согласия правительства начали проводить

скрытное отмотилизование военнообязанных запаса под прикрытием «больших учебных сборов». Ставилась задача усилить войсковые части и соединения в 14 военных округах. Всего на «учебные сборы» до объявления войны было призвано свыше 802000 человек, что составляло 24% приписного личного состава по «Мобплану № 23».

26 апреля Генеральный штаб отдал предварительное распоряжение военным советам Забайкальского военного округа и Дальневосточного фронта быть готовыми к отправке на Запад механизированного, двух стрелковых корпусов (в общей сложности 9 дивизий) и двух воздушно-десантных бригад.

С 13 по 22 мая поступили распоряжения Генерального штаба о начале выдвижения к западной границе трех армий (22, 21 и 16-й) из Уральского, Приволжского и Забайкальского военных округов.

Развертывание армии и флота потребовало увеличения численности командного, политического и инженерно-технического состава. Учитывая взрывоопасную обстановку, Сталин одобрил предложение Наркомата обороны о досрочном выпуске курсантов училищ. По приказу наркома обороны СССР № 0170 от 13 мая 1941 года молодые командиры и политработники направлялись в войска. 16 мая с большим запозданием приграничные военные округа получили указания ускорить строительство укрепленных районов на но-

вой государственной границе. В это же время Генеральный штаб разрешил в войсках прикрытия держать боеприпасы непосредственно в законсервированных танках. Однако к началу войны завершить все эти мероприятия естественно не удалось.

21 июня в 23.30 руководство СССР приняло решение, направленное на частичное приведение пяти приграничных военных округов в боевую готовность. В директиве предписывалось проведение только части мероприятий по приведению в полную боевую готовность, которые определялись оперативными и мобилизационными планами. В 00.30 22 июня директива была послана в западные приграничные военные округа. Однако понадобилось много времени на ее расшифровку и передачу в войска. Например, в штабе Западного Особого военного округа её получили в 01.45, направили в армии в 02.35, а до армий она дошла к 3 часам утра. Вместо определенного в боевых документах сигнала «Приступить к выполнению плана прикрытия 1941 г.» войска получили зашифрованную директиву с ограничениями по вводу плана прикрытия. В 03.15 германские войска начали боевые действия...

ловека, в ВВС — 113086 человек и ВМФ — 39533 человека.

Уровень военного образования командно-начальствующего состава характеризовался следующими данными: 7% командно-начальствующего состава имели высшее военное образование, 60% — среднее, 25% — ускоренное образование и 12% не имели военного и специального образования. Удельный вес командно-начальствующего состава с высшим военным образованием снизился по сравнению с 1936 годом более чем в 2 раза.

Большой урон был нанесен командным кадрам в результате необоснованных репрессий и арестов по «политическим» мотивам в 1937 — 1941 годов. Только с мая 1937 года по сентябрь 1939 года в армии (без учета ВМФ) были репрессированы 36 761 человек. Здесь следует отметить, что в 1939 — 1940 годах были реабилитированы и вновь возвращены в строй более 13000 командиров. Но самым страшным было то, что репрессии полностью подрубили инициативу у командного состава, поселили страх за принимаемые решения. Поэтому многие, начиная от командира роты и до командующего войсками округа, боя-

30. По Красной площади проходят слушатели Военной академии механизации и моторизации им. И. Сталина. Через несколько месяцев многих из них уже не будет в живых... Москва, 1 мая 1941 года.

Officers of The Stalin Military Academy of mechanization and motorization marching on the Red Square, in the matter of months many of them would be killed. Moscow, 1st of May, 1941.

КАДРЫ

На 1 января 1941 года численность командно-начальствующего состава армии и флота составила 579 581 человек, из которых проходили службу в Сухопутных войсках 426942 че-

лись брать на себя ответственность даже по незначительным вопросам, согласуя свое решение с вышестоящим начальством. В первые же дни войны пришлось заплатить немалую цену за боязнь командиров принимать решения самостоятельно.

Среди командно-начальствующего состава Вооруженных Сил были участники граж-

31. Пехота при поддержке танков Т-26 идет в «атаку». Учения войск Киевского Особого военного округа, осень 1940 года.

Reinforced with T-26 tanks infantrymen are «attacking». Tactical exercises of Kiev Special Military District. Autumn 1940.

данской войны, а также участники военных конфликтов в районе озера Хасан, на реке Халхин-Гол, боев в Китае и Испании. Некоторые офицеры и генералы принимали участие в войне с Финляндией и в походе в западные области Белоруссии и Украины. Однако в целом процент командно-начальствующего состава, имевшего боевой опыт, был незначительным. К июню 1941 года в Красной Армии осталось около 6% участников гражданской войны и 30% командно-начальствующего состава, имевшего боевой опыт, приобретенный в 1938 — 1940 годах.

Партийно-комсомольская прослойка командного состава была сравнительно высокой: членов и кандидатов в члены КПСС — 54%, членов ВЛКСМ — 26%. По возрасту основную часть составляли молодые командиры и начальники. В возрасте до 25 лет было 29%, от 26 до 35 лет — 57%, от 36 до 45 лет — 13% и лишь 1% — старше 45 лет.

Несмотря на большое количество различных школ, военных училищ и различных курсов, качество выпускаемых командных кадров оставляло желать лучшего. Единицы опытных и всесторонне грамотных в военном отношении педагогов, подавляюще низкий общеобразовательный и технический уровень большинства отобранных курсантов, скудная, устаревшая учебная материальная база, перенасыщенность программ обучения второстепенными предметами являлись характерными чертами военных училищ той поры. Следствием этого явился низкий, не отвечающий требованиям времени уровень обучения.

Слабая учебная материальная база, неопытность командного состава не давали желаемых результатов в боевой подготовке. Поэтому сколоченность штабов была низкой. Они не могли управлять войсками в сложных условиях современного боя. На декабрьском 1940 г. совещании руководящего, командного и на-

чальствующего состава Вооруженных Сил было отмечено, что «боевая подготовка и сегодня хромает на обе ноги».

СТРЕЛКОВЫЕ ВОЙСКА

Стрелковые войска накануне войны оставались самыми многочисленными (более 50% численности сухопутных войск). С начала Второй мировой войны количество стрелковых частей возросло более чем вдвое: если на 1 сентября 1939 года в РККА имелось 25 управлений стрелковых корпусов, 96 стрелковых и одна моторизованная дивизии, то к 1 июня 1941 года было развернуто 62 управления стрелковых корпусов, 198 дивизий (177 стрелковых, 2 мотострелковых и 19 горнострелковых) и три стрелковые бригады.

Стрелковый корпус являлся высшим тактическим соединением сухопутных войск СССР. Корпуса включались в состав армий, но могли быть и отдельными. Обычно в состав корпуса входило 2—3 стрелковые дивизии, 1—2 артиллерийских полка, зенитный дивизион, батальоны саперный и связи и авиаэскадрилья. Корпусные артполки были двух типов — трех и четырех дивизионные (по 36 и 48 орудий соответственно). Трехдивизионные полки обычно включали в себя 12 107-мм, 12 122-мм пушек и 12 152-мм гаубиц-пушек или 36 152-мм гаубиц-пушек. Четырехдивизионный полк состоял из 12 107-мм, 12 122-мм пушек и 24 152-мм гаубиц-пушек. По состоянию на июнь 1941 года в составе корпусной артиллерии было 94 артиллерийских полка.

На 22 июня 1941 г. в Красной Армии имелись следующие управления стрелковых корпусов (см. таблицу 6).

**ТАБЛИЦА 6.
СОСТАВ СТРЕЛКОВЫХ КОРПУСОВ КРАСНОЙ АРМИИ ПО СОСТОЯНИЮ НА ИЮНЬ 1941 ГОДА**

Номер стрелкового корпуса	Дислокация управления	Подчинение	Воинское звание, инициалы, фамилия командира, когда назначен на должность, состав корпуса
Особый	г.Александровск-Сахалинский	ДВФ	Нет данных. 79 сд, 101 гсд, 187 кап.
1	д.Визну, до этого в г.Белосток	10А, ЗапОВО	Генерал-майор Ф.Д.Рубцов, 27 апреля 1940 г. 2, 8 сд.
2	Проводило учения южнее г.Белосток, до этого — г.Минск	ЗапОВО	Генерал-майор А.Н.Ермаков, 29 июля 1940 г. 15 июня управление корпуса с подчинёнными соединениями и частями начало выдвижение к госгранице. 100, 161 сд, 151 кап.
3	г.Кутаиси	ЗакВО	Генерал-лейтенант С.И.Черняк, 11 апреля 1940 г. 4 сд, 20, 47 гсд.
4	г.Гродно	3А, ЗапОВО	Генерал-майор Е.А.Егоров, 15 февраля 1940 г. 27, 56, 85 сд, 152, 444 кап.
5	г.Замбрув	10А, ЗапОВО	Генерал-майор А.В.Гарнов, 10 февраля 1939 г. 13, 86, 113 сд.
6	г.Яворов	6А, КОВО	Генерал-майор И.И.Алексеев, 29 июля 1940 г. 41, 97, 159 сд, 209, 229 кап.
7	г.Днепропетровск	РГК	Генерал-майор К.Л.Добросердов, 15 февраля 1938 г. 116 (по др. данным — 147), 196, 206 сд, 272, 377 кап.
8	г.Перемышль	26А, КОВО	Генерал-майор М.Г.Снегов, 8 августа 1940 г. 99, 173 сд, 72 гсд, 233, 236 кап.
9	г.Симферополь	ОдВО	Генерал-лейтенант П.И.Батов, 19 июня 1941 г. 106, 156 сд, 32 кд, 268 кап, 73 обс, 19 осб.
10	В лесу в районе д.Варняй	8А, ПриБОВО	Генерал-майор И.Ф.Николаев, 4 июня 1940 г. 10, 48, 90 сд, 47, 73 кап, 54 обс, 242 озад.
11	В лесу в районе д.Скаудвилс, до этого в г.Таураге	8А, ПриБОВО	Генерал-майор М.С.Шумилов, 7 апреля 1938 г. 11, 125 сд, 51 кап, 39 озад.
12	ст.Борзя	ЗабВО	Генерал-майор Д.Е.Петров, 18 января 1941 г. 65, 94 сд.
13	г.Стрый	12А, КОВО	Генерал-майор Н.К.Кириллов, 13 февраля 1938г. 44, 58, 192 гсд, 283, 468 кап, 38 обс, 115 осб.
14	г.Болград	9А, ОдВО	Генерал-майор Д.Г.Егоров, 17 января 1941 г. 25, 51 сд, 265 кап.
15	г.Ковель	5А, КОВО	Полковник И.И.Федюнинский, 29 февраля 1940 г. 45, 62 сд, 231, 264 кап, 38 осб.
16	д.Козлова Руда, до этого в г.Каунас	11А, ПриБОВО	Генерал-майор М.М.Иванов, 17 января 1941 г. 5, 33, 188 сд, 270, 448 кап.

Номер стрелкового корпуса	Дислокация управления	Подчинение	Воинское звание, инициалы, фамилия командира, когда назначен на должность, состав корпуса
17	г.Черновицы	12А, КОВО	Генерал-майор И.В.Галанин, 14 марта 1941 г. 60, 96 гсд, 164 сд, 269, 274 кап, 30 озад.
18	г.Бикин	15А, ДВФ	Генерал-майор В.А.Зайцев, 4 марта 1941 г. 34 сд, 202 вдбр. 52, 76 кап, 110 озад, 129 осб.
19	г.Кексгольм	23А, ЛВО	Генерал-лейтенант М.Н.Герасимов, 9 июля 1940 г. 115, 142 сд, 28, 43 кап.
20	г.Горький	20А, РГК	Генерал-майор С.И.Ерёмин, 29 июля 1940 г. В конце июня — начале июля корпус должен был быть сосредоточен в районе Кричев, Чаусы. 137, 160 сд.
21	г.Лида	ЗапОВО	Генерал-майор В.Б.Борисов, 14 марта 1941 г. Управление корпуса с подчинёнными соединениями и частями 15 июня начало выдвижение из г.Витебск в район севернее и северо-западнее г.Лида. К началу войны в район г.Лида прибыли только оперативная группа управления во главе с командиром корпуса и части 17-й сд. 17, 24, 37 сд, 29, 587 кап.
22	г.Петсери	ПриБОВО	Генерал-майор А.С.Ксенофонов, 3 июня 1941 г. 180, 182 сд, 614 кап, 103 озад, 415 обс.
23	г.Ленинакан	ЗакВО	Генерал-майор К.Ф.Баронов, 10 декабря 1940 г. 136 сд, 138 гсд.
24	г.Гулбене	ПриБОВО	Генерал-лейтенант Р.Ю.Клявиныш арестован в ночь с 13 на 14 июня, кто был затем неизвестно, следующим официально назначенным 30 июня стал генерал-майор К.М.Качанов. 181, 183 сд, 613 кап, 111 озад.
25	Нет данных, до начала передислокации в г.Сталино	19А, РГК	Генерал-майор С.М.Честохвалов, 19 июня 1941 г. По директиве ГШ КА к 13 июня управление корпуса с подчинёнными соединениями и частями должно было сосредоточиться в районе г.Лубны в оперативное подчинение командующего 19-й армией. 127, 134, 162 сд, 442 кап.
26	Пос.Сергиевский Уссурийской обл.	1КА, ДВФ	Генерал-майор М.С.Саввушкин, 15 ноября 1940 г. 21, 22, 26 сд, 50 кап, 129 озад.
27	С 20 июня на КП в лесу в 10 км юго-западнее м.Торчин, до этого в г.Дубно	5А, КОВО	Генерал-майор П.Д.Артёменко, 16 августа 1939 г. 87, 124, 135 сд, 21, 460 кап, 239 осб.
28	г.Брест	4А, ЗапОВО	Генерал-майор В.С.Попов, 14 марта 1940 г. 6, 42 сд, 447, 455 кап, 12 озад, 298 обс, 235 осб.
29	г.Вильнюс	11А, ПриБОВО	Генерал-майор А.Г.Самохин, 3 марта 1941 г. 179, 184 сд, 615 кап.
30	г.Воронеж	21А, РГК	Генерал-лейтенант И.В.Селиванов, 19 августа 1939 г. 19, 149, 217 сд.

Номер стрелкового корпуса	Дислокация управления	Подчинение	Воинское звание, инициалы, фамилия командира, когда назначен на должность, состав корпуса
31	г.Коростень	КОВО	Генерал-майор А.И.Лопатин, 15 ноября 1940 г. К 25 мая прибыло из 1КА ДВФ в состав КОВО. С 17 июня дивизии корпуса на марше из района Белокоровичи, Овруч, Коростень в район Трояновка, Окопек, Гряды, Чарторийск, Рафаловка (35 — 80 км восточнее Ковеля). 193, 195, 200 сд.
32	г.Иркутск	16А, КОВО	Генерал-майор Т.К.Коломиец, 29 ноября 1939 г. Прибыло в г.Смоленск только 15 июля 1941 г. 46, 152 сд, 126 кап, 243 осб.
33	г.Курск	21А, РГК	Генерал-майор Г.А.Халюзин, 14 марта 1941 г. 89, 120, 145 сд.
34	Трушкинские военные лагеря (40 км от г.Белая Церковь)	19А, РГК	Генерал-лейтенант Р.П.Хмельницкий, 21 июня 1940 г. 129, 134, 171 сд, 471 кап.
35	г.Кишинёв	9А, ОдВО	Комбриг И.Ф.Дашичев, 8 июля 1940 г. 95, 176 сд, 266 кап.
36	Нет данных	КОВО	Нет данных. С 17 июня корпус в полном составе на марше в район Дубно, Козин, Кременец, куда должен был прибыть к утру 27 июня. 140, 146, 228 сд.
37	Нет данных	КОВО	Комбриг С.П.Зыбин, 14 марта 1941 г. С 17 июня корпус в полном составе на марше в район Перемышляны, Брезжаны, Дунаюв, куда должен был прибыть к утру 25 июня. 80, 139, 141 сд, 441, 445 кап.
39	пос.Барабаш	25А, ДВФ	Вероятно, командир не был назначен, т.к. первый после начала войны командир корпуса генерал-майор Ю.Л.Городинский был назначен только 26 августа, а бывший до войны командиром полковник И.М.Чистяков уехал учиться в Москву в мае 1941 г. 32, 40, 92 сд.
40	Нет данных	ЗакВО	Генерал-майор А.А.Хадеев, 14 марта 1941 г. 9 гсд, 31 сд.
41	г.Иваново	16А, КОВО	Генерал-майор И.С.Кособуцкий, 14 марта 1941 г. 118, 144, 235 сд.
42	Нет данных	14А, ЛВО	Генерал-майор Р.И.Панин, 14 марта 1941 г. 104, 122 сд.
44	г.Минск	ЗапОВО	Комдив В.А.Юшкевич, 14 марта 1941 г. С 15 июня корпус в полном составе маршем передислоцируется в подвижный лагерь в район Минска. 64, 108 сд, 49 кап.
45	Нет данных	21А, РГК	Комдив Э.Я.Магон, 14 марта 1941 г. 187, 227, 232 сд.
47	г.Бобруйск	ЗапОВО	Генерал-майор С.И.Поветкин, 8 июля 1940 г. 55, 121, 143 сд, 462 кап, 273 обс, 47 окаэ.

Номер стрелкового корпуса	Дислокация управления	Подчинение	Воинское звание, инициалы, фамилия командира, когда назначен на должность, состав корпуса
48	В лесу восточнее г.Бельцы	9А, ОдВО	Генерал-майор Р.Я.Малиновский, 14 марта 1941 г. 30 гсд, 74, 147 сд, 374, 648 кап.
49	Нет данных, до передислокации в г.Белая Церковь	КОВО	Генерал-майор И.А.Корнилов, 14 марта 1941 г. С 17 июня передислоцируется в состав 12А — управление с корпусными частями и две дивизии по ж/д, одна дивизия маршем со сроком прибытия в новые районы к утру 30 июня. 190, 197, 199 сд.
50	г.Выборг	23А, ЛВО	Генерал-майор В.И.Щербаков, 17 января 1941 г. 43, 70, 123 сд, 24 кап.
51	Нет данных	22А, РГК	Генерал-майор А.М.Марков, 14 марта 1941 г. 98, 112, 153 сд.
52	г.Красноярск	РГК	Генерал-майор Д.И.Андреев, 18 августа 1939 г. 91, 119, 166 сд.
53	г.Омск	РГК	Генерал-майор Д.М.Селезнев, 18 августа 1939 г. 107, 133, 178 сд.
55	Нет данных, до передислокации в г.Винница	КОВО	Генерал-майор К.А.Коротеев, 14 марта 1941 г. С 17 июня корпус, без 189-й сд, передислоцируется маршем к госгранице на рубеж в 70 км юго-восточнее Могилёва-Подольского со сроком прибытия в назначенные районы к утру 26 июня. 130, 169, 189 сд, 207 кап.
58	г.Ашхабад	САВО	Генерал-майор М.Ф.Григорович, 18 августа 1939 г. 68, 83, 194 гсд, 123, 450 кап.
59	пос.Пограничный	1КА, ДВФ	Генерал-майор А.М.Морозов, 20 июля 1940 г. 39, 59 сд.
61	г.Тула	РГК	Генерал-майор Ф.А.Бакунин, 4 января 1940 г. 110, 172 сд, 601 кап.
62	г.Челябинск	22А, РГК	Генерал-майор И.П.Карманов, 18 августа 1939 г. 170, 174, 186 сд.
63	г.Куйбышев	21А, РГК	Комкор Л.Г.Петровский, 28 ноября 1940 г. Корпус начал передислокацию на территорию БССР в начале июня, первые эшелоны прибыли 21 июня. 53, 148 сд, 546 кап.
64	Нет данных	СКВО	Генерал-майор А.Д.Кулешов, 14 марта 1941 г. 165, 175 сд, 394, 596 кап.
65	пос.Нымме (9 км южнее Таллина)	ПриБОВО	Генерал-майор К.В.Комиссаров, 14 марта 1941 г. Управление корпуса подчинённых войск не имело.
66	г.Казань	21А, РГК	Генерал-майор Ф.П.Судаков, 19 июня 1941 г. 61, 117, 154 сд.
67	г.Полтава	19А, РГК	Полковник Ф.Ф.Жмаченко, 14 марта 1941 г. 102, 132, 151 сд, 435, 645 кап.
69	Нет данных	МВО, РГК	Генерал-майор Е.А.Могилевчик, 14 марта 1941 г. 73, 229, 233 сд.

Следует отметить, что за это же время три раза менялись штаты стрелковых дивизий, что наряду с увеличением подвижности и огневой мощи снижало их боеготовность. Последний довоенный штат был утвержден 5 апреля 1941 года. До этого стрелковые дивизии содержались по штатам мирного времени трех типов: так называемые « типовые дивизии » 12-тысячного состава, « дивизии сокращенного состава » — 6 тысяч человек и горные

составе три мотострелковых, артиллерийский полки и отдельный танковый батальон (54 танка). По сравнению с обычными стрелковыми дивизиями, мотострелковые имели большее количество автотранспорта.

Отдельная стрелковая бригада представляла собой уменьшенную копию стрелковой дивизии и состояла из двух стрелковых и артиллерийского полков, зенитно-артиллерийского дивизиона, отдельной батареи противотан-

Таблица 7.
Боевой состав стрелковых дивизий по штатам, утвержденным 5 апреля 1941 года.

	Личный состав	Автомобили	Лошади	Винтовки и карабины	Пулемёты станковые	Пулемёты ручные	Пистолеты-пулемёты	37—45-мм орудия	122—76-мм орудия	152-мм орудия	Миномёты
Типовая стрелковая дивизия мирного времени (штат № 4/100)	10291	414	1955	7818	164	371	1159	62	70	12	150
Стрелковая дивизия сокращенного состава (штат № 4/120)	5864	155	905	3685	163	324	691	52	62	12	108
Стрелковая дивизия военного времени (штат № 04/400)	14483	558	3039	10420	166	392	1204	54	66	12	150
Горная стрелковая дивизия военного времени (штат № 4/140)	8829	203	3160	6960	110	314	788	8	56	—	120

стрелковые дивизии — 8816 человек. По новому штату в составе дивизии имелось три стрелковых полка, гаубичный и артиллерийский полки, отдельный зенитный и противотанковый дивизионы, разведывательный, саперный, автотранспортный и медико-санитарный батальоны, батальон связи, химическая рота, взвод регулирования и полевой хлебозавод. При этом численность стрелковой дивизии сокращалась примерно на 20%. Это, а также включение в штат дивизии второго артиллерийского полка, увеличение количества минометов и автоматического оружия повышало ее огневую мощь. По мобилизации все стрелковые дивизии пополнялись приписным составом и техникой и переводились на штат военного времени (см. таблицу 7).

Мотострелковых дивизий было только две (36-я и 57-я мсд), обе в составе 17-й армии Забайкальского военного округа. Они предназначались для ведения боевых действий в пустынной местности Монголии и имели в своем

составе три мотострелковых батальонов — связи и сапёрного.

Существенным недостатком новых штатов было то, что они не предусматривали увеличения противотанковых и зенитных средств, автомобилей и тракторов. Поэтому противотанковая оборона советских стрелковых дивизий — всего 36 45-мм орудий — была довольно слабой. Еще хуже обстояло дело со средствами ПВО. В дивизии имелся только отдельный зенитный дивизион, состоявший из трех батарей — всего 4 76-мм, 8 37-мм зенитных орудий и одна зенитно-пулеметная установка (ЗПУ) — счетверенный пулемет «максим» на автомобиле ГАЗ-ААА.

Следует отметить, что большинство стрелковых дивизий западных приграничных округов имели некомплект по людям 20 — 40%, по автомобилям и тракторам 50 — 60%, в них не хватало полевых и зенитных орудий и пистолетов-пулеметов. Средняя укомплектованность стрелковых западных военных округов

32. К началу войны в Красной Армии находилось более 10000 пулеметов ДС, эксплуатация которых была довольно сложной. Полигон курсов «Выстрел», весна 1941 года.

There were more than 10000 of DS machine guns in the Red Army, which were very hard in operation. Polygon of the «Vystrel» courses. Spring, 1941.

составляла к началу войны: Ленинградского — 11985 человек, Прибалтийского Особого — 8712, Западного Особого — 9327, Киевского Особого — 8792, Одесского — 8400 человек. При этом 21 дивизия имела укомплектованность до 14 тысяч человек, 72 дивизии — до 12 тысяч человек, 6 дивизий — 11 тысяч человек.

Кроме того, боеспособность стрелковых соединений снижало отсутствие опытных командных кадров, особенно в звене рота-батальон. Здесь на командных должностях было много молодых офицеров с недостаточным опытом работы в войсках, а часто просто слабо подготовленных.

Основным вооружением пехоты Красной Армии того времени по-прежнему была знаменитая «трехлинейка» — 7,62-мм винтовка Мосина образца 1891 года, прошедшая модернизацию в 1930 году. Следует отметить, что помимо нее в армии было большое количество 7,62-мм автоматических винтовок АВС и самозарядных винтовок СВТ. К июню 1941 года их насчитывалось в войсках более миллиона! (Для сравнения — в это же время в вермахте не было ни одной автоматической винтовки.) Несколько хуже обстояло дело с пистолетами-пулеметами.

В послевоенное время за недостаток в армии пистолетов-пулеметов было принято ругать начальника ГАУ Кулика. Однако не следует забывать, что маршал Кулик в своем нежелании давать «зеленую улицу» пистолетам-пу-

леметам был всего лишь последовательным проводником в жизнь коллегиальной резолюции Главного военного совета от 13 марта 1938 года. В ходе этого заседания было принято решение, что «пистолеты-пулеметы неспособны эффективно применяться на дистанции далее 300 м и потому непригодны для ведения современного боя». Там же этот класс оружия рекомендовалось использовать только для вооружения командного состава и войск НКВД. Только в ходе советско-финляндской войны взгляды на пистолеты-пулеметы изменились и было развернуто массовое производство 7,62-мм пистолета-пулемета Дегтярева (ППД), а в декабре 1940 года и 7,62-мм пистолета-пулемета Шпагина (ППШ). В результате этого к июню 1941 года в войсках имелось более 90000 пистолетов-пулеметов указанных типов.

Несколько хуже обстояло дело с пулеметами. Основными типами, состоявшими на вооружении РККА, были 7,62-мм ручной пулемет Дегтярев-пехотный образца 1927 года (ДП) и 7,62-мм станковый пулемет системы «Максима» образца 1910/1930 годов. Осенью 1940 года оба этих пулемета были сняты с серийного производства и заменены 7,62-мм «единым» пулеметом ДС (Дегтярев станковый).

Но серийное производство пулемета на существующих площадках до начала войны должным образом развернуто не было, так как

полным ходом шла реконструкция промышленных предприятий. Устранение конструктивных недостатков завершено не было.

Но помимо недостатков конструктивного плана ДС, по сравнению с ДП и «Максимом», требовал более частой смазки и более высокой культуры обслуживания. А при довольно низком общеобразовательном уровне (не говоря уже о специальной подготовке) подавляющего большинства бойцов и младших командиров пехоты Красной Армии, обеспечить грамотный уход за новым пулеметом было практически невозможно. И, тем не менее, до начала войны войска получили почти 10000 пулеметов ДС, большая часть из которых поступила в войска западных военных округов.

В публикациях последнего времени многие авторы пишут о том, что в штат советской стрелковой дивизии входил танковый батальон. Однако это не соответствует действительности. Дело в том, что еще в апреле 1940 года, во время совещания по подведению итогов советско-финляндской войны, начальник Автобронетанкового управления РККА Д.Павлов сказал, что «танковые батальоны стрелковых дивизий показали свою полную нежизненность» и предложил их ликвидировать. Это предложение было признано правильным, и в мае 1940 года постановлением Комитета Обороны СССР из штата стрелковой дивизии изымался танковый батальон, а существующие батальоны обращались на доукомплектование танковых бригад. Начавшееся летом 1940 года формирование механизированных корпусов ускорило этот процесс, и к августу 1940 года ни одна стрелко-

вая дивизия не имела танковых батальонов. Исключение было сделано только для 15-ти дивизий Дальневосточного фронта и двух мотострелковых дивизий Забайкальского военного округа.

Что же касается отдельных разведывательных батальонов стрелковых дивизий, то, как следует из документов, бронетехника была далеко не во всех из них. Там же, где техника имелаась, состояние ее в основном было плачевным — ведь в основном разведбатальоны комплектовались танками Т-37, находившимися в эксплуатации уже несколько лет и сильно изношенными. А своей ремонтной базы батальоны не имели.

Артиллерия

Артиллерия подразделялась на войсковую и резерва Главного командования. На 22 июня 1941 года в Красной Армии имелось 110444 орудия и миномета (из них 36800 50-мм минометы), из которых 91493 были исправны. Войсковая артиллерия приграничных округов в большинстве своем была укомплектована матчастью полностью. Однако в артиллерийских частях стрелковых дивизий более 60% орудий имели конную тягу или не имели ее вообще.

Артиллерия РКК к началу войны имела в своем составе 14 пушечных артиллерийских полков, 60 гаубичных артиллерийских полков, 9 отдельных минометных батальонов,

33. Во время учений пехоты совместно с танками: бойцы передвигаются за Т-37А. Учения войск Киевского Особого военного округа, лето 1940 года.

During the exercises infantrymen are going behind T-37A tanks. Tactical exercises of Kiev special Military District. Autumn, 1940.

34. Тягач «Комсомолец» с установленным тентом и 45-мм противотанковой пушкой на прицепе. Учения войск Киевского Особого военного округа, осень 1940 года.

Tractor «Komsomolets» with a tent and 45mm antitank gun. Tactical exercises of Kiev special Military District. Autumn, 1940.

12 отдельных артиллерийских дивизионов, 2 отдельные тяжёлые пушечные батареи.

Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР №1112-459сс от 23 апреля 1941 года базе 11 расформированных шеститысячных стрелковых дивизий было начато формирование десяти противотанковых артбригад РК — 1, 2, 3, 4 (по др. данным была в составе ОдВО), 5-я — в КОВО, 6, 7, 8-я — в ЗапОВО, 9, 10-я — в ПриОВО. По штату каждая бригада состояла из двух противотанковых артиллерийских полков и насчитывала 24 107-мм орудий М-60, 48 85-мм зенитных пушек обр. 1939 года, 48 76-мм пушек Ф-22, 16 37-мм зенитных автоматов и 36 12,7-мм пулемётов ДШК. Но к началу войны бригады полностью укомплектовать не удалось, в них не хватало орудий и особенно автомобилей и тракторов.

Матчасть артиллерии Красной Армии была довольно пестрой — в ее составе имелись как новые современные образцы, так и большое количество устаревших систем времен Первой мировой войны. В целом по своим боевым качествам советская артиллерия не уступала артиллерии вермахта.

Но если с самими орудиями дело обстояло более или менее благополучно, то положение со снарядами было очень тяжелым. Качество некоторых типов снарядов, особенно бронебойных, оставляло желать лучшего. Например, когда весной 1941 года проводились испытания обстрелом закупленного в Германии танка Pz.III, оказалось, что снаряды 45-мм пушки — основного противотанкового и танкового орудия Красной Армии — не пробивают его 30-мм брони с дистанции 1000 — 500 м (по уставам и наставлениям того времени, именно на такой дистанции открывался огонь при бое с танками противника).

При разборе результатов выяснилось, что большая партия бронебойных снарядов выпуска 1938 — 1939 годов (а это годы наиболее активного производства бронебойных бое-

припасов) была изготовлена с нарушением технологии термической обработки и поэтому имела пониженную пробивную способность. Поэтому в мае 1941 года из войск началось изъятие бронебойных 45-мм снарядов с целью их инвентаризации. В результате этого к началу войны многие артиллерийские и танковые части вообще не имели 45-мм бронебойных боеприпасов.

Также плохо обстояли дела с бронебойными снарядами для 76-мм орудий. И если их пробивная способность находилась в норме, то проблема заключалась в другом — их было чрезвычайно мало! Например, в докладной записке председателю Комитета обороны, поданной от имени руководства Главного артиллерийского управления в марте 1941 года, сказано следующее: «...При формировании 20-ти противотанковых бригад, содержащих 1440 орудий калибра 76-мм, потребуется не менее 144 000 выстрелов с бронебойным снарядом, а в распоряжении артуправления в настоящее время имеется лишь немногим более 20000 выстрелов, или по 2,6 на каждое орудие калибра 76-мм».

И это, несмотря на требование Наркомата обороны по созданию мобилизационного запаса из расчета 100 бронебойных выстрелов на орудийный ствол.

Еще одним фактором, снижающим эффективность использования артиллерии РККА являлось ее слабое оснащение средствами механической тяги.

Непосредственно перед началом войны в Красной Армии насчитывалось около 45000 тракторов и тягачей, из них в артиллерии находилось около половины. В подавляющем большинстве — 65% — тракторный парк состоял из машин сельскохозяйственного типа — С-60, С-65 и СТЗ-3. Эта группа тракторов по своим техническим характеристикам мало подходила для службы в армии, тем более в боевых условиях. 15% парка были транспорт-

ТАБЛИЦА 8.
СВЕДЕНИЯ О НАЛИЧИИ АРТСИСТЕМ В ВОЙСКАХ ЗАПАДНЫХ ВОЕННЫХ ОКРУГОВ
ПО СОСТОЯНИЮ НА 1–15 ИЮНЯ 1941 ГОДА.

Образцы артсистем	Военные округа					
	ЛВО	ПриБОВО	ЗапОВО	КОВО	ОдВО	Итого
<i>Орудия всех типов</i>						
45-мм противотанковая пушка обр. 1932 и 1937 гг.	1 068	1 059	2 154	2 276	963	7 520
76,2-мм полковая пушка обр. 1927 г.	354	311	657	678	296	2 296
76,2-мм дивизионная пушка обр. 1902 г.	52	30	12	16	8	118
76,2-мм дивизионная пушка обр. 1902/30 гг.	95	220	278	440	131	1 164
76,2-мм дивизионная пушка обр. 1936 г. (Ф-22)	209	396	629	810	256	2 300
76,2-мм дивизионная пушка обр. 1939 г. (Ф-22 УСВ)	10	72	107	67	—	256
107-мм пушка обр. 1910/30 и 1939 гг.	30	62	102	227	53	474
122-мм пушка обр. 1931 г. (А-19)	101	60	168	187	67	583
152-мм пушка обр. 1910/30 гг.	24	—	33	38	25	120
76,2-мм горная пушка обр. 1904 г.	?	—	—	6	?	6?
76,2-мм горная пушка обр. 1938 г.	4	—	6	192	32	234
122-мм гаубица обр. 1910/30 гг.	341	475	719	848	369	2 752
122-мм гаубица обр. 1909/37 гг.	94	15	48	123	28	308
122-мм гаубица обр. 1938 г. (М-30)	77	194	260	431	71	1 033
152-мм гаубица обр. 1909/30 гг.	183	153	400	298	128	1 162
152-мм гаубица обр. 1938 г. (М-10)	101	108	178	314	72	773
152-мм гаубица Виккерса	?	—	67	—	—	67?
152-мм гаубица-пушка обр. 1937 г. (МЛ-20)	179	332	494	612	213	1 830
203-мм гаубица обр. 1931 г. (Б-4)	61	59	119	192	86	517
280-мм мортира обр. 1914/15 гг.	—	—	—	11	6	17
280-мм мортира обр. 1939 г.	3	—	6	24	6	39
37-мм зенитные автоматы (З1К)	127	116	212	292	70	817
76,2-мм зенитная пушка обр. 1931 и 1938 гг.	489	232	526	561	275	2 083
80-мм зенитная пушка Бофорс	—	—	4	—	—	4
85-мм зенитная пушка обр. 1939 г.	612	156	396	1 368	84	2 616
ВСЕГО ОРУДИЙ:	4214	4050	7575	10011	3239	29089
<i>Минометы</i>						
50-мм миномет	2 198	2 081	3 875	4 373	2 138	14 665
82-мм миномет	1 102	620	2 031	2 092	1 005	6 850
107-мм миномет Стокса	107	50	91	114	46	408
120-мм миномет	280	218	613	393	171	1 675
ВСЕГО МИНОМЕТОВ:	3687	2969	6610	6972	3360	23598
ИТОГО АРТСИСТЕМ:	9121	7019	14185	16983	6599	52687

35. Единственным мобильным средством ПВО в Красной Армии были зенитно-пулеметные установки (ЗПУ) — счетверенные (реже строенные) 7,62 мм пулеметы «Максима» на грузовиках ГАЗ-ААА. К началу войны в армии было чуть больше 2000 таких машин.

The only mobile air defense weapons were machine gun systems — quadruple and sometimes tripled «Maxim» 7.62mm machine gun on GAZ-AAA trucks. By the beginning of war there were about 2000 of these vehicles.

ными тракторами СТЗ-5 НАТИ, С-2 и «Коммунар». Часть этих машин (С-2 и СТЗ-5) была создана на базе сельскохозяйственных тракторов и также не полностью удовлетворяла требованиям эксплуатации в армии. Специальные гусеничные тягачи амейского типа — «Комсомолец», «Комминтерн», «Ворошиловец» — составляли примерно 20% парка.

Следует отметить, что несмотря на большое количество тракторов, штатных машин для обеспечения нужд армии не хватало.

Например, по штату, утвержденному 5 апреля 1941 года, для артиллерии стрелковой дивизии полагалось 99 тракторов, в том числе 21 «Комсомолец», 48 СТЗ-3, 5 СТЗ-5 и 25 С-65. В корпусных артиллерийских полках и в артиллерии РГК для буксировки орудий тоже применялись тракторы. Только 37-мм зенитные пушки буксировались автомобилями. Однако из-за недостатка тракторов, положенных по штату, зачастую использовались машины других типов. Например, вместо специальных полубронированных тягачей «Комсомолец» применялись грузовые автомобили ГАЗ-АА и ЗИС-5. В дивизионной артиллерии 122 и 152-мм гаубицы буксировались автомобилями ЗИС-5 или сельскохозяйственными тракторами СТЗ-3, С-60, С-65. Для транспортировки 122-мм пушек и 152-мм гаубиц-пушек в корпусных артполках и орудий большой и особой мощности в артиллерии РГК вместо специальных тягачей «Комминтерн» и «Ворошиловец» часто применялись сельскохозяйственные тихоходные тракторы С-60, С-65 или транспортные С-2.

Многочисленность автотракторного парка артиллерии, обусловленная недостатком машин соответствующих типов, отрицательно

сказывалась на эксплуатации, снабжении и ремонте средств мехтяги.

К июню 1941 года количество ходовых машин тракторного парка составляло около 70%, остальные требовали среднего и капитального ремонта.

Например, по данным инвентаризации тракторного парка артиллерии РККА, в начале апреля 1941 года 15000 тракторов требовали капитального, среднего или текущего ремонта. Например, в Приволжском, Западном и Одесском военных округах капитального и среднего ремонта требовало более 50% тракторного парка. При этом ремонтные средства артиллерийских полков находились в неудовлетворительном состоянии, а заявки на запасные части в большинстве случаев не удовлетворялись.

За несколько дней до войны, с 5 по 15 июня, в западных военных округах работала комиссия Генерального штаба Красной Армии по определению укомплектованности артиллерийских частей средствами мехтяги и перераспределению тракторов в войсках Прибалтийского, Западного, Киевского Особых и Одесского военных округов.

Из представленного комиссией отчета следовало, что артиллерийские части РГК, корпусной, дивизионной и зенитной артиллерии были обеспечены тракторами по сокращенной норме Генерального штаба на 90%, причем в основном машинами сельскохозяйственного типа С-60, С-65, СТЗ-3. Количество специальных артиллерийских тягачей было очень небольшим. Например, по Киевскому Особому военному округу укомплектованность тягачами «Ворошиловец» составляла 11,4%, а «Комминтерн» — 3% (см.таблицу 9).

ТАБЛИЦА 9.
Наличие тракторов в войсках Киевского Особого военного округа на 1 июня 1941 года.

Марка трактора	Всего в округе	Из них:			
		в артиллерии	в автобронетанковых войсках	в прочих частях	на ремонтных базах
СТЗ-3	961	339	45	380	197
СТЗ-5 НАТИ	910	269	504	137	—
С-60	874	130	—	343	401
С-65	1823	1441	—	171	211
С-2	60	60	—	—	—
«Комсомолец»	1088	576	342	—	170
«Комминтерн»	162	39	103	20	—
«Ворошиловец»	313	68	230	—	15
«Коммунар»	175	54	—	121	—
Итого	6366	2976	1224	1172	994

По тому же Киевскому Особому военному округу комиссия отмечала: «Взводы боепитания артиллерийских частей не укомплектованы транспортом для перевозки боеприпасов, техническое состояние автотракторного пар-

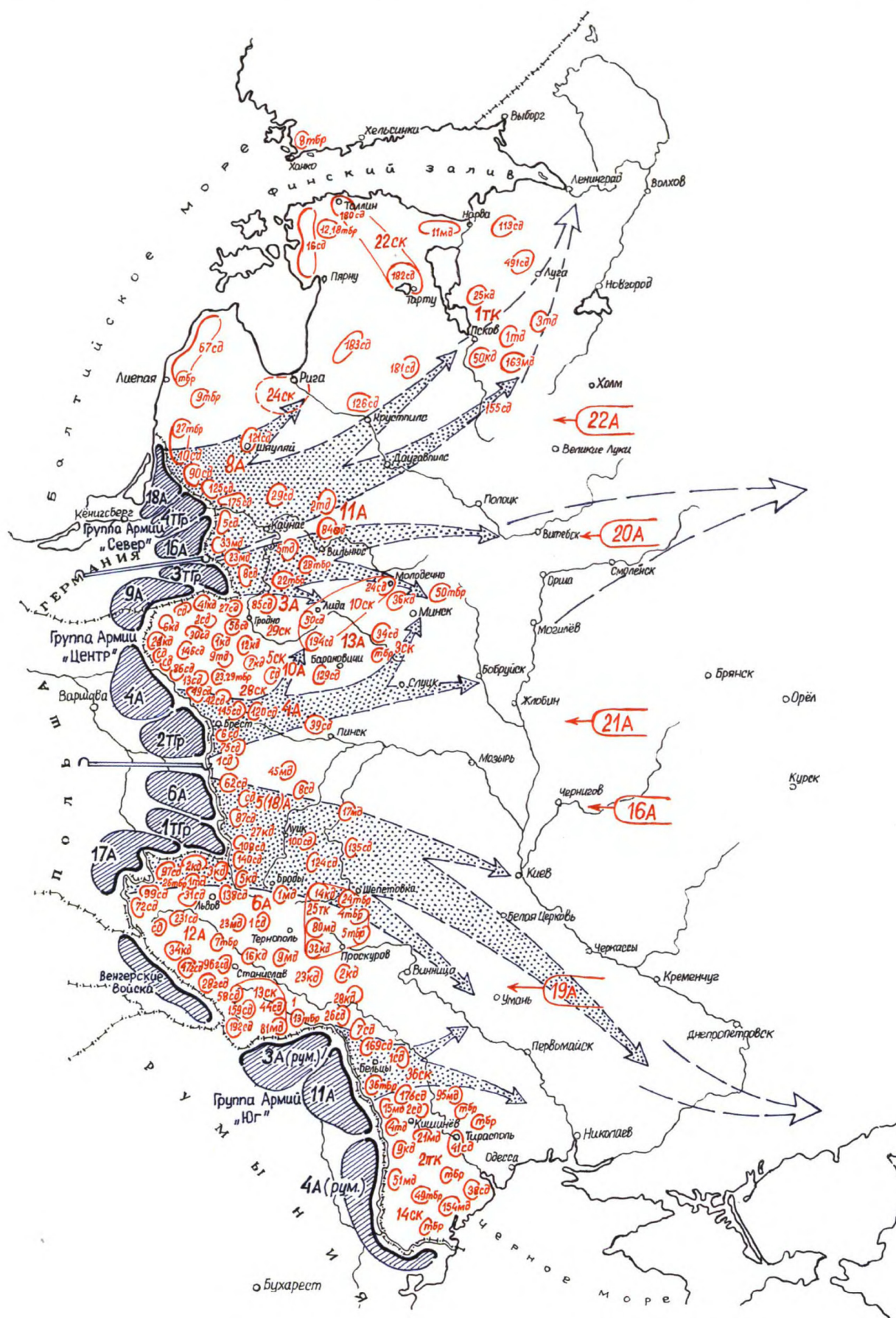
ка из-за отсутствия запасных частей, инструмента и резины не обеспечивает боевой готовности артиллерийских частей. Все машины, поступающие из народного хозяйства, не укомплектованы запасными частями, рези-

36. Транспортные тракторы СТЗ-5 НАТИ составляли до 10% тракторного парка Красной Армии к июню 1941 года. На фото: СТЗ-5 буксируют 76-мм орудия ЗИС-22 УСВ по Красной площади. Москва, 1 мая 1941 года.

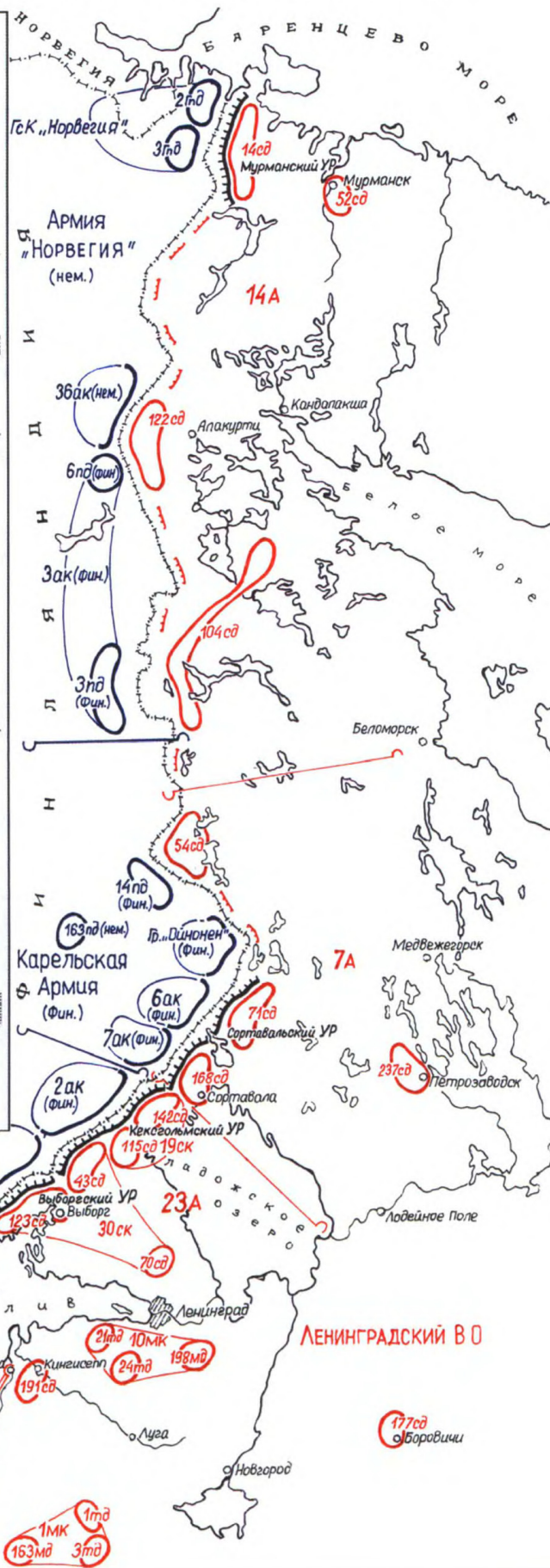
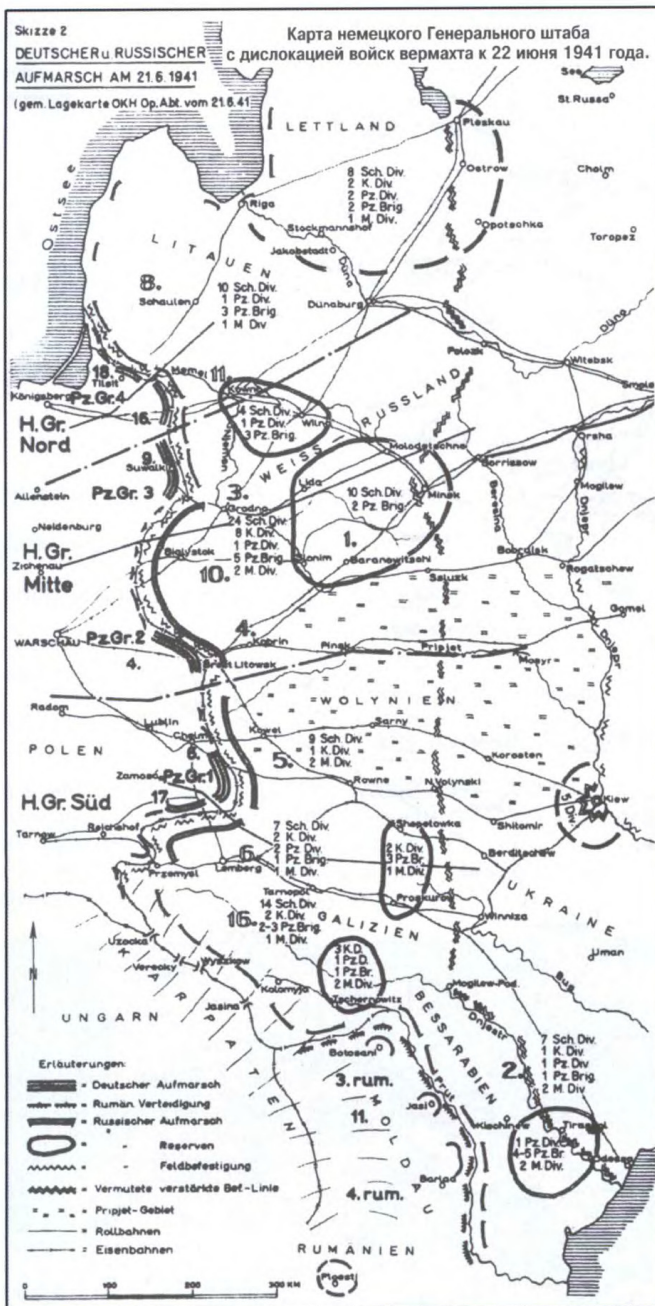
Transport tractors STZ-5 NATI consisted up to 10% of all Red Army's tractors by June 1941. On the photo: STZ-5 is towing a 76mm ZIS-22 USV gun across the Red Square. Moscow, 1st of May 1941.

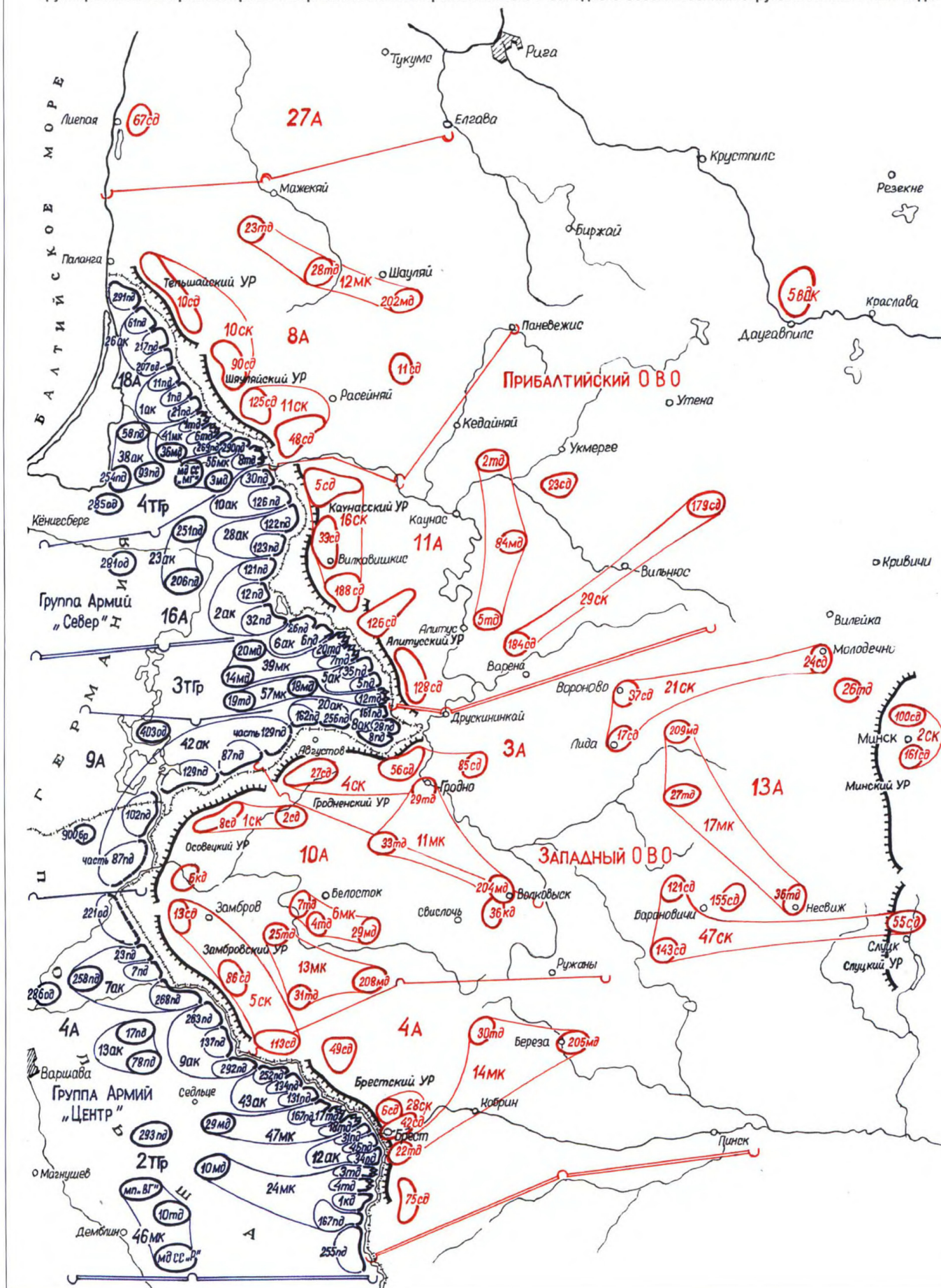
Оценка германским командованием группировки войск Красной Армии в приграничных военных округах к июню 1941 года.

Группировка войск Красной Армии и вермахта в полосе Ленинградского военного округа к 22 июня 1941 года.

Группировка войск Красной Армии и вермахта в полосе Прибалтийского и Западного Особых военных округов к 22 июня 1941 года.

Группировка войск Красной Армии и вермахта в полосе Киевского Особого и Одесского военных округов к 22 июня 1941 года.

Легенда:

- СК — стрелковый корпус
- ВДК — воздушно-десантный корпус
- сд — стрелковая дивизия
- Гсд — горно-стрелковая дивизия
- Сбр — стрелковая бригада
- ак — армейский корпус
- МК — механизированный (моторизованный) корпус
- пд — пехотная дивизия
- Гпд — горно-пехотная дивизия
- Лпд — легкопехотная дивизия
- тд — танковая дивизия
- мд — моторизованная дивизия
- Кбр — кавалерийская бригада
- Мбр — моторизованная бригада
- „МГ“ — „Мертвая голова“
- „Р“ — „Райх“
- „АГ“ — „Адольф Гитлер“
- „В“ — „Викинг“
- „ВГ“ — „Великая Германия“

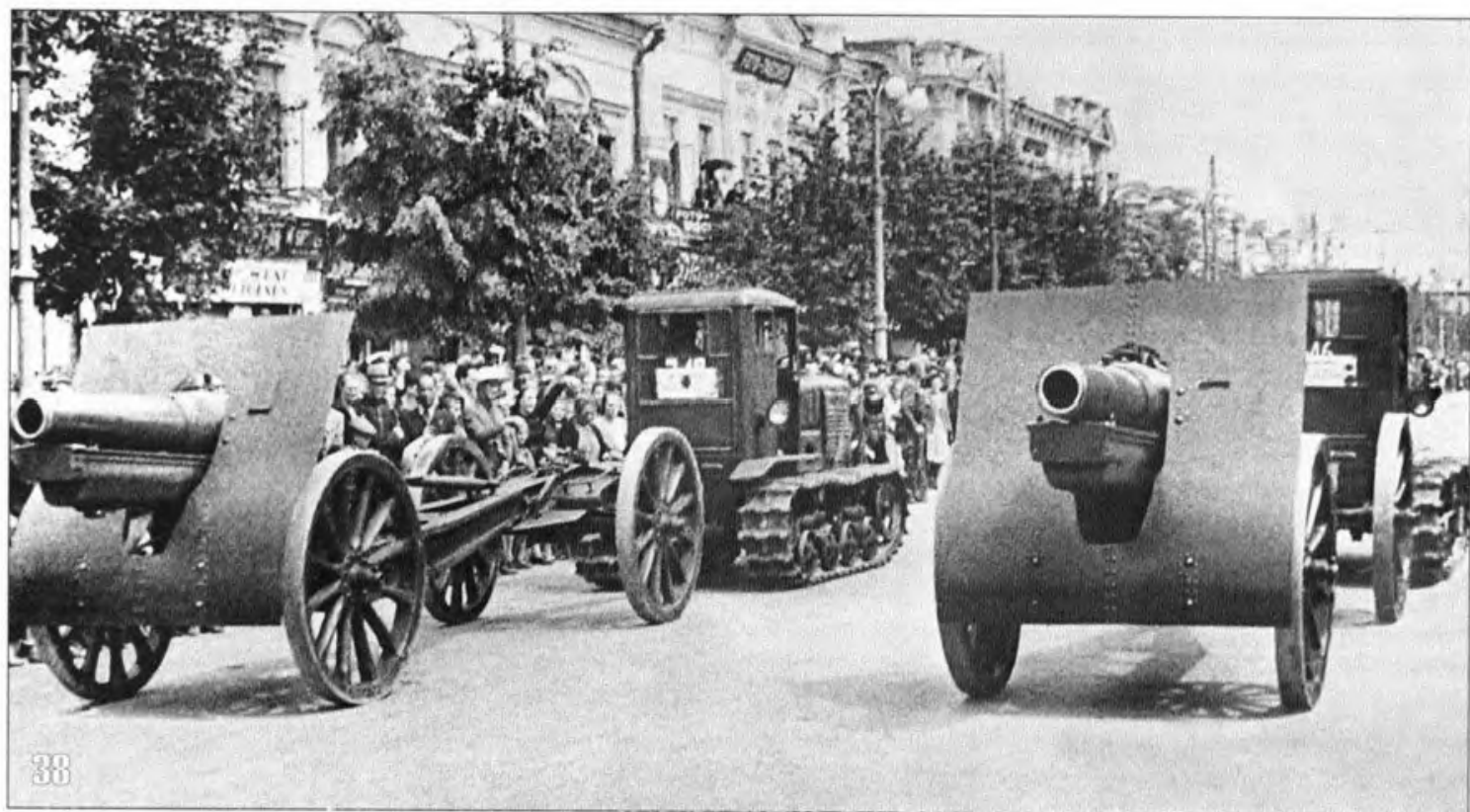

37. 76-мм зенитки обр. 1931 г., установленные на автомобилях ЯГ-10, могли обеспечить надежное прикрытие танковых частей на марше от атак с воздуха. Однако к началу войны в Красной Армии имелась всего 61 такая установка.

A 76mm air defense guns (year 1931 version) mounted on the YaG-10 trucks could provide reliable coverage of armored units on the move from air attacks. Unfortunately, there were only 61 of these systems in the Red Army by the beginning of war.

38. 152-мм гаубицы обр.1909/30 гг., буксируемые тракторами СТЗ-3, на параде в Кишиневе, 1940 год.

A 152mm Howitzers (year 1909/30 version) are towed by STZ-3 tractors on the parade in Kishinev, 1940.

ной и инструментом. Из-за отсутствия многих мелких деталей многие машины не могут быть использованы. Артиллерийские части на механической тяге плохо обеспечены ремонтными средствами — половина частей округа не имеет ремонтных мастерских, а существующие мастерские рассчитаны на ремонт автомобилей, а не тракторов. Недостаточное обеспечение артиллерийских частей средствами ремонта и технического обслуживания приводит к массовому выходу машин из строя и ставит под угрозу боевую готовность частей округа».

Аналогичная картина наблюдалась и в других военных округах. Например, в Западном Особом военном округе 600 тракторов, находившихся на ремонтных базах, планировалось отремонтировать лишь во втором квартале 1943 года! А в отдельных частях округа, например, в 360-м гаубичном артиллерийском полку РГК, все тракторы нуждались в капитальном ремонте. В Прибалтийском Особом военном округе капитальный ремонт тракторов не производился вообще из-за отсутствия ремонтных баз.

Еще хуже обстояли дела со средним ремонтом. Ремонтные базы НКО СССР им не зани-

мались из-за отсутствия производственных площадей, а артиллерийские части не ремонтировали из-за отсутствия запасных частей, оборудования и инструмента.

Таким образом, к началу войны средства мехтяги и автотранспорт артиллерийских частей западных военных округов находились в плохом состоянии, вследствие чего многие артиллерийские части потеряли свою подвижность, а взводы боепитания не в состоянии были обеспечить подвоз боеприпасов.

АВТОБРОНЕТАНКОВЫЕ ВОЙСКА

Летом 1940 года было начато формирование восьми механизированных корпусов и двух отдельных танковых дивизий: 3-й и 6-й корпуса формировались на территории Белорусского военного округа, 7-й — на территории Московского округа, 2-й — в Одесском ок-

39. Танк БТ-7 на параде после окончания маневров, Московский военный округ, июнь 1939 года.

BT-7 tank on the parade after maneuvers, Moscow Military District, June, 1940.

40. Танки Т-26 обр. 1939 года (с конической башней и подбашенной коробкой с наклонными листами) перед парадом. Киев, 1 мая 1940 года.

T-26 tanks (year 1939 version with a conic turret and under turret box with sloping plates) before the start of the parade. Kiev, 1st of May, 1940.

руге, 4 и 8-й — на территории Киевского военного округа, 1-й — в Ленинградском округе и 5-й — на территории Забайкальского военного округа. 9-я отдельная танковая дивизия формировалась на территории Киевского военного округа, а 6-я — на территории Закавказского военного округа. 11 октября 1940 года в записке наркома обороны СССР и начальника Генерального штаба РККА в Политбюро ЦК ВКП(б) и СНК СССР сообщалось, что «формирование, согласно решения Комитета Обороны, восьми механизированных корпусов и двух отдельных танковых дивизий, в основном закончено. Личным составом как танковые, так и моторизованные дивизии укомплектованы полностью. Ввиду слабого поступления от промышленности танков КВ и Т-34, танковые дивизии укомплектованы танками Т-26 и БТ». На их формирование были обращены 19 танковых бригад, два танковых полка и все танковые батальоны стрелковых дивизий (за исключением 15 дивизий Дальневосточного фронта). В октябре — ноябре 1940 года вне всяких планов в Киевском Особом военном округе был сформирован 9-й механизированный корпус.

12 февраля 1941 года согласно постановлению СНК СССР «О мобилизационном плане на 1941 год» началось формирование еще 21 механизированного корпуса. 23 апреля 1941 года согласно постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О новых формированиях в составе Красной Армии» предписывалось к 1 июля сформировать 10 противотанковых артбригад и 5 воздушно-десантных корпусов за счет существующей численности РККА. В число сокращаемых соединений попало и управление 29-го механизированного корпуса, оставив отдельными 57, 61-ю танковые и 82-ю моторизованную дивизии.

Здесь следует отметить, что формирование дополнительного количества мехкорпусов не обеспечивалось ни наличием необходимого количества техники, ни кадрами. И не совсем понятно, какими соображениями руководствовался начальник Генерального штаба Красной Армии Г.Жуков, подписывая директиву о формировании дополнительного количества мехкорпусов.

Всего к июню 1941 года в составе автобронетанковых войск Красной Армии имелось 29 управлений механизированных корпусов (всего 58 танковых и 29 моторизованных дивизий), отдельные — 3 танковых, 2 моторизованных дивизии, 1 мотобронетанковая, 2 танковых батальона, 7 дивизионов бронепоездов и 1 батальон бронедрезин, 3 бронепоезда, 9 танковых полков кавалерийских дивизий, 4 отдельных бронедивизиона горно-кавалерийских дивизий, 2 отдельных танковых батальона мотострелковых дивизий, 5 отдельных танковых батальонов воздушно-десантных корпусов, 179 танковых и столько же рот броневтомобилей отдельных разведывательных батальонов стрелковых дивизий, части и подразделения обеспечения учебного процесса военно-учебных заведений, курсов усовершенствования и полигона АБТВ.

Высшим оперативным соединением автобронетанковых войск Красной Армии являлся механизированный корпус. Он входил в состав армии или находился в прямом подчинении командования военного округа или НКО. Управления механизированных корпусов формировалась на базе управлений общевойсковых и кавалерийских соединений. Так, например, управления 1, 2, 3 и 8-го механизированных корпусов были созданы на базе управлений соответственно 24, 57, 55 и 49-го стрелковых корпусов, а управления 6 и 4-го механизированных корпусов — на базе управлений 3 и 4-го кавалерийских корпусов.

В состав механизированного корпуса согласно штату военного времени № 010/20, утвержденному Народным Комиссаром Обороны 9 июня 1940 года входили две танковые дивизии, одна моторизованная дивизия, мотоциклетный полк и другие специальные части и подразделения.

Танковые дивизии механизированных корпусов развертывались на базе ранее существовавших отдельных танковых бригад, танковых полков кавалерийских дивизий и отдельных танковых батальонов стрелковых дивизий. Моторизованные дивизии создавались за счет реорганизации кавалерийских и стрелковых соединений.

Каждая танковая дивизия по штату состояла из двух танковых, одного гаубичного артиллерийского полков и ряда подразделений боевого обеспечения.

Основное ядро танковой дивизии составляли ее танковые полки, состоявшие из четырех батальонов каждый: один батальон тяжелых танков, два батальона — средних и один батальон — легких огнеметных танков.

Мотострелковый полк танковой дивизии имел три мотострелковых батальона, каждый из которых состоял из трех стрелковых, пулеметной и минометной рот.

Артиллерийский полк в своем составе имел два дивизиона гаубичной артиллерии, в каждом по 12 гаубиц.

Для обеспечения боевых действий в состав танковой дивизии входили разведывательный, автотранспортный, понтонно-мостовой и ремонтно-восстановительный батальоны, батальон связи, зенитный артиллерийский дивизион и отдельная рота регулирования.

Всего в танковой дивизии штатом предусматривалось иметь 10940 человек, 375 танков (тяжелых KB-63, средних T-34-210, легких T-26 и BT-102), 95 бронемашин, 28 полевых орудий (12 122-мм и 12 152-мм гаубиц и 4 76-мм орудия), 12 37-мм зенитных орудий, 27 50-мм и 18 82-мм минометов.

Моторизованная дивизия (штат №05/70) включала в свой состав два стрелковых, танковый и артиллерийский полки, разведывательный батальон, зенитный и противотанковый дивизионы, а также другие части и подразделения.

По штатам военного времени моторизованная дивизия должна была иметь 11650 человек, 275 легких танков, 51 бронемашину, 44 орудия (12 152-мм и 16 122-мм гаубиц, 16 76-мм орудий), 30 45-мм противотанковых, 12 зенитных орудий (8 37-мм и 4 76-мм), 72 миномета (12 82-мм и 60 50-мм минометов).

Всего в механизированном корпусе согласно штату № 010/20 должно было состоять: 1031 танк, из них 126 KB, 420 T-34, 316 BT-7, 152 T-26, 17 T-37, T-38, 268 бронемашин БА-20 и БА-10, 76 152 и 122-мм гаубиц, 28 76-мм пушек, 36 45-мм противотанковых и 32 37-мм зенитных орудия, 186 82 и 50-мм минометов, 24 зенитных, 24 крупнокалиберных, 168 станковых, 1210 ручных пулеметов и 17704 винтовки.

Организационно-штатную структуру механизированного корпуса предполагалось проверить на опытных учениях в сентябре 1941 года в Московском военном округе. Однако по понятным причинам осуществить это мероприятие командованию Красной Армии не удалось.

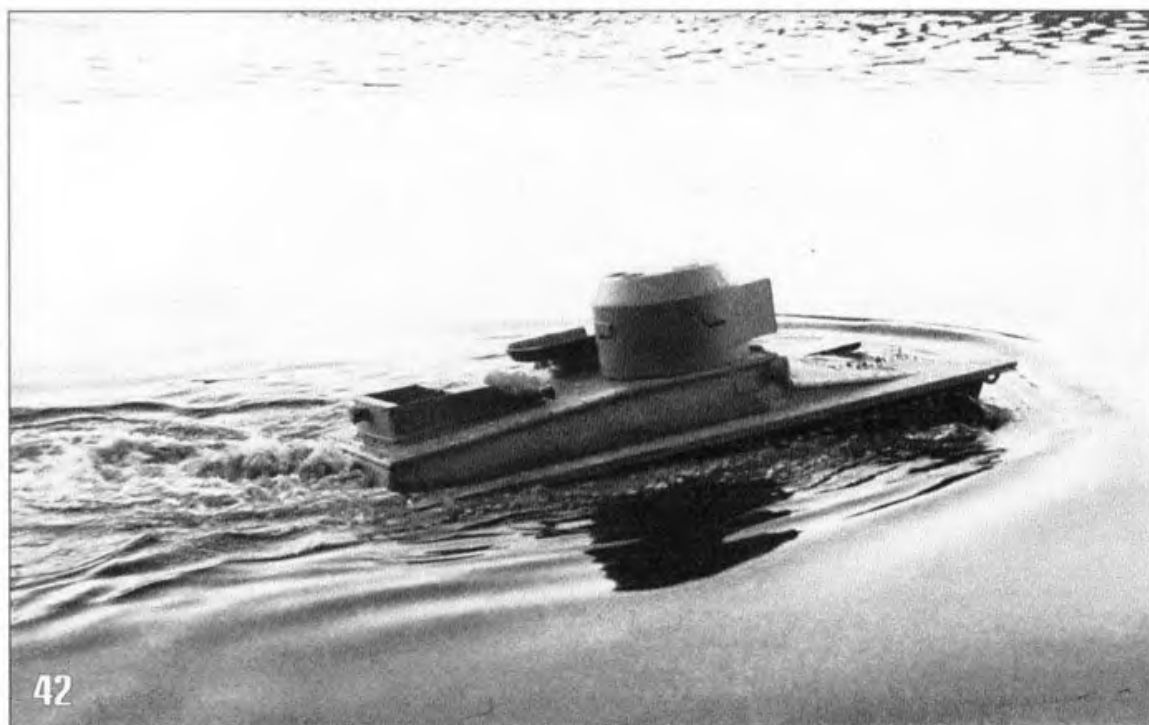
Трехдивизионный состав корпуса с наличием большого количества танков, своей мотопехоты и артиллерии обеспечивал ему возможность самостоятельного ведения боевых действий в отрыве от общевойсковых армий. Однако положенные по штату всего лишь 32 зенитных орудия не могли надежно обеспечить соединения от ударов авиации противника. Кроме того, наличие в корпусе около восьми с половиной тысяч разнотипных боевых и вспомогательных машин (танков — 1031, бронемашин — 268, автомоби-

лей — 5164, тракторов — 352, мотоциклов — 1679) при ведении боевых действий усложняло снабжение войск необходимыми запасами, а также организацию и производство ремонта боевой и вспомогательной техники. Кроме того, это требовало хорошей организации маршей — ведь при следовании частей корпуса по четырем маршрутам глубина походных колонн составляла около 150

41. Танки-амфибии Т-38 к началу войны в основном использовались в составе разведывательных батальонов стрелковых дивизий.

Amphibious T-38 tanks were mainly used in the recon battalions of the rifle divisions.

42, 43. К июню 1941 года в Красной Армии имелся 2331 плавающий танк Т-37А, из них на ходу было менее половины.

There were 2331 amphibious T-37A tanks in the Red Army by June of year 1941, but were operated only a half of them.

км. Поэтому управлять частями при таком глубоком построении войск было чрезвычайно трудным делом. Штатные средства связи корпуса с недостаточно высокими тактико-техническими характеристиками не могли в полной мере обеспечить надежного управления войсками в бою. Кроме того, большинство механизированных корпусов возглавляли не танкисты, а общевойсковые командиры, не имевшие специальной теоретической подготовки, не знавшие достаточно глубоко боевых качеств и возможностей

бронетехники. Поэтому они не могли правильно использовать крупные механизированные соединения в современных операциях.

По своему укомплектованию техникой и личным составом механизированные корпуса подразделялись на два типа — боевые и сокращённые. Последние делились на корпуса первой и второй очереди.

Дислокация управлений механизированных корпусов и их состав на 22 июня 1941 г. представлены в таблице №10.

**ТАБЛИЦА 10.
ДИСЛОКАЦИЯ И СОСТАВ МЕХАНИЗИРОВАННЫХ КОРПУСОВ КРАСНОЙ АРМИИ
ПО СОСТОЯНИЮ НА ИЮНЬ 1941 ГОДА.**

Номер управления механизированного корпуса	Дислокация управления	Подчинение	Воинское звание, инициалы, фамилия командира, когда назначен на должность, примечание, состав
1	г.Луга, Ленинградская обл.	ЛВО	Генерал-майор танковых войск М.Л.Чернявский, 21 января 1941 г., 1, 3 тд, 163 мд, 5 мцп, 202 обс, 50 омиб.
2	г.Тирасполь	ОдВО, РГК	Генерал-лейтенант Ю.В.Новосельский, 4 июня 1940 г., 11, 16 тд, 15 мд, 6 мцп, 182 обс, 49 омиб, 102 оаз, 243 ппс.
3	г.Кейданы (Кедайняй), до этого в г.Каунас	11А, ПриБОВО	Генерал-майор танковых войск А.В.Куркин, 27 января 1941 г., 2, 5 тд, 84 мд, 1 мцп, 132 обс, 46 омиб, 15 ппс.
4	15-18 июня 1941 г. по учебной тревоге убыло из г.Львов в район 25-30 км к западу от города	6А, КОВО	Генерал-майор А.А.Власов, 17 января 1941 г., 8, 32 тд, 81 мд, 3 мцп, 184 обс, 48 омиб.
5	г.Бердичев, до этого Разъезд №77 Забайкальской жд.	16А, РГК	Генерал-майор танковых войск И.П.Алексеев, 11 марта 1941 г., 13, 17 тд, 109 мд, 8 мцп, 255 обс, 55 омиб. Части корпуса перебрасывались из ЗаБОВО в КОВО.
6	г.Белосток	10А, ЗапОВО	Генерал-майор М.Г.Хацкилевич, 4 июня 1940 г., 4, 7 тд, 29 мд, 4 мцп, 185 обс, 41 омиб.
7	имени К.Б.Калиновского	г.Москва МВО	Генерал-майор В.И.Виноградов, 4 июня 1940 г., 14, 18 тд, 1 мд, 9 мцп, 251 обс, 42 омиб.
8	г.Дрогобыч	26А, КОВО	Генерал-лейтенант Д.И.Рябышев, 4 июня 1940 г., 12, 34, 7 мд, 6 мцп, 192 обс, 45 омиб.
9	г.Новоград-Волынский	КОВО	Генерал-майор К.К.Рокоссовский, 28 ноября 1940 г., 20, 35 тд, 131 мд, 32 мцп, 153 обс, 2 омиб, 157 полевой хлебозавод.
10	г.Пушкин	ЛенВО	Генерал-майор танковых войск И.Г.Лазарев, 11 марта 1941 г., 21, 24 тд, 198 мд, 7 мцп, 386 обс, 34 омиб, 65 полевая касса Госбанка.
11	г.Волковыск	3А, ЗапОВО	Генерал-майор танковых войск Д.К.Мостовенко, 11 марта 1941 г., 29, 33 тд, 204 мд, 16 мцп, 456 обс, 64 омиб.
12	18 июня 1941 г. по тревоге убыло из г.Елгава в лес северо-восточнее г.Шяуляй	ПриБОВО	Генерал-майор Н.М.Шестопалов, 11 марта 1941 г., 23, 28 тд, 202 мд, 10 мцп, 380 обс, 47 омиб, 790 ппс, 688 полевая касса Госбанка.
13	г.Бельск-Подляски	10А, ЗапОВО	Генерал-майор П.Н.Ахлюстин, 27 февраля 1941 г., 25, 31 тд, 208 мд, 18 мцп, 521 обс, 77 омиб.

Номер управления механизированного корпуса	Дислокация управления	Подчинение	Воинское звание, инициалы, фамилия командира, когда назначен на должность, примечание, состав
14	г.Кобрин	4А, ЗапОВО	Генерал-майор С.И.Оборин, 11 марта 1941г., 22, 30 тд, 205 мд, 20 мцп, 519 обс, 67 омиб.
15	г.Золочев	КОВО	Генерал-майор И.И.Карпезо, 11 марта 1941 г., 10, 37 тд, 212 мд, 25 мцп, 544 обс, 65 омиб.
16	г.Каменец Подольский	12А, КОВО	Комдив А.Д.Соколов, 11 марта 1941 г., 15, 39 тд, 240 мд, 19 мцп, 546 обс, 78 омиб.
17	г.Барановичи	ЗапОВО	Генерал-майор М.П.Петров, 11 марта 1941 г., 27, 36 тд, 209 мд, 22 мцп, 532 обс, 80 омиб, 381 полевая касса Госбанка.
18	г.Аккерман	9А, ОдВО	Генерал-майор танковых войск П.В.Волох, 11 марта 1941 г., 44, 47 тд, 218 мд, 26 мцп, 552 обс, 68 омиб, 118 оаэ.
19	г.Бердичев	КОВО	Генерал-майор танковых войск Н.В.Фекленко, 11 марта 1941 г., 40, 43 тд, 213 мд, 21 мцп, 547 обс, 86 омиб.
20	г.Борисов	ЗапОВО	Генерал-майор А.Г.Никитин, 11 марта 1941 г., 26, 38 тд, 210 мд, 24 мцп, 534 обс, 83 омиб.
21	г.Идрица	РГК	Генерал-майор Д.Д.Лелюшенко, 11 марта 1941 г., 42, 46 тд, 185 мд, 11 мцп, 127 обс, 59 омиб.
22	г.Ровно	5А, КОВО	Генерал-майор С.М.Кондрусев, 11 марта 1941 г., 19, 41 тд, 215 мд, 23 мцп, 549 обс, 89 омиб.
23	г.Воронеж	ОрВО	Генерал-майор М.А.Мясников, 11 марта 1941 г., 48, 51 тд, 220 мд, 27 мцп, 550 обс, 82 омиб, 123 оаэ, 758 пнс, 503 полевая касса Госбанка.
24	г.Проскуров	КОВО	Генерал-майор В.И.Чистяков, 11 марта 1941 г., 45, 49 тд, 216 мд, 17 мцп, 551 обс, 81 омиб.
25	г.Харьков	ХВО	Генерал-майор С.М.Кривошеин, 11 марта 1941 г., 50, 55 тд, 219 мд, 12 мцп, 133 обс, 60 омиб.
26	г.Армавир	СКВО	Генерал-майор Н.Я.Кириченко, 11 марта 1941 г., 52, 56 тд, 103 мд, 27(?) мцп, 548 обс, 88 омиб.
27	г.Мары	САВО	Генерал-майор И.Е.Петров, 11 марта 1941 г., 9, 53 тд, 221 мд, 31 мцп, 553 обс, 84 омиб.
28	г.Ереван	ЗакВО	Генерал-майор В.В.Новиков, 11 марта 1941 г., 6, 54 тд, 236 мд, 13 мцп.
30	ст.Манзовка	1КА, ДВФ	Генерал-лейтенант В.С.Голубовский, 11 марта 1941 г., 58, 60 тд, 239 мд, 29 мцп.

ТАБЛИЦА 11.
УКОМПЛЕКТОВАННОСТЬ МЕХАНИЗИРОВАННЫХ КОРПУСОВ

Номер мех-корпуса	Тип мехкорпуса	Состав на 22.06.1941 г.			
		Личный состав		Танки	
		Количество	% укомплектования	Количество	% укомплектования
1	Боевой первой очереди	31348	87	1039 (15)	100
2	—	32396	90	527 (60),	51
3	—	31975	87	672 (110)	65
4	—	33734	97	892 (414)	86
5	—	?	?	2602 (0)	Более 100
6	—	32482	99	(вместе с 57,61 тд, 82 мд)	
7	—	?	?	1022 (352)	99
8	—	31927	92	?	Около 70
9	—	31524	90	858 (171)	83
10	—	26065	72	286 (0)	28
11	—	30734	99	469	46
12	—	29998	83	243 (31)	24
13	Сокращённый первой очереди	29314	89	730 (0)	71
14	Боевой первой очереди	29680	90	295 (0)	29
15	—	33935	94	534 (0)	51
16	—	26380	73	733 (136)	71
17	Сокращённый первой очереди	29529	90	478 (76),	46
18	—	26879	75	36 (0)	4
19	—	21687	63	282 (0)	27
20	—	29468	89	279 (14)	27
21	—	?	?	93 (0)	9
22	Боевой первой очереди	30320	87	?	?
23	Сокращённый	?	?	652 (31)	63
24	Сокращённый первой очереди	21556	60	413 (21)	40
25	Сокращённый второй очереди	?	?	222 (0)	22
26	—	?	?	300 (20)	29
27	—	?	?	184 (0)	18
28	Боевой первой очереди	?	?	356 (0)	35
29	—			869 (0)	84
30	—	?	?	Управление корпуса расформировано к 22.06.1941 г.	
				2969 (0)	Более 100
				(вместе с 59 тд, 69 мд)	

Примечание: — в скобках указано количество танков KB и Т-34.

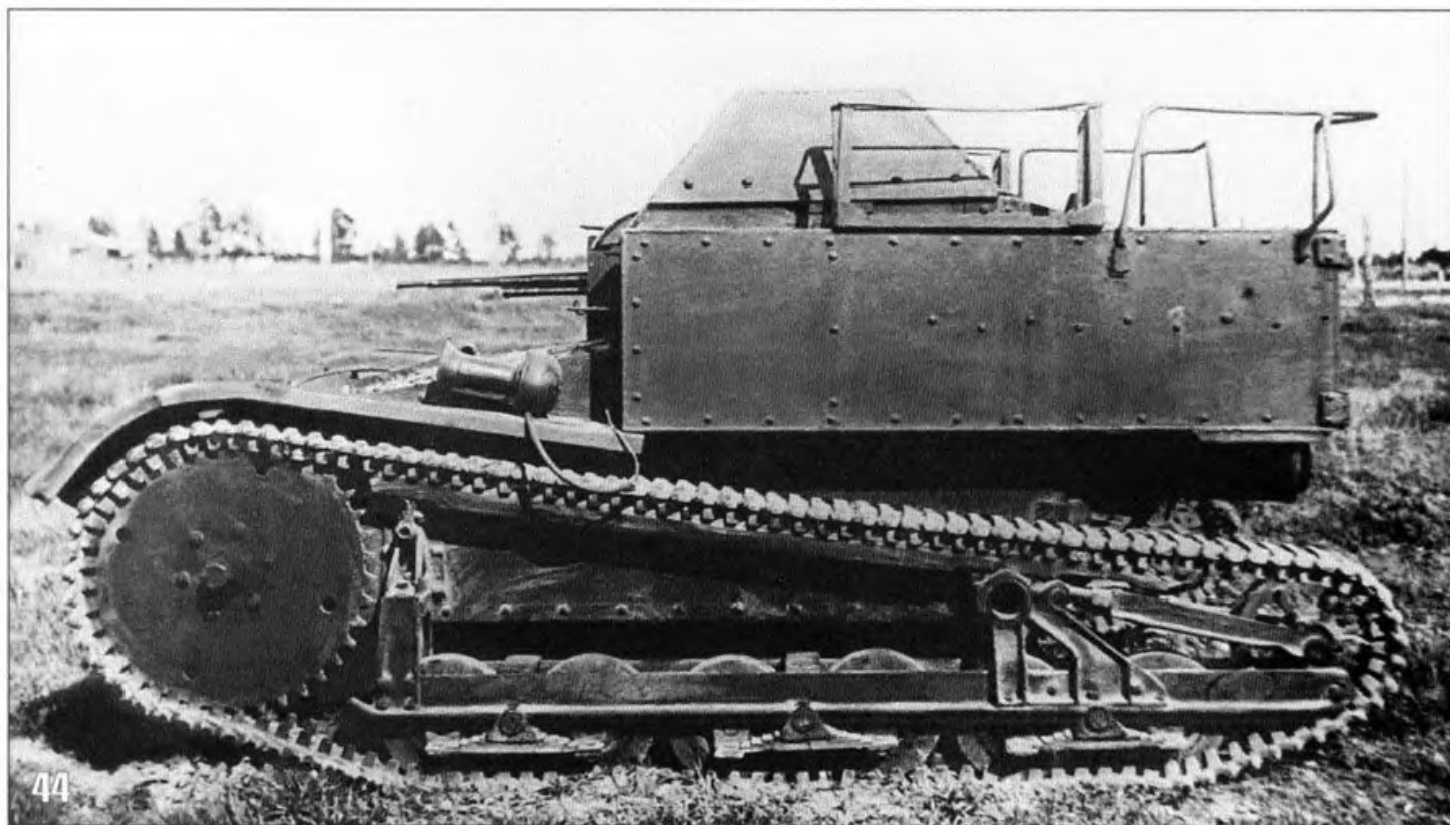
Из общего количества имевшихся корпусов двадцать находились в составе западных приграничных военных округов, т.е. около 70% всех сил бронетанковых войск Красной Армии.

Наиболее укомплектованными были мехкорпуса, сформированные в 1940 году (1, 2, 3, 4, 6 и 8-й) — по командно-начальствующему составу 60 — 80 %, по младшему комсоставу 70 — 92 %, по рядовому составу 94 — 105 %. В корпусах, формировавшихся весной 1941 года, процент укомплектованности был еще ниже. Особенно слабо были укомплектованы личным составом 17-й (50,5 %), 13-й (54,4 %) и 14-й (58,9 %) механизированные корпуса Западного Особого военного округа.

Наиболее укомплектованными новыми типами танков были: 6-й механизированный

корпус в Западном Особом военном округе, 4, 8 и 15-й мехкорпуса Киевского Особого военного округа. Около 50 % корпусов западных приграничных военных округов вообще не имели танков KB и Т-34.

Следует также отметить, что в составе механизированных корпусов западных военных округов двадцать семь танковых полков вообще не имели танков. Согласно указанию Народного Комиссара Обороны Союза ССР такие полки должны были быть вооружены 45 и 76-мм орудиями с тем, чтобы в случае необходимости они могли быть использованы как противотанковые. Однако это мероприятие полностью выполнить не удалось в связи с началом войны. Оно было частично реализовано лишь в 19 и 24-м механизиро-

44. К июню 1941 года многие танкетки Т-27 были переделаны в тягачи для 45-мм противотанковых орудий.

Many of T-27 tankettes were converted and remade into tractors for 45mm antitank guns.

45. Трактор-тягач «Ворошиловец» мог буксировать все типы танков (включая тяжелые), состоявшие на вооружении РККА к лету 1941 года.

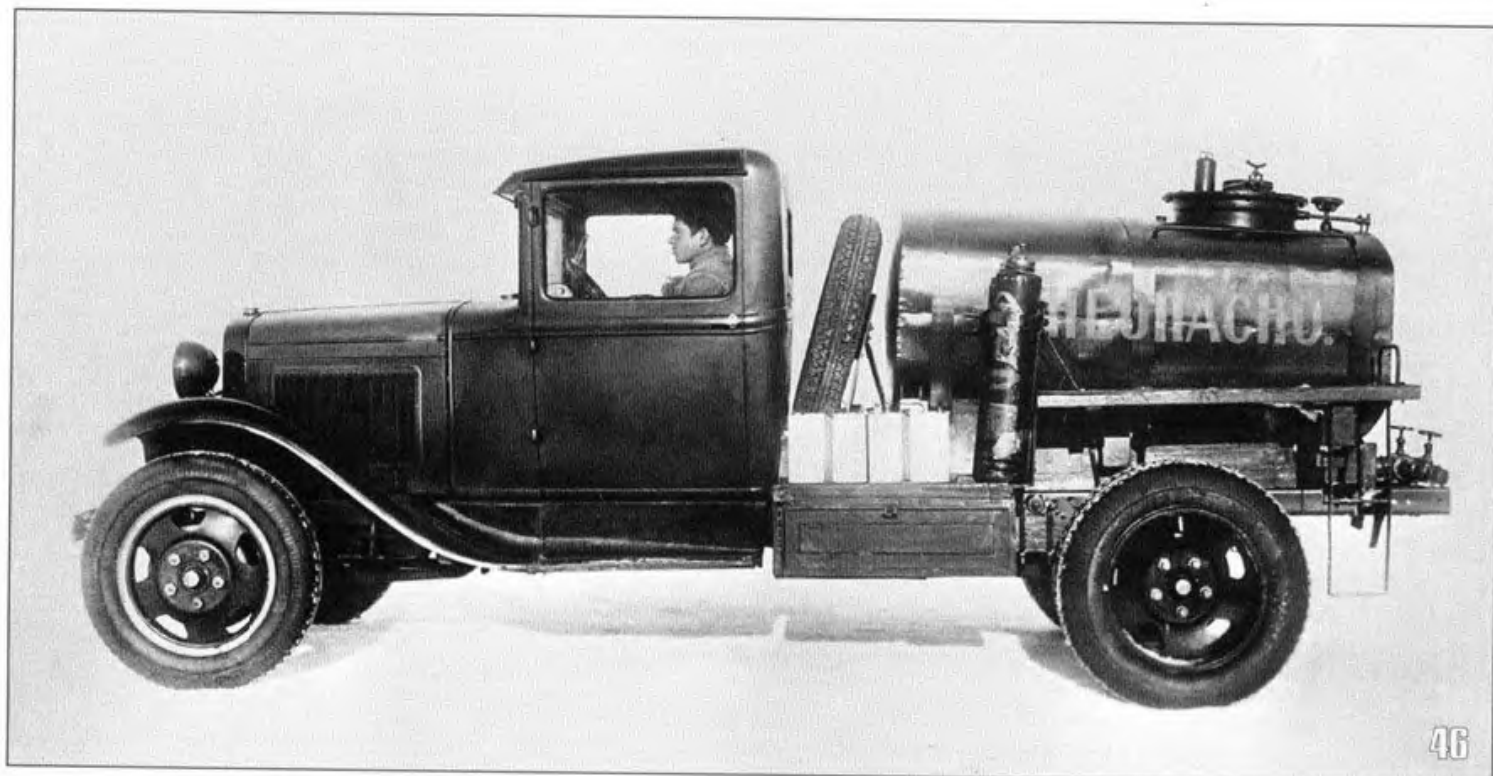
Tractor «Voroshilovets» could tow any type of tank (including heavy tanks) in the Red Army that were on the armament by 1941.

ванных корпусах Киевского Особого военного округа.

По штатам в механизированных корпусах, входивших в состав западных военных округов, полагалось иметь 103280 автомашин различного предназначения, 7040 тракторов всех марок и 33580 мотоциклов. Фактически же по

состоянию на 1 июня 1941 года механизированные корпуса имели 39816 автомобилей, 3111 тракторов и 5699 мотоциклов. В лучшую сторону по наличию количества вспомогательных машин выделялись 1, 2, 3, 6, 4 и 8-й мехкорпуса. Значительно хуже обстояло дело с наличием автотранспорта в корпусах, начавших

46

47

свое формирование весной 1941 года. Например, соединения таких корпусов, как 11, 13, 17, 20, 19, 24-го к началу войны были укомплектованы автомашинами всего лишь на 6 — 19 %.

Качественное состояние имевшегося в наличии автотранспорта было низкое. Многие машины требовали капитального и среднего ремонта. Так, в Прибалтийском Особом военном округе из имевшихся 13860 автомашин требовали ремонта около 5000, т.е. 36%. Аналогичное положение с автотранспортом было и в других военных округах.

Восстановление неисправных машин тормозилось из-за отсутствия необходимого количества ремонтных средств и запасных час-

тей. В дивизиях механизированных корпусов ощущался большой недостаток резины. Имевшаяся на автомашинах резина была сильно изношена и требовала срочной замены. Например, в 8-м мехкорпусе износ резины составлял 75%.

Наиболее слабо укомплектованными по всем видам вооружения являлись 11, 16, 17, 18, 19 и 20-й корпуса, обеспеченность которых была в пределах от нуля до 40%. В лучшую сторону по количеству имевшегося вооружения выделялись 1, 2, 3, 4, 6 и 8-й механизированные корпуса. Их укомплектованность артиллерийским и стрелковым вооружением приближалась к ста процентам.

46, 47. Бензозаправщики на базе автомобилей ГАЗ-АА (фото 46) и ЗИС-5 (фото 47).

Refueling vehicle on the car chassis of GAZ-AA (on photo 46) and ZIS-5 (photo 47).

48. Автомобили ГАЗ-АА составляли основу автопарка Красной Армии. Москва, 7 ноября 1938 года.

GAZ-AA trucks formed the base of the transportation vehicles. Moscow, 7th of November, 1938.

Артиллерийские части, входившие в состав механизированных корпусов, не имели положенного количества боеприпасов. Особенно ощущался недостаток боеприпасов для новых средних и тяжелых танков. В механизированных корпусах Ленинградского, Прибалтийского и Западного Особых военных округов вообще не было выстрелов к 152-мм танковым гаубицам для КВ-2, а корпуса Киевского и Одесского округов были обеспечены ими всего лишь на 10 — 15%. Общая обеспеченность мехкорпусов 76-мм танковыми выстрелами не превышала 12%, а в некоторых частях была еще ниже. Недостаток боеприпасов для тяжелых танков КВ и средних танков Т-34 значительно снижал их огневую мощь и боевые возможности в целом.

Плохо обстояло дело также и с бронебойными снарядами для 45-мм орудий. Они полностью отсутствовали в механизированных корпусах Ленинградского, Прибалтийского Особого и Одесского военных округов. В достаточном количестве они имелись только в 4 и 8-м мехкорпусах Киевского Особого военного округа.

В связи с тем, что в части и соединениях механизированных корпусов поступило большое количество красноармейцев апрельско-майского призыва 1941 года, управлением боевой подготовки АБТВ Красной Армии в мае было дано специальное указание о порядке прохождения с ними учебной программы в сокращенные сроки.

Продолжительность обучения молодого пополнения до 1 октября 1941 года была определена из следующего расчета: подготовка одиночного бойца и экипажа — до 1 июля, взвода — до 1 августа, роты — до 1 сентября и батальона — до 1 октября. Исходя из этого, нетрудно заметить, что готовность танковых подразделений к ведению боевых действий могла быть обеспечена только лишь к концу 1941 года.

Молодое пополнение на укомплектование соединений мехкорпусов прибывало в растянутые сроки, в течение трех-четырех месяцев. Это обстоятельство затрудняло достижение одинакового уровня подготовки одиночного бойца и мешало нормальной учебе частей и подразделений. Еще одной проблемой, затруднявшей боевую подготовку танковых частей, был «национальный вопрос». Так, еще в декабре 1940 года на совещании руководящего состава РККА начальник Главного автобронетанкового управления Красной Армии Я. Федоренко говорил: «В танковых дивизиях и бригадах имеется около 24 национальностей, из них до 15 национальностей по-русски совсем ничего не говорят, и поэтому их трудно научить овладеть танком в отводимое для этого время. Как же их научить, если они не говорят по-русски. Я не против национальностей. Но надо, чтобы они знали русский язык и были грамотными людьми. Выходит, он танка не знает, по радио говорить не может, и поэтому подготовка младшего комсостава страдает. Я считаю, что контингент национальностей, призываемых в танковые войска, надо

сократить». Однако и в 1941 году в этом вопросе ничего не изменилось.

Большой некомплект командного состава, особенно командиров рот и взводов, отрицательно сказывался на организации и проведении боевой подготовки. К тому же следует добавить, что многие офицеры не имели достаточного опыта и практических навыков в обучении личного состава. Особенно это касалось командиров, прибывших в танковые подразделения из пехоты.

Отсутствие штатного количества машин учебно-боевого парка, неполная укомплектованность многих соединений автотранспортом и недостаток запасных частей резко снижали возможности обеспечения занятий особенно по таким предметам, как тактическая, огневая и техническая подготовка личного состава.

В большинстве танковых частей не было хорошо оборудованных учебных полей, полигонов и танкодромов, отсутствовали учебные приборы и наглядные пособия, не доставало крайне необходимых уставов, наставлений и руководств.

Боевая подготовка частей и соединений более организованно проходила в механизированных корпусах, сформированных в 1940 году. Результаты весенней инспекторской проверки показали, что задачи зимнего периода обучения в частях и соединениях этих корпусов в основном выполнены. В других же механизированных корпусах, плановая учеба началась примерно с апреля — мая 1941 года, т.е. непосредственно перед началом войны.

49. Из-за низкой проходимости легкие бронеавтомобили БА-20 можно было использовать только по дорогам.

BA-20s were used only on the road, due to their low cross-country abilities.

50. Бронеавтомобиль БА-11, принятый на вооружение в 1939 году, по ряду характеристик превосходил БА-10. Но до начала войны их изготовили всего около двух десятков.

An armored car BA-11 was adopted to the armed forces in 1939, and some of its characteristics were better than BA-10's. But there were produced only about two dozens of them by the beginning of war.

51. На параде БА-10 — наиболее массовый броневомобиль Красной Армии перед войной. Киев, 1 мая 1940 года.

BA-10 on the parade — the most produced armored car in the Red Army before the war. Kiev, 1st of May, 1940.

Личный состав большинства механизированных корпусов из-за отсутствия штатной материальной части не освоил новых тяжелых танков KB и средних танков Т-34. Вождение боевых машин колонными путями не отработано. Сокращенные нормы боеприпасов не позволили подразделениям полностью отработать стрельбу из танков.

Командирская подготовка в частях и соединениях, сформированных весной 1941 года, проходила с большими перебоями, а в некоторых корпусах, как например, в 12-м, совсем не проводилась. Причиной этому был большой некомплект командно-начальствующего состава, а имевшиеся офицеры были заняты работой в подразделениях в связи с организационными мероприятиями по формированию частей.

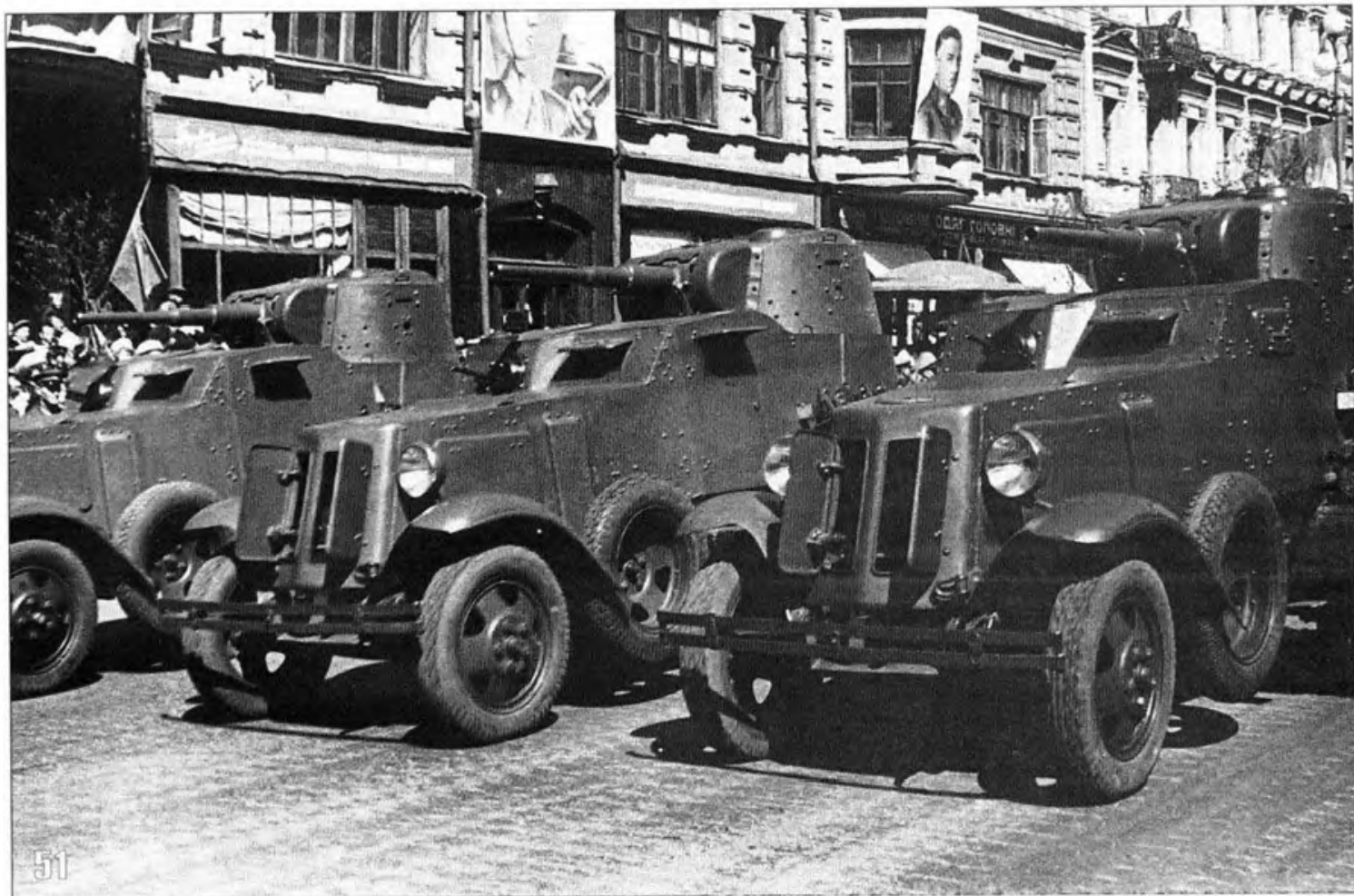
В мае 1941 года в отчете командира 9-го механизированного корпуса генерал-майора К.Рокоссовского о степени подготовки офицеров корпуса было сказано: «У командно-начальствующего состава еще нет твердого навыка и умения командовать своей частью (подразделением), так как в большинстве своем командиры на своих должностях работают мало, приобрести опыт за короткий срок (февраль-март) и научиться они не успели».

Со штабами частей и соединений проводились командно-штабные учения с выходом в поле продолжительностью на 2 — 3 суток. Тематика проведенных в механизированных корпусах командно-штабных учений отражала подготовку наших войск и штабов, главным образом, к наступательным действиям.

Темам оборонительного характера в учебных планах уделялось очень мало, а изучение их должно было начаться только с 1 июля 1941 года.

Материальная часть танковых войск была довольно пестрой. На вооружении имелись все типы боевых машин, когда-либо выпускавшиеся отечественной промышленностью. Все это создавало огромные трудности с ремонтом и обслуживанием техники. Кроме того, матчасть была сильно изношена действиями в Польше в сентябре 1939 года и последующей за этим передислокацией частей (при этом танки израсходовали примерно по 100 — 120 моточасов). В течение 1940 — 1941 годов в ходе боевой подготовки и различных маршей, связанных с формированием новых соединений, было израсходовано еще от 50 до 80 моточасов. Таким образом, к началу войны большинство танков мехкорпусов (особенно машины выпуска 1931 — 1939 годов) имели ограниченный запас хода, который колебался от 75 до 100 моточасов.

С транспортными машинами дело обстояло также не очень хорошо. Основу автопарка Красной Армии составляли грузовые автомобили ГАЗ-АА и ГАЗ-ААА грузоподъемностью в 1,5-2 т, ЗИС-5 и ЗИС-6 грузоподъемностью в 3 — 4 т. В небольших количествах имелись пятитонные автомобили ЯГ-4, ЯГ-6 и восьмитонные ЯГ-10 Ярославского автозавода. Все эти грузовики являлись машинами коммерческого типа и использовались в армии в таком же виде, как и в народном хозяйстве СССР без каких-либо конструктивных изменений. Поэто-

52

52. К июню 1941 года в Красной Армии имелось 132 плавающих танка Т-40.

There were 132 amphibious T-40 tanks in the Red Army by June of year 1941.

53. К июню 1941 года тяжелые пятибашенные танки Т-35 устарели. Москва, 7 ноября 1940 года.

T-35 tanks of different models in Moscow, 7 November 1940.

53

54. Полугусеничные вездеходы ЗИС-22 с 76,2-мм орудиями обр. 1902/1930 гг. в кузове на параде в Кисиневе, 1940 год.

Semitracked all-terrain ZIS-22 with 76,2 mm guns (year 1902/30 version) on the parade in Kishenev, 1940.

му по своим характеристикам они мало подходили для эксплуатации в войсках, особенно в условиях военного времени. В отличие от германского вермахта, к началу войны Красная Армия практически не имела автомобилей повышенной проходимости. Последние были представлены полугусеничными вездеходами ГАЗ-60 (В) и ЗИС-22 (ВЗ), созданными на базе все тех же ГАЗ и ЗИС. Однако количество их было невелико, а технические характеристики оставляли желать лучшего.

Такая же ситуация сложилась и с легковыми автомобилями. В Красной Армии имелись машины трех типов: ГАЗ-А, ГАЗ-М1 и ЗИС-101. Наиболее массовым были знаменитые «эмки» — ГАЗ-М1, семиместные «зисы» использовались для высшего комсостава (корпус, армия, округ). Все эти автомобили не были приспособлены для эксплуатации в армии и обладали низкой проходимостью. Исключение составляли автомобили ГАЗ-61. Это был полноприводный (4x4) вариант «эмки», созданный специально для армии. Однако количество изготовленных машин было очень небольшим.

Еще больше проблем было со специальными машинами — водомаслозаправщиками, бензовозами, ремонтными летучками (походными мастерскими на шасси автомобилей). Производство таких машин на заводах промышленности было очень небольшим — например, в 1940 году при плане в 2000 бензоаппаратов на шасси ЗИС-5 и 150 водомаслозаправщиков на шасси ЗИС-6 было изготовлено всего 155 и 1 (!) машина соответственно. Поэтому обеспеченность мехкорпусов заправщиками колебалась в пределах 7 — 40%. Например, по Западному Особому военному

округу средняя укомплектованность танковых частей водомасло- и бензоаппаратами составляла 15%.

Немного лучше обстояло дело с ремонтными летучками. В войсках использовались два основных вида походных мастерских — тип А (на шасси ГАЗ) и тип Б (на шасси ЗИС). Ими мехкорпуса были обеспечены всего на 27 — 29 %. К тому же значительное количество ремонтных мастерских, особенно полученных из народного хозяйства, имело большой некомплект инструмента и необходимых приспособлений. Кроме того, ремонтные подразделения мехкорпусов практически не имели запасных частей. Поэтому восстановление боевых и вспомогательных машин, требовавших ремонта, шло очень медленно.

В последнее время в различной литературе много писалось о количественном и качественном состоянии бронетехники Красной Армии перед войной. Попробуем разобраться в этом вопросе.

Сведения о состоянии боевых машин в Красной Армии составлялись в соответствии с приказом НКО СССР № 15 от 10 января 1940 года. Согласно ему, с 1 апреля вводилось в действие «Наставление по учету и отчетности в Красной Армии». Этим наставлением предусматривалось деление всего военного имущества (в том числе и танков) согласно его техническому состоянию на пять категорий:

1-я категория — новое, не бывшее в эксплуатации, отвечающее требованиям технических условий и вполне годное к использованию по прямому назначению.

2-я категория — имущество, находившееся в эксплуатации, вполне исправное и годное к

ТАБЛИЦА 12.
НАЛИЧИЕ ТАНКОВ В КРАСНОЙ АРМИИ ПО СОСТОЯНИЮ НА 1 ИЮНЯ 1941 ГОДА.

Тип танка	Западные ВО	АрхВО	ЗабВО	ЗакВО	МВО	ОрВО	ПриВО	СКВО	СибВО	САВО	УрВО	ХВО	ДВФ	Склады и рембазы	Всего по РККА	1-я категория	2-я категория	3-я категория	4-я категория
КВ	469	—	—	—	4	8	19	—	—	—	—	4	—	—	504	420	81	3	—
Т-35	51	—	—	—	2	—	6	—	—	—	—	—	—	—	59	—	48	5	6
Т-34	832	—	—	—	5	16	23	—	—	—	—	16	—	—	892	845	46	1	—
Т-28	424	—	—	—	8	—	10	—	—	—	—	—	—	39	481	—	292	100	89
БТ-7	2801	—	957	—	245	19	48	—	—	—	—	—	339	38	4446	47	3658	526	215
БТ-7А	65	—	19	—	3	—	2	—	—	—	—	—	28	—	117	4	83	19	11
БТ-7М	442	—	—	—	214	—	14	—	—	50	—	—	—	—	702	—	688	13	2
БТ-5	878	—	318	31	28	52	32	84	—	72	—	4	96	95	1690	2	1260	153	275
БТ-2	396	—	11	4	65	65	38	2	—	3	—	3	2	5	594	—	429	112	53
Т-26	4221	—	635	637	277	67	73	2	53	217	—	173	2100	294	8749	951	6438	522	838
ХТ-26	128	—	19	19	50	—	14	3	—	1	—	—	12	62	308	—	178	34	96
ХТ-130	180	—	81	7	31	—	2	—	10	3	—	4	170	12	500	10	428	38	24
ХТ-133	179	—	—	105	37	—	3	—	—	—	—	—	—	—	327	2	306	16	3
ХТ-134	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2	—	—
ТТ-26	26	—	—	—	27	—	—	—	—	—	—	—	—	—	53	—	52	1	—
ТУ-26	29	—	—	—	32	—	—	—	—	—	—	—	—	—	61	—	58	1	2
СТ-26	12	—	—	—	26	—	1	—	—	—	—	—	9	9	57	—	12	5	40
Т-26 тягач	100	—	47	3	18	7	9	1	2	—	—	4	10	10	211	1	140	29	41
Т-40	115	—	—	—	4	1	12	—	—	—	—	—	—	—	132	114	17	1	—
Т-38	468	1	146	22	46	20	48	22	44	14	—	59	155	84	1129	104	629	179	217
Т-37	1081	25	310	52	93	73	97	44	109	3	53	42	288	61	2331	112	1371	426	422
Т-27	1087	16	134	15	173	146	205	80	98	8	36	79	293	188	2558	—	1134	584	840
СУ-5	17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11	—	28	—	16	7	5
ИТОГО	13981	42	2677	895	1390	474	656	238	316	371	89	388	3513	897	25932	2612	17366	2775	3179

ТАБЛИЦА 13.
СВЕДЕНИЯ О НАЛИЧИИ БРОНЕВЫХ АВТОМОБИЛЕЙ В КРАСНОЙ АРМИИ ПО СОСТОЯНИЮ НА 1 ЯНВАРЯ 1941 ГОДА.

Тип броневомобиля АрхВО	ЗаБВО	ЗаКВО	ЗаПОВО	КОВО	ЛВО	МВО	ОдВО	ОрВО	ПриБОВО	ПриВО	СКВО	СиБВО	САВО	УрВО	ХВО	ДВФ	Всего по РККА	
БА-10 линейный*	—	58	25	178	387	211	138	94	—	327	1	—	5	—	5	—	27	1456
БА-10 радийный*	—	311	43	184	131	—	43	20	5	33	3	—	—	1	—	—	10	784
БА-11	—	—	—	—	8	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	9
БА-9	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	2
БА-6 линейный	—	44	3	5	3	—	11	—	1	5	5	2	2	2	4	—	74	161
БА-6 радийный	—	23	—	—	—	18	—	—	—	—	—	—	—	9	—	—	8	58
БА-3	—	2	4	30	12	2	2	2	1	—	—	—	2	30	—	—	9	96
БАИ	—	48	—	—	11	—	2	—	1	—	—	8	—	7	—	—	—	77
Д-13	—	—	—	—	—	1	1	—	3	—	2	—	—	—	—	1	—	8
БА-27	—	9	4	10	12	—	8	17	14	4	25	25	—	31	5	10	—	174
БА-20 линейный*	—	23	2	74	90	—	127	5	3	106	1	1	14	—	9	1	35	491
БА-20 радийный*	—	243	53	41	67	136	38	38	1	17	8	9	—	34	—	4	1	690
ФАИ	1	76	3	22	73	37	8	13	3	3	6	4	—	—	3	2	122	376
Д-8/Д-12	—	—	—	1	—	—	7	2	—	—	5	—	—	—	5	13	—	33
Всего	1	837	137	545	794	406	385	191	32	495	58	49	23	114	31	31	286	4415

* К 1 июня Красная Армия получила еще 840 БА-10 и 401 БА-20. Большая часть из них поступила в войска западных приграничных военных округов.

ТАБЛИЦА 14.
БОЕВОЙ СОСТАВ ТАНКОВОГО ПАРКА ЛЕНИНГРАДСКОГО ВОЕННОГО
ОКРУГА ПО СОСТОЯНИЮ НА 1 ИЮНЯ 1941 ГОДА.

Тип танка	1-я категория	2-я категория	3-я категория	4-я категория	Итого
КВ-1	1	3	—	—	4
КВ-2	2	—	—	—	2
Всего КВ	3	3	—	—	6
Т-34 линейный	1	3	—	—	4
Т-34 радиальный	3	1	—	—	4
Всего Т-34	4	4	—	—	8
Т-28	—	69	7	13	89
БТ-7 линейный	—	214	23	18/11	255
БТ-7 радиальный	—	177	17	2	196
БТ-7А	—	9	—	3	12
БТ-7М линейный	—	1	—	—	1
БТ-5 линейный	—	193	26	23/10	242
БТ-5 радиальный	—	25	4	2	31
БТ-2	—	137	19	4/1	160
Т-26 двухбашенный	—	65	8	14	87
Т-26 линейный	—	196	17	9	222
Т-26 радиальный	—	195	23	4	222

55. К началу войны довольно большое количество танков БТ-5 входило в состав танковых полков кавалерийских дивизий.

Big amount of BT-5 tanks were in the tank regiments of the cavalry divisions.

56. Танк Т-34 выпуска 1940 года.

A T-34 model 1940.

ТАБЛИЦА 15.
БОЕВОЙ СОСТАВ ТАНКОВОГО ПАРКА ПРИБАЛТИЙСКОГО ОСОБОГО
ВОЕННОГО ОКРУГА ПО СОСТОЯНИЮ НА 1 ИЮНЯ 1941 ГОДА.

Тип танка	1-я категория	2-я категория	3-я категория	4-я категория	Итого
КВ-1	40	17	2	—	59
КВ-2	13	6	—	—	19
Всего КВ	53	23	2	—	78

ХТ-26	—	51	12	1	64
ХТ-130	—	11	1	—	12
ХТ-133	—	60	7	—	67
ТУ-26	—	3	—	—	3
СТ-26	—	—	1	1	2
Т-26 тягач	—	11	6	—	17
Т-40 линейный	—	1	—	—	1
Т-38 линейный	—	46	12	2	60
Т-38 радийный	—	—	1	—	1
Т-37 линейный	—	70	32	9	111
Т-37 радийный	—	6	1	—	7
Т-27 тягач	—	28	35	38	101
Всего танков	7	1575	252	143/22	1977

Т-34 линейный	30	—	—	—	30
Т-34 радийный	20	—	—	—	20
Всего Т-34	50	—	—	—	50
Т-28	—	24	29	4	57
БТ-7 линейный	4	226	38	7/4	275
БТ-7 радийный	1	242	41	12/10	296
БТ-7А	—	17	3	—	20
БТ-7М линейный	—	1	—	—	1
Т-26 двухбашенный	—	22	—	3/3	25
Т-26 линейный	238	63	17	16/9	334
Т-26 радийный	26	92	21	9/7	148
ХТ-26	—	7	1	2/2	10
ХТ-130	—	1	—	—	1
ХТ-133	2	3	4	—	9
Т-26 тягач	—	2	1	—	3
Т-38 линейный	1	41	24	10	76
Т-38 радийный	—	7	2	—	9
Т-37 линейный	—	33	15	9	57
Т-37 радийный	—	3	1	—	4
Т-27	—	38	4	25	67
Т-27 тягач	—	27	—	—	27
Всего танков	378	963	208	97/35	1646

ТАБЛИЦА 16. БОЕВОЙ СОСТАВ ТАНКОВОГО ПАРКА ЗАПАДНОГО ОСОБОГО ВОЕННОГО ОКРУТА ПО СОСТОЯНИЮ НА 1 ИЮНЯ 1941 ГОДА.					
Тип танка	1-я категория	2-я категория	3-я категория	4-я категория	Итого
КВ-1	66	9	—	—	75
КВ-2	22	—	—	—	22
Всего КВ	88	9	—	—	97
Т-34 линейный	203	—	—	—	203
Т-34 радийный	25	—	—	—	25
Всего Т-34	228	—	—	—	228
Т-28	—	19	30	14/6	63
БТ-7 линейный	—	198	28	7/4	234
БТ-7 радийный	—	100	24	9/3	133
БТ-7А	—	—	2	—	2
БТ-7М линейный	—	4	—	—	4
БТ-7М радийный	—	35	1	—	36
БТ-7 РСМК	—	1	—	—	1
БТ-5 линейный	—	57	17	14/8	68
БТ-5 радийный	—	67	8	13/8	88

ТАБЛИЦА 17. БОЕВОЙ СОСТАВ ТАНКОВОГО ПАРКА КИЕВСКОГО ОСОБОГО ВОЕННОГО ОКРУТА ПО СОСТОЯНИЮ НА 1 ИЮНЯ 1941 ГОДА.					
Тип танка	1-я категория	2-я категория	3-я категория	4-я категория	Итого
КВ-1	158	31	—	—	189
КВ-2	87	1	1	—	89
Всего КВ	245	32	1	—	278
Т-35	—	42	5	4/3	51
Т-34 линейный	335	32	1	—	386
Т-34 радийный	127	1	—	—	128
Всего Т-34	462	33	1	—	496
Т-28	—	171	28	16/15	215
БТ-7 линейный	3	557	41	31/22	632
БТ-7 радийный	5	429	37	16/8	487
БТ-7А	—	24	4	3	31
БТ-7М линейный	—	92	5	—	97
БТ-7М радийный	—	100	4	—	104
БТ-5 линейный	—	249	8	19/15	276
БТ-5 радийный	—	61	1	3/3	65
БТ-2	—	115	11	1/1	127

БТ-5 дизельный	—	7	—	—	7	Т-26 двухбашенный	—	173	15	42/23	230
БТ-2 двухбашенный	—	39	19	10/8	68	Т-26 линейный	136	550	22	38/36	746
Т-26	—	135	39	37/20	211	Т-26 радийный	171	471	13	67/64	722
Т-26 линейный	61	544	38	76/55	719	ХТ-26	—	16	—	—	16
Т-26 радийный	57	230	26	28/13	341	ХТ-130	7	98	8	—	113
ХТ-26	—	35	—	3/3	38	ХТ-133	—	67	—	—	67
ХТ-130	3	33	9	5	50	ТТ-26	—	25	1	—	26
ХТ-133	—	22	—	—	22	ТУ-26	—	25	1	—	26
СТ-26	—	—	1	7	8	СТ-26	—	2	—	—	2
Т-26 тягач	—	31	4	7/4	42	Т-26 тягач	—	23	1	9/9	33
Т-40 линейный	30	—	—	—	30	Т-40 линейный	70	—	—	—	70
Т-38 линейный	3	95	48	40/16	186	Т-40 радийный	13	1	—	—	14
Т-38 радийный	—	6	6	1	13	Т-38 линейный	—	52	10	8	70
Т-37 линейный	—	73	81	51/16	205	Т-38 радийный	—	3	1	1	5
Т-37 радийный	—	10	7	11/3	28	Т-37 линейный	8	220	65	112/83	405
Т-27	—	157	86	149	392	Т-37 радийный	4	53	13	17/13	87
СУ-5	—	3	1	4	8	Т-27	—	231	61	79/49	371
Всего танков	470	1910	479	486/167	3345	Т-27 тягач	—	8	—	15	23
						СУ-5	—	5	3	1	9
						Всего танков	1124	3928	360	482/344	5894

ТАБЛИЦА 18. БОЕВОЙ СОСТАВ ТАНКОВОГО ПАРКА ОДЕССКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА ПО СОСТОЯНИЮ НА 1 ИЮНЯ 1941 ГОДА.					
Тип танка	1-я категория	2-я категория	3-я категория	4-я категория	Итого
КВ-1	10	—	—	—	10
Т-34 линейный	30	—	—	—	30
Т-34 радийный	20	—	—	—	20
Всего Т-34	50	—	—	—	50
БТ-7 линейный	—	78	22	3	103
БТ-7 радийный	—	72	24	4/2	100
БТ-7М линейный	—	150	1	1	152
БТ-7М радийный	—	17	—	—	17
БТ-5 линейный	—	45	9	3/1	57
БТ-5 радийный	—	21	3	—	24
БТ-2	—	24	14	3/2	41
Т-26 двухбашенный	—	9	10	17/15	36
Т-26 линейный	51	31	1	—	83
Т-26 радийный	67	19	1	8/8	95

57. Танк ХТ-133 на осенних маневрах Киевского Особого военного округа, 1940 год.

KhT-133 tank on the autumn maneuvers of Kiev Special Military District, 1940.

58. Тяжелый танк КВ-2 из-за своей высокой массы не мог успешно использоваться на заболоченной местности.

A heavy KV-2 tank couldn't successfully operate on the swamp terrain.

ХТ-130	—	4	—	—	4
ХТ-133	—	14	—	—	14
Т-26 тягач	—	—	4	1	5
Т-38 линейный	—	36	2	8/3	46
Т-38 радийный	—	2	—	—	2
Т-37 линейный	—	38	52	59/4	149
Т-37 радийный	—	5	12	11	28
Т-27	—	45	22	36	103
Т-27 тягач	—	—	4	1	5
Всего танков	178	610	177	154/35	1119

ТАБЛИЦА 19. ОТГРУЗКА НОВЫХ ТАНКОВ С ЗАВОДОВ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ВОЙСКА С 1 ПО 21 ИЮНЯ 1941 ГОДА.				
Когда и куда отгружены	КВ	Т-34	Т-40	Итого
С 31 мая по 6 июня				
г. Гродно (ЗапОВО)	—	24	—	24
г. Белосток (ЗапОВО)	—	14	—	14
г. Владимир—Волынский (КОВО)	16	—	—	16
г. Новоград—Волынский (КОВО)	—	—	10	10
Лбткурск (г. Ленинград)	1	—	—	1
С 7 по 11 июня				
г. Белосток (ЗапОВО)	—	52	—	52
г. Станислав (КОВО)	4	—	—	4
С 12 по 16 июня				
г. Белосток (ЗапОВО)	—	32	—	32
С 17 по 21 июня				
г. Белосток (ЗапОВО)	—	16	—	16
г. Гродно (ЗапОВО)	20	—	—	20
г. Броды (КОВО)	—	—	17	17
Всего	41	138	27	206
Наличие готовых танков на заводах промышленности на 21 июня	34	37	28	99

59. Несмотря на то, что танки БТ-2 в 1940 году были сняты с вооружения, к лету 1941 года в частях Красной Армии имелась 594 машина этого типа.

Nevertheless BT-2 were taken out of arms in 1940, 594 of them were still in the Red Army's service by summer of 1941.

60. По бронированию танку КВ-1 к началу войны не было равных.

There were no equals to KV-1 in armor protection by the beginning of war.

использованию по прямому назначению. Сюда же относится имущество, требующее текущего ремонта.

3-я категория — имущество, требующее ремонта в мастерских округа (средний ремонт).

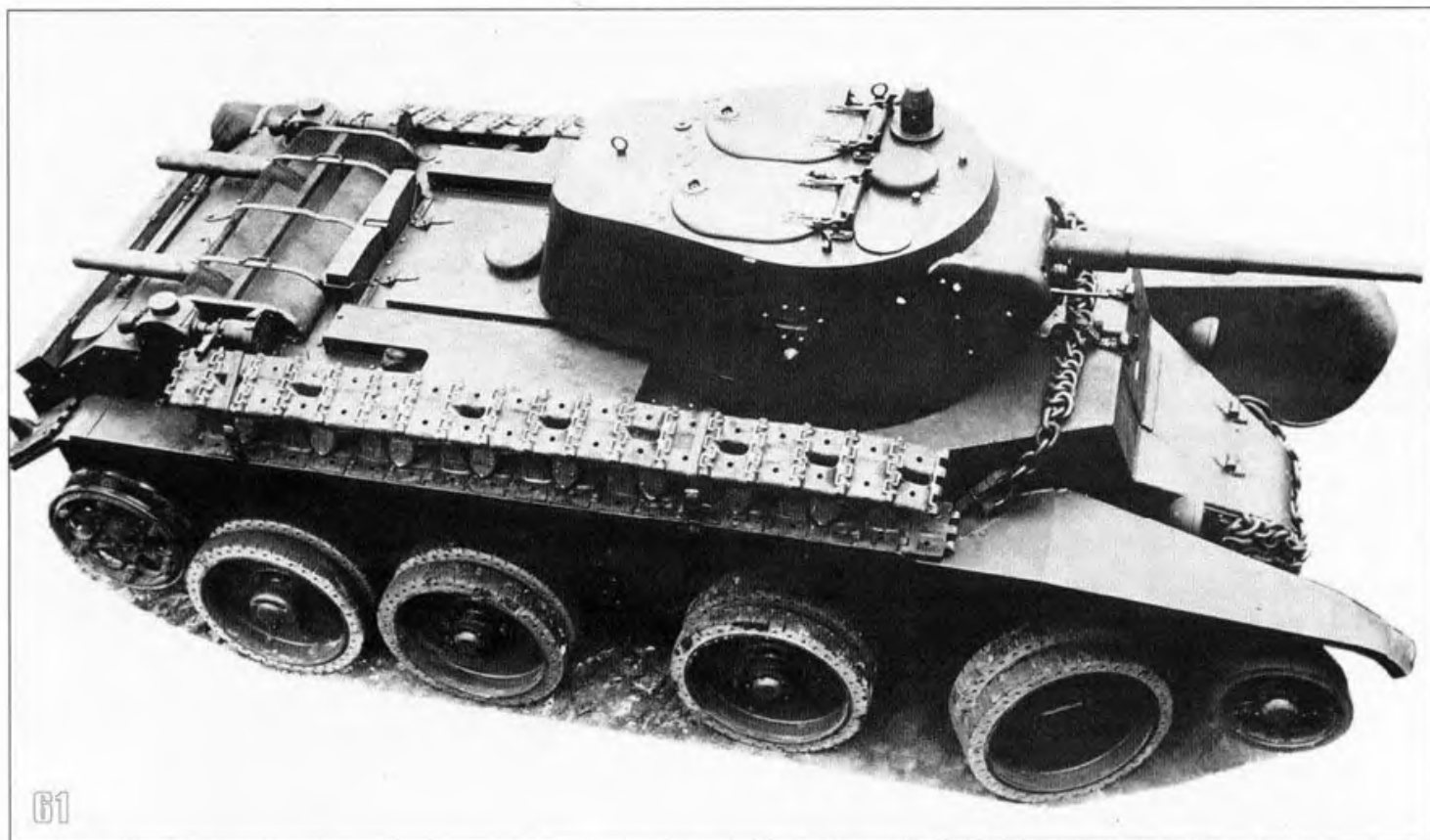
4-я категория — имущество, требующее ремонта в центральных мастерских и на заводах промышленности (капитальный ремонт).

5-я категория — негодное имущество.

Общую картину наличия танков в Красной Армии (по военным округам и категориям ремонта) перед войной можно представить из таблицы 12, а состояние танкового парка западных округов дано в таблицах 14—18. Кроме того, в таблице 19 приведены поставки новых танков в войска до 21 июня 1941 года. По бронесамостоятелям, к сожалению, подобными сведениями на 1 июня авторы не располагают и поэтому приводят наличие бронемашин в Красной Армии по состоянию на 1 января 1941 года (таблица 13). Но даже из нее видно, что парк броневиков

ко 2-й категории относилось имущество, находившееся в эксплуатации, вполне исправное и годное к использованию по прямому назначению или требующее текущего ремонта. К текущему ремонту танков относились замена аккумуляторных батарей, траков гусеницы, опорных катков и т.п. А если учесть имевшиеся в Красной Армии большие проблемы с запасными частями, то станет ясно, что некоторая часть танков 2-й категории также была небоеспособной.

Например, в мехкорпусах Западного и Киевского Особых военных округов катастрофически не хватало резиновых бандажей катков для танков БТ, траков для Т-26 и особенно ощущался недостаток пальцев для траков всех типов танков. В результате в некоторых подразделениях до трети машин стояло без движения, хотя числились они во второй категории. Подтверждают это предположение и ряд писем Народного комиссара внутренних дел Украины Алымова своему руководителю — Л.Бе-

61. Танк БТ-7М (с дизельным двигателем В-2) на колесном ходу. Его единственным внешним отличием от БТ-7 был воздушный фильтр маленького диаметра на крышке МТО.

BT-7m tank (with a diesel engine V-2) on wheels. The only external difference from BT-7 was a small in diameter air filter.

был очень пестрым, начиная от старых БА-27 выпуска конца 20-х годов и заканчивая БА-11 образца 1940 года.

Теперь попробуем разобраться во всем этом обилии цифр. (Для удобства восприятия мы будем рассматривать не весь танковый парк Красной Армии, а только западные военные округа — ЛВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО. Но все полученные результаты относятся и ко всей Красной Армии в целом.)

Всего в западных военных округах к 1 июня числилось 13981 танк. Из них к 3 и 4-й категориям (т.е. требовавших среднего и капитального ремонта) относилось 2838 машин, или 20% парка. Теперь попробуем разобраться насчет танков 2-й категории. Напомним, что

рия с результатами проверки частей КОВО от 11 мая 1941 года (копии писем были отправлены и начальнику АБТУ РККА Федоренко). В одном из этих писем говорится: «Проведенная в мехчастях тов. Соколова проверка наглядно показывает, что многие танки, отнесенные к категории исправных, но требующих текущего ремонта (большая часть от имеющегося количества), не могут считаться таковыми, так как до половины их требует замены гусеничных траков, сработавшихся от длительной эксплуатации, а запасных траков нет ни в армейских, ни в окружных складах. Вывод — указанные танки небоеспособны...» К сожалению, авторы не располагают данными о том, сколько же танков, относившихся ко 2-й категории,

точно требовали ремонта. Возможно, такая информация и не сохранилась в архивах. Но, исходя из имеющейся информации по отдельным подразделениям, можно предположить, что до 30% танков 2-й категории (примерно 2600 из 8986) являлись небоеспособными.

Теперь рассмотрим машины 1-й категории. Казалось бы, тут-то не может быть никаких «подводных камней» — ведь это имущество новое, не бывшее в эксплуатации и вполне годное к использованию. Но стоит обратить внимание на небольшой нюанс — не бывшее (подчеркнуто нами — авт.) в эксплуатации. С танками Т-26, Т-37, Т-38 и БТ здесь все понятно — они уже несколько лет были в эксплуатации, их знали в войсках и снятый с хранения новый танк такого типа не вызывал сложностей освоения у танкистов. А вот с машинами новых типов — КВ, Т-34 и Т-40 — ситуация была несколько иной. Во-первых, эти танки были сложнее в эксплуатации и обслуживании, чем те же Т-26, БТ или Т-38, во-вторых, они были совершенно незнакомы экипажам, а в-третьих, имели множество конструктивных недостатков. Естественно, все эти проблемы были преодолимы. Но для этого требовалось время — нужно было тренировать танкистов и учить ремонтников эксплуатировать эти машины. Но на деле основная часть новых Т-34 и КВ стояла в парках, а экипажи обучались на стареньких БТ и Т-26. Например, к 1 декабря 1940 года в танковых частях Красной Армии имелось всего 130 КВ и 37 Т-34. Естественно,

62. Т-26 обр. 1933 года (с цилиндрической башней) — наиболее массовый танк Красной Армии перед войной. На фото радиный вариант машины с поручневой антенной и фарами для ночной стрельбы.

T-26 tank (year 1933 version with cylindrical turret) was the most wide spread tank in the Red Army before the war. On the photo : Radioguided variant of vehicle with a handle type antenna and lights for night shooting.

такое количество не могло обеспечить нормального обучения танкистов. К 1 июня 1941 года в западных военных округах имелось 469 КВ и 832 Т-34. Из этого количества эксплуатировалось 70 КВ и 38 (!) Т-34 (15 и 5 % соответственно). Естественно, при таком раскладе хорошо подготовленных экипажей на новые танки было очень немного. А что касается танков, отправленных в войска в июне, то ни о каком их освоении не может быть и речи. Например, в 41-ю танковую дивизию 16 танков КВ прибыли за 7 — 8 дней до начала войны, а 15 КВ — 21 июня. До этого таких машин никто в дивизии не видел и не знал. Поэтому ничего удивительного в том, что в первые же дни боев все эти КВ были потеряны из-за технических поломок.

Исходя из всего сказанного, можно считать, что реально подготовленных экипажей на КВ и Т-34 к началу войны было не более 300 (150 на КВ и столько же на Т-34). Остальное количество этих танков не было освоено, и большинство из них в первые же дни войны было потеряно из-за неграмотной эксплуатации.

Таким образом, по мнению авторов, на 22 июня 1941 года в составе четырех военных округов на западной границе СССР находилось примерно 7200 боеготовых танков из имевшихся 13981. Кроме того, следует учитывать, что не менее 35% из 7200 машин были выпуска 1931 — 1934 годов, с ограниченным запасом хода.

63. Единственной самоходно-артиллерийской установкой, состоявшей на вооружении РККА, была СУ-5 (со 122-мм гаубицей или 152-мм мортирой, показана на фото). Однако их было выпущено всего 24 штуки.

The only self-propelled artillery system in the Soviet Army was SU-5 (with 122mm mortar- shown on the photo). But only 24 of them were produced.

64. Легкий танк Т-50 должен был заменить в войсках устаревшие танки Т-26, однако до начала войны производство этих машин не было развернуто.

T-50 light tank was to have replaced old T-26 ; by the beginning of war production of these tanks hadn't started.

КАВАЛЕРИЯ

К началу Великой Отечественной войны кавалерия была значительно сокращена. Из имевшихся в 1938 году семи кавалерийских корпусов и 32 дивизий к июню 1941 года осталось четыре управления кавалерийских корпусов, 9 кавалерийских, 4 горных кавалерийских дивизии, 3 отдельных и 4 запасных кавалерийских полка. Кавалерийский корпус обычно состоял из 2 — 3 дивизий, кавалерийская дивизия, в свою очередь, включала в себя четыре кавалерийских и танковый полки, артиллерийский и зенитный дивизионы. Горная кавалерийская дивизия была меньше и имела три кавполка, артиллерийский и бронетанковый дивизионы. К июню 1941 года все кавалерийские соединения и части содержались по штатам мирного времени. Как и стрелковые дивизии, они имели недостаточное количество средств ПВО и противотанковой артиллерии.

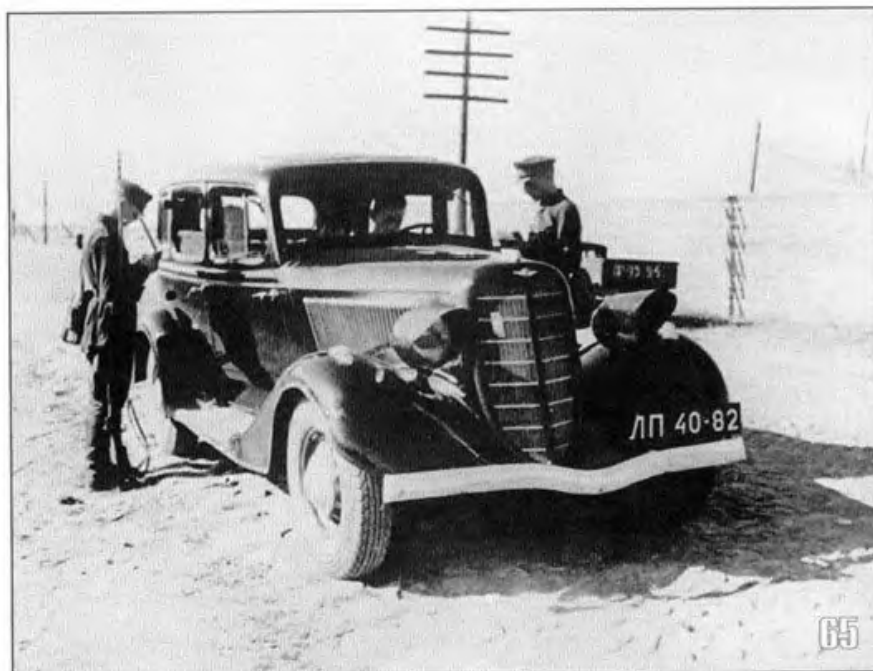

ТАБЛИЦА 20.
СОСТАВ КАВАЛЕРИЙСКИХ СОЕДИНЕНИЙ КРАСНОЙ АРМИИ ПО СОСТОЯНИЮ НА ИЮНЬ 1941 ГОДА.

Номер управления соединения	Дислокация управления соединения	Подчинение	Воинское звание, инициалы, фамилия командира, когда назначен на должность, примечание, состав соединения
2 кавалерийский корпус имени СНК УССР	с.Романовка	9А, ОдВО	Генерал-майор П.А.Белов, 14 марта 1941 г., 5, 9 кд, 10 одс.
4 кавалерийский корпус	г.Ташкент	САВО	Генерал-лейтенант Т.Т.Шапкин, 17 января 1941 г., 18, 20, 21 гкд.
5 кавалерийский корпус	г.Славута	6А, КОВО	Генерал-майор Ф.М.Камков, 14 марта 1941 г., 3, 14 кд.
6 кавалерийский корпус имени тов.Сталина	г.Ломжа	10А, ЗапОВО	Генерал-майор И.С.Никитин, 11 марта 1941 г., 6, 36 кд, 1 одс.
8 кавалерийская Дальневосточная дивизия	г.Ворошилов, Приморская обл.	1КА, ДВФ	Генерал-майор И.М.Манагаров, 21 января 1939г., 49, 115, 154, 163 кп, тп.
17 Кавказская горная кавалерийская дивизия имени Закавказского ЦИК	г.Ленинакан	ЗакВО	Полковник В.А.Гайдуков, 25 декабря 1939г., 13, 91, 128 гкп, 22 отд.бтд, 6 окгадн
24 кавалерийская дивизия имени тов.Тимошенко	г.Нахичевань	ЗакВО	Полковник Г.Ф.Малюков, 15 февраля 1941 г., 18, 56, 70, 157 кп, 24 тп
32 кавалерийская дивизия	г.Симферополь	ОдВО, 9 отд.ск	Полковник А.И.Бацкалевич, 10 октября 1940 г., с 18 мая передислоцировалась из Изяславля в Симферополь. 65, 86, 121, кп, 18 тп.

ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫЕ ВОЙСКА

65. Легковой автомобиль ГАЗ М-1.

A passenger car GAZ M-1.

66. Кавалерия Красной Армии проходит по Красной площади. Москва, 1 мая 1940 года.

Cavalry rolling down of the Red Square. Moscow, 1st of May 1940.

Воздушно-десантные войска, имевшие летом 1940 года шесть воздушно-десантных бригад, были реорганизованы. В апреле 1941 года началось формирование пяти воздушно-десантных корпусов (по три воздушно-десантные бригады и одному танковому батальону в каждом) численностью по 10419 человек. Однако средств десантирования (самолетов и планеров) корпуса не имели. Только 5 июня было принято решение о формировании при каждом корпусе двух десантно-бомбардировочных полков. Таким образом, к началу войны десантные войска в составе пяти воздушно-десантных корпусов и одной отдельной бригады (всего 53146 человек) находились в стадии формирования и оказались небоеспособными (за исключением шести бригад, сформированных летом 1940 года).

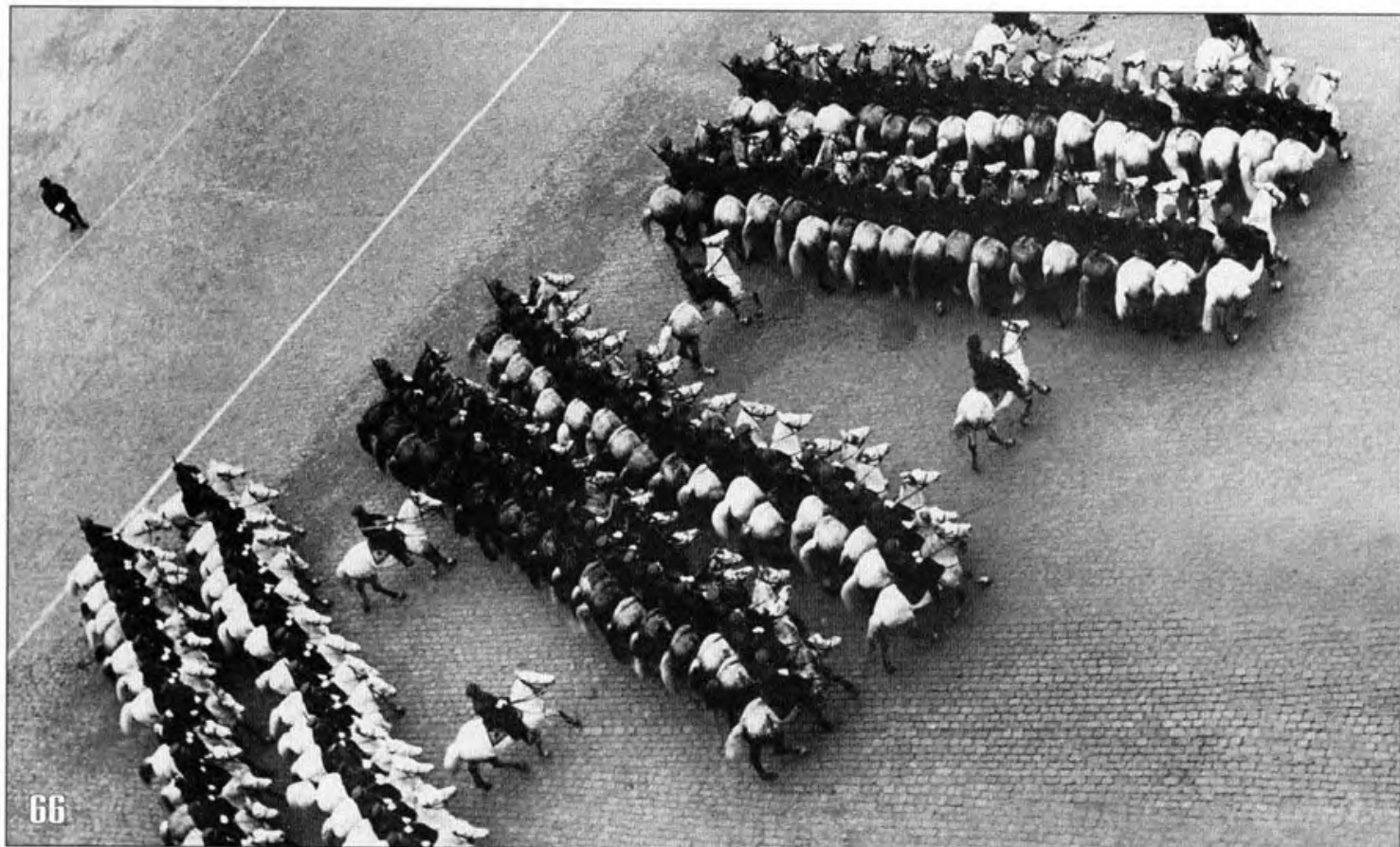
ВОЙСКА СВЯЗИ

Войска связи имели в своем составе 42384 человека и накануне войны содержались по штатам мирного времени. Укомплектованность их средствами связи была довольно низкой и в среднем составляла: радиостанциями во фронтовых радиосетях — 35%, в ар-

мейских — 11%, в дивизионных — 62%, в полковых — 77 %, в батальонных — 58 %, телеграфными аппаратами — 78%, телефонными аппаратами — 65%. Следует отметить, что основная часть средств связи была устаревшей и имела низкие технические характеристики. Так, радиостанций устаревших типов в войсках было более 60%. Войска связи не располагали ни радиорелейными станциями, ни аппаратурой высокочастотного телефонирования, ни УКВ радиостанциями, ни кабелями дальней связи, в то время как в немецких войсках эти средства уже не были новинкой. Кроме того, среди многих командиров была укоренившаяся недооценка радиосвязи в современном бою.

ИНЖЕНЕРНЫЕ ВОЙСКА

Инженерные войска в январе — марте 1941 года были реорганизованы и к июню насчитывали 18 инженерных, 14 понтонно-мостовых полка, два отдельных батальона -маскировочно-инженерный и понтонно-мостовой, отдельная гидротехническая рота, отдельная гидротехническая станция (1, 10, 15, 16, 28). В состав общевойсковых армий входило 18 отдельных батальонов (инженерных, сапёрных, понтонно-мостовых). Части инженерных войск содержались по штатам мирного времени в сокращённом составе, их укомплектован-

Triple gun-ported pill-box on the new border.

ность в приграничных военных округах командно-начальствующим составом составляла 40 — 65 %, а младшим комсоставом — 30 — 80 %. Обеспеченность инженерной техникой была низкой — около 50%, противотанковыми минами — 28%, противопехотными минами — 12%, колючей проволокой — 32%. Кроме того, часть дивизионных и корпусных саперных батальонов — 70 из частей приграничных и 41 сапёрный батальон из частей внутренних военных округов — находились на оборонном строительстве, и уровень их боеготовности был низким.

УКРЕПЛЕННЫЕ РАЙОНЫ

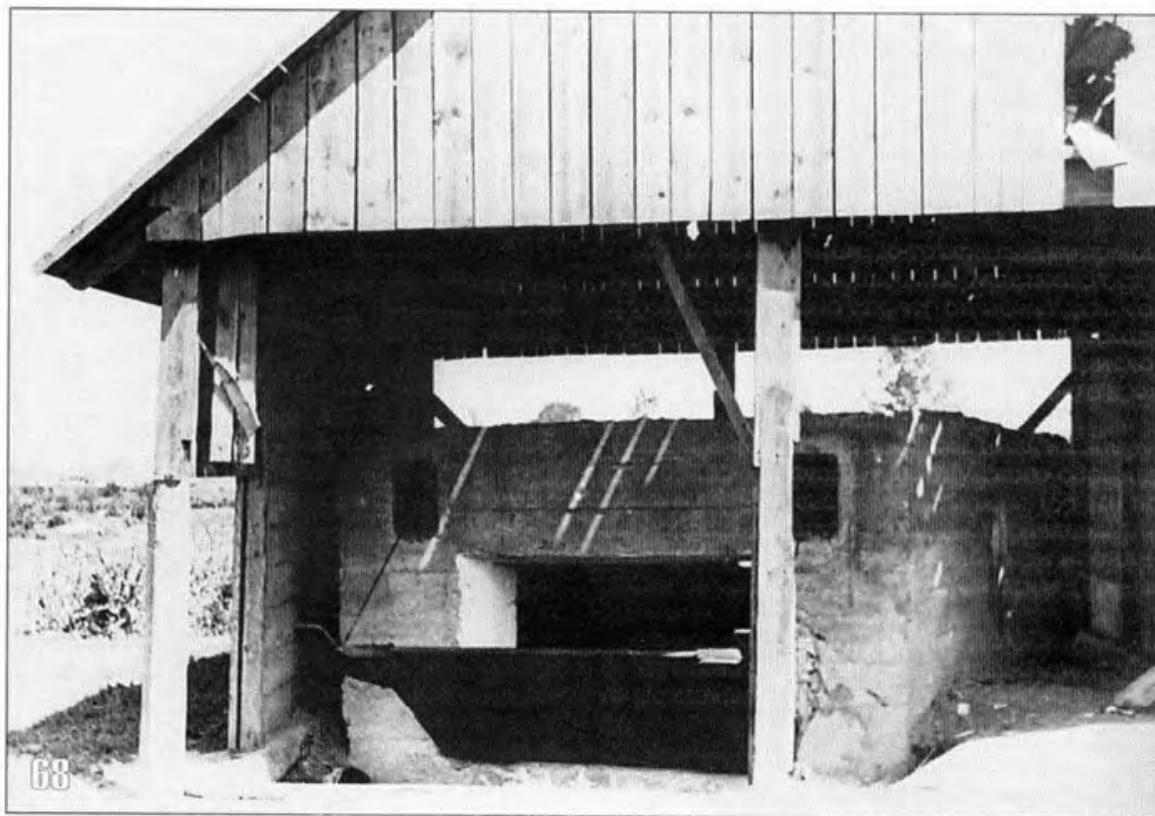
В 1927 — 1937 годах на старой западной границе СССР было построено 13 укрепленных районов (УР), каждый из которых имел протяженность по фронту от 48 до 140 км и 1 — 2 км в глубину. Однако большая часть боевых сооружений была вооружена пулеметами, и лишь 10% имели артиллерию. В 1938 — 1939 годах на старой границе было дополнительно построено еще восемь укрепленных районов, имевших 1028 боевых сооружений (в западных и многих отечественных публикациях укрепрайоны на старой границе называют «линией Сталина»). Для содержания УР в боеспособном состоянии на 1 июня 1941 года в 14 из них имелось 23 артиллерийско-пулеметных батальонов (17080 человек), шесть укрепрайонов гарнизонов не имели.

Во многих публикациях последних лет много написано о том, что в связи с начавшимся в 1940 году строительством укрепрайонов на линии новой государственной границы СССР, все сооружения «линии Сталина»

были взорваны. И если бы этого не сделали, то мощные укрепления на старой границе позволили бы задержать наступление немцев летом 1941 года. Попробуем разобраться в этом.

Основным типом боевых сооружений на старой границе были ДОТы с 1-2 пулеметами и огневые артиллерийские полукапониры (ОПК), вооруженные 76,2-мм орудиями обр.1902 г. Все эти укрепления были не очень больших размеров и обслуживались гарнизоном до 10 человек. Кроме того, имелось небольшое количество артиллерийских минных сооружений типа «Б» — больших комплексных ДОТов с несколькими этажами, имевших на вооружении от двух до шести орудий и до десяти — двенадцати пулеметов (считая в том числе запасные и отсечные позиции). Кроме того, в 1938 — 1939 годах в укрепрайоны передали снятые с вооружения танки МС-1, Т-24 и Т-26. Часть из них была вооружена 45-мм пушками, а часть получила только пулеметы. Эти танки предполагалось использовать как огневые точки для прикрытия незащищенных участков. Обслуживали укрепрайоны пулеметно-артиллерийские батальоны, которые не только составляли гарнизоны ДОТов, но и имели свою полевую артиллерию. В случае начала боевых действий укрепрайоны должны были быть усилены полевыми войсками (т.н. «полевое заполнение»).

Однако на самом деле состояние укреплений на старой границе было далеко не блестящим. В 1938 — 1939 годах службами Наркомата обороны и Наркомата Внутренних дел проводилась широкая инспекция укреплений

68. Артиллерийский полукапонир на старой границе, вооруженный 76-мм полевым орудием обр. 1902 года. Сверху для маскировки установлена деревянная крыша и боковые стены.

Artillery semicaponir on the old border, equipped with a 76mm field gun (year 1902 version). Above there is a wooden roof and sidewalls for masking.

старой госграницы, показавшая их практическую небоеспособность. Вот выдержки из некоторых документов упомянутой инспекции.

Из докладной записки НКВД УССР в ЦК КП б) Украины о состоянии Киевского укрепленного района от 11 января 1939 года:

«Киевский укрепрайон расположен радиусом до 100 км вокруг Киева, левый и правый фланги прилегают к Днепру. Из 257 сооружений, имеющихся в районе, только 5 готовы к боевому действию. Левый и правый фланги укрепленного района не защищены и имеют свободный проход для противника.

Из 257 сооружений укрепленного района у 175 отсутствует нужный горизонт обстрела из-за рельефа местности (бугры, горы, крупный лес и кустарник).

На протяжении нескольких лет маскировка огневых сооружений не обновлялась и не ремонтировалась, вследствие чего на 75% сооружений она пришла в негодность и требует замены.

140 долговременных огневых сооружений оборудованы пулеметными заслонками 1930 г., которые при стрельбе закрываются автоматически и способствуют поражению бойцов из своих же пулеметов рикошетируемыми пулями.

Оптическими приборами укрепленный район обеспечен только на 2%. Перископы в укрепленном районе совершенно отсутствовали до декабря 1938 г. 25 декабря 1938 г. были доставлены в укрепленный район 150 перископов на сумму 300000 руб. По распоряжению комбрига Швыгина эти дорогостоящие перископы сложены на дамбе возле склада, несмотря на наличие помещения, и приходят в негодность.

Биноклями укрепленный район совершенно не обеспечен (имеется в НЗ 18 штук совершенно негодных к использованию).

Действующего отопления в сооружениях укрепленного района нет. Установлено паровое отопление на 4 сооружениях, которое не работает».

Из докладной записки НКВД УССР в ЦК КП б) Украины о состоянии Тираспольского укрепленного района от 11 января 1939 года:

«Тираспольский укрепленный район расположен на левом берегу р.Днестр и занимает фронт в 300 км. Посадка сооружений на главных участках укрепленного района произведена без увязки системы огня и тактического предназначения, причем полезно боевая глубина фронта не превышает 1—3 км, за исключением районов Дубоссар и Григориополя, где глубина сооружений равна 5—8 км. Достаточно 203-мм снарядов или двух-трех попаданий в напольную стену 47- или 75-мм снарядов бризантного действия, как сооружение будет выведено из строя. 80% всех боевых сооружений не имеют сектора обстрела из-за существующих мертвых прострелов.

Отмобилизованис 76-го отдельного артиллерийского дивизиона, развертывающегося в артполк, построено так, что он может дать, сообразуясь со штатной структурой, к исходу дня «М-1» только 3 батареи (дивизион дислоцируется в 75 км в среднем) от переднего края укрепленного района.

Характерно, что дивизион, имея на вооружении 155-мм пушки французского образца, не имеет к ним снарядов (снаряды 155-мм по распоряжению штаба КОВО отправлены в г. Кременчуг), а поэтому дивизион при мобилизации может дать только 2 батареи (76- и 107-мм)».

Из докладной записки НКВД УССР в ЦК КП б) Украины о состоянии Могилев-Ямпольского укрепленного района от 16 января 1939 года:

«На территории Могилев-Ямпольского укрепленного района имеется 297 огневых сооружений, из коих 279 дотов и 18 артиллерийских полукапониров. Материальная часть огневых сооружений находится в неудовлетворительном состоянии.

В связи с происходящим переоборудованием огневых сооружений, артиллерийских полукапониров на территории УР в казематах царят хаос и беспорядок. Оборудование не обтирается от воды, маслом не смазывается, покрывается пылью и ржавчиной и в конечном итоге от такой эксплуатации приходит в негодность. Электропроводка во многих ОПК перепутана и совершенно не обеспечивает их электроосвещение.

Находящиеся в ОПК моторы внутреннего сгорания марки АЛ-6-12 и АЛ-12-2, предназначенные для приведения в действие фильтровентиляционного оборудования и освещения, для минных сооружений малопригодны, так как не имеют противосырьстной изоляции, что затрудняет их пуск, и они из-за отсутствия должного ухода ржавеют.

Пушки, находящиеся в сооружениях с 1932 г., только в 1937 г. подверглись полной разборке и чистке, вследствие чего вся материальная часть пушек внутри имеет следы ржавчины. В двух пушках вместо веретеного масла была налита олифа, забивающая отверстие маслопровода, что могло привести к взрыву цилиндра компрессора. В ряде орудий сальники пришли в негодность и пропускают масло. Боевыми шнурами пушки обеспечены только на 40%.

Перископы марки ПДН-2 хранятся в складах, не приспособленных для хранения оптических приборов, и выходят из строя. Ящики с запасными частями для орудий находятся не в сооружениях, а в отдаленных складах.

В 1939 году по линии погранотряда в населенных пунктах по демаркации построены каменные заборы, которые в ряде мест сократили сектор обстрела дотов. В результате в селах Великая Косница и Борош Ямпольского района 4 пулеметных сооружения не имеют огневой связи с соседними дотами.

Воинские части необходимым вооружением и боеприпасами полностью не обеспечены.

Укрепленный район до сего времени не укомплектован по штатам военного времени средним командным составом — приписниками. Командный состав, приписанный из отдаленных местностей и городов (Саратова, Москвы, Ленинграда), может прибыть в УР лишь через 5 — 6 дней после объявления мобилизации.

При существующих штатах рядового состава (особенно пулеметчиков) пульбаты не могут выполнить возложенных на них задач, так как в роте по штату имеется 21 пулеметчик, а рота должна обслужить 50 сооружений.

Вследствие этого бойцы вынуждены ходить в наряд через сутки, а оборудование в сооружениях из-за отсутствия должного ухода ржавеет.

Кадрами артиллеристов пульбаты совершенно не обеспечены, так, например, в 40-м

69. Снятые с вооружения танки МС-1 были переданы в укрепрайоны для использования в качестве неподвижных огневых точек. Некоторые из них были перевооружены 45-мм орудиями.

Decommissioned MS-1 tanks were used in the stronghold areas as permanent firing positions. Some of them were replaced with 45mm guns.

70. Часть танков МС-1 была вкопана в землю...

Several MS-1 tanks were dug in the ground...

71. ...а некоторые были просто брошены и ржавели безо всякой пользы.

...and some were left to rust without and use.

отдельном пульбате из лиц среднего начсостава нет ни одного опытного и знающего артиллериста. При наличии артиллерии пульбаты по штатам совершенно не имеют артиллерийских мастеров, которые смогли бы вести технический надзор за капонирной артиллерией и своевременно устранять неисправности и поломки материальной части.

Части УР на протяжении всего своего существования не имеют никакого руководства со стороны высшего командования в деле боевой подготовки (выучки личного состава крепостному делу). Специальных программ занятий воинские части не получают, а составляют их по своему усмотрению из общевоинской программы. В связи с этим личный

ТАБЛИЦА 21.
СОСТОЯНИЕ УКРЕПЛЕННЫХ РАЙОНОВ НА СТАРОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ («ЛИНИЯ СТАЛИНА»)
ПО СОСТОЯНИЮ НА 1 ИЮНЯ 1941 ГОДА.

Укрепрайон	Фронт, км	Глубина, км	Всего ДОТ		Пулеметных батальонов
			В стадии строительства	Построенных	
Карельский	80	2—6	—	196	2
Кингиссепский	70	2	—	89	1
Псковский	85	2—5	—	147	2
Островский					
Себежский	65	2—5	63	—	2
Полоцкий	55	2	—	202	1
Минский	160	1—2	—	206	2
Слуцкий	70	3—5	129	—	1
Мозырский	128	1—2	—	155	1
Коростеньский	185	1—3	—	455	2
Новоград-Волынский	115	1—2	—	261	—
Шепетовский	110	4—5	137	—	—
Остропольский	50	2—4	89	—	—
Летичевский	25	2—4	—	363	1
Изяславский	45	2—5	62	—	—
Староконстантиновский	60	5	58	—	—
Каменец—Подольский	60	3—5	—	158	3
Могилев—Ямпольский	140	4	—	276	2
Киевский	85	3	—	217	—
Рыбницкий	120	3	—	236	3
Тираспольский	159	4	—	318	3
ВСЕГО	1967		538	3279	23

состав УР в должной мере не подготовлен и не имеет достаточных знаний по боевой подготовке».

Из докладной записки наркома внутренних дел СССР Л.Берии наркому обороны К.Ворошилову о состоянии Псковского и Островского укрепленных районов от 13 февраля 1939 года:

«Несмотря на долгое строительство и дооборудование Псковского и Островского УРов, они не могут считаться в настоящее время боееспособными. Из-за неправильно спроектированного и построенного внутреннего оборудо-

вания большинства ДОТ они не могут быть заняты войсками... до половины сооружений на 20-40 см заполнены водой, появившейся из-за неправильной оценки глубины грунтовых вод. В то же время водопровод не работает. Электрооборудование укрепрайона отсутствует. В жилых помещениях УРов высокая влажность и спертый воздух. Вентиляции нет и установить не представляется возможным.

Центры снабжения УРов не построены, продовольственные склады отсутствуют.

Из-за неграмотного планирования УРов их огневые сооружения не могут вести огонь на

ТАБЛИЦА 22.
СОСТОЯНИЕ УКРЕПЛЕННЫХ РАЙОНОВ НА НОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ («ЛИНИЯ МОЛОТОВА»)
ПО СОСТОЯНИЮ НА 1 ИЮНЯ 1941 ГОДА.

Укрепрайон	Фронт, км	Глубина, км	Количество узлов обороны	Всего ДОТ			Количество пулеметных батальонов	
				В стадии строительства	Построенных	Боготовых	Развернуто в ур	Предполагалось развернуть в 1941 году
Мурманский	85	5	7	30	12	12	2	2
Сортавальский	175	4 — 5	1	30	10	—	—	1
Кексгольмский	80	5 — 15	4	—	—	—	—	—
Выборгский	150	4 — 5	1	130	44	32	1	2
Тельшайский	75	5 — 16	8	366	23	—	—	8
Шауляйский	90	5 — 16	6	403	27	—	—	6
Каунасский	106	5 — 16	10	599	31	—	—	10
Алитусский	57	5 — 16	5	273	20	—	—	5
Гродненский	80	5 — 6	9	606	98	42	2	6
Осовецкий	60	5 — 6	8	594	59	35	1	7
Замбровский	70	5 — 6	10	550	53	30	2	7
Брестский	120	5 — 6	10	380	128	49	3	2
Ковельский	80	5 — 6	9	138	—	—	2	—
Владимир-Волынский	60	5 — 6	7	141	97	97	4	2
Струмиловский	45	5 — 6	5	180	84	84	4	1
Рава-Русский	90	5 — 6	13	306	95	95	3	2
Перемышльский	120	4 — 5	7	186	99	99	2	1
Черновицкий	В стадии рекогносцировки							3
Верхнепрутский	75	5 — 6	10	7	—	—	—	1
Нижнепрутский	77	5 — 6	17	8	—	—	—	1
Дунайский	В стадии рекогносцировки		11	—	—	—	—	—
Одесский	В стадии рекогносцировки		11	—	—	—	—	—
Всего	1695		166	4927	880	575	26	67

дальность более 50-100 м, так как местность имеет бугры, овраги и невырубленные леса. ДОТ № 3, установлен на склоне оврага и не может быть замаскирован из-за постоянных оползней, а имеющийся в нем орудийный полуканонир бесполезен, так как располагается ниже уровня окружающей местности. Для расширения секторов обстрела необходимо снять около 120 000 кубометров земли, а также вырубить до 300 га леса и кустарника.

Амбразуры ДОТов рассчитаны на применение пулеметов «Максим», но оборудованы станками неизвестной конструкции, предназначенными скорее всего для пулемета Гочкиса давно снятого с вооружения. Орудийные полуканониры не оборудованы броневыми заслонками и служат источником проникновения в ДОТ талых вод и осадков.

Артиллерийское вооружение УРов состоит из 6 устаревших полевых орудий 1877 года, к которым нет снарядов.

Охрана территории УР не ведется. В ходе работы комиссия неоднократно встречала местных жителей, проходящих в непосредственной близости от огневых сооружений для сокращения пути между поселками.

Таких докладных записок и протоколов было составлено в 1938 — 1939 годах великое множество. Не только НКВД, но и представители пехотных и артиллерийских частей РККА, которые должны были составлять гарнизоны УРов, считали их сооружения мало пригодными для ведения боев. Поэтому Генеральный штаб совместно с Военно-инженерным управлением РККА разработали программу ликвидации отмеченных недостатков и довооружения укреплений на старой государственной границе. Но инспекция, проведенная представителями Генерального штаба в апреле — мае 1941 года выявила следующее:

«Намеченные мероприятия по достройке и модернизации укреплений старой госграницы в настоящее время не проведены вследствие

необходимости завершения к 1 июля 1941 года строительных работ на укреплениях новой госграницы, но будут продолжены после указанного срока.

Кадрами гарнизоны УРов в настоящее время не обеспечены. Средняя численность гарнизона составляет в настоящее время не более 30% от штатной.

Несмотря на то, что для усиления вооружения УР в 1938 — 1940 годах в их распоряжение было передано большое количество артиллерийских средств, большая часть их составляет устаревшие легкие полевые орудия обр. 1877-1895 гг. без специальных станков и боеприпасов. Из сравнительно современных артиллерийских средств гарнизонам УРов переданы лишь 26 76-мм орудий обр. 1902 г. и 8 76-мм полевых орудий обр. 1902/30 г. Из 240 заказанных канонирных пушек Л-17 получено 8.

Стрелковое вооружение ДОТов наполовину составляют пулеметы устаревшей конструкции и иностранных марок, к которым часто отсутствуют боеприпасы.

Танковые батальоны и танковые роты поддержки УРов существуют только в отчетах, так как имеют устаревшую матчасть выпуска 1929 — 33 годов с полностью выработанным ресурсом, не имеют пулеметного вооружения и могут ограниченно использоваться только в качестве неподвижных огневых точек для прикрытия теснин и узкостей. Горючего для танковых рот поддержки нигде нет.

Некоторые из переданных танков утрачены или сданы в утиль»

25 мая 1941 года вышло очередное постановление правительства о мерах по усилению укреплений на старой и новой госграницах. По старой границе срок исполнения мероприятий был установлен 1 октября 1941 года, но до начала войны ничего сделано не было.

В 1940 году началось строительство 19 укрепрайонов на новой западной границе (во многих публикациях известны как «линия Молотова»). Они сооружались по новой схеме

72. Противотанковый ров на линии новой государственной границы. Прибалтийский Особый военный округ, июнь 1941 года.

Some of antitank ditch on the new border. Baltic Special Military District, June 1940.

и имели до 46% оружейных сооружений. В каждом укрепрайоне сооружалось две укрепленные полосы, что позволило увеличить глубину УР до 30 — 50 км, протяженность по фронту достигала 100 км. Между УР допускались разрывы до 20 км, которые прикрывались созданием полевых опорных пунктов. Однако несмотря на принимаемые меры, закончить такое огромное по размаху строительство в короткий срок естественно не удалось. Поэтому к началу войны укрепления «линии Молотова» находились в полузавершенном виде, многие ДОТы не имели вооружения, артиллерийско-пулеметные батальоны не были укомплектованы людьми и техникой. И тем не менее некоторые укрепрайоны, усиленные полевыми войсками (Рава-Русский, Перемышльский), сумели оказать активное сопротивление вермахту в первые дни войны.

ТЫЛ КРАСНОЙ АРМИИ

Общее руководство организацией тыла Вооруженных Сил осуществляло Управление устройства тыла и снабжения. Но службы снабжения подчинялись не управлению, а наркомату обороны или его заместителям. Единого органа, возглавлявшего все службы снабжения, не было.

В подготовке тыла к войне большое место занимали вопросы мобилизационного планирования, включая и планы развертывания тыла. Размер мобилизационных запасов определялся исходя из трехмесячных потребно-

стей фронтов. По некоторым видам, в частности по продовольствию и фуражу, запасы обеспечивали ведение войны до 4 — 6 месяцев, запасы по вещевому имуществу достигали 140 — 160% мобилизационной потребности. Однако в западных военных округах накопление запасов ограничивалось недостатком складской площади. Например, количество боеприпасов и горючего там, к примеру, обеспечивало только месячную потребность войск. И тем не менее на 1 июня 1941 года из 887 стационарных складов и баз Красной Армии 340 (41%) находились в западных округах. Здесь же находились и некоторые центральные склады, нефтебазы Главнефтеснабжения.

На центральных базах и складах Главного артиллерийского управления хранилось 20% общего количества артиллерийских снарядов и 9% мин.

Как мы уже знаем, войска испытывали недостаток транспортных средств. Не являлись исключением и тыловые службы, испытывавшие большие проблемы с автомобилями. Недостаток последних привел к желанию командования максимально приблизить запасы боеприпасов к войскам, то есть к границе. А это, в свою очередь, привело к тому, что более 30 000 000 снарядов и мин оказалось в западных военных округах, часто в приграничной зоне. Большая часть этих боеприпасов была потеряна в самом начале войны.

В целом органы тыла оказались недостаточно подготовленными к боевым действиям, они имели большой некомплект личного состава и уже упомянутый дефицит транспортных средств. Наспех сколоченные и неуккомплектованные транспортом части и учреждения тыла не могли вначале войны в полной мере выполнять функции снабжения войск, особенно в условиях их отхода и тем более окружения.

73. Автомобили одной из частей Красной Армии: на переднем плане легковые ГАЗ-А, за ними две «полуторки» ГАЗ-АА, ЗИС-5 и ремонтная летучка тип А.

Cars of one units of the Red Army: in front — cars GAZ-A, behind of them — two GAZ-AA, ZIS-5 and Repairing vehicle type A.

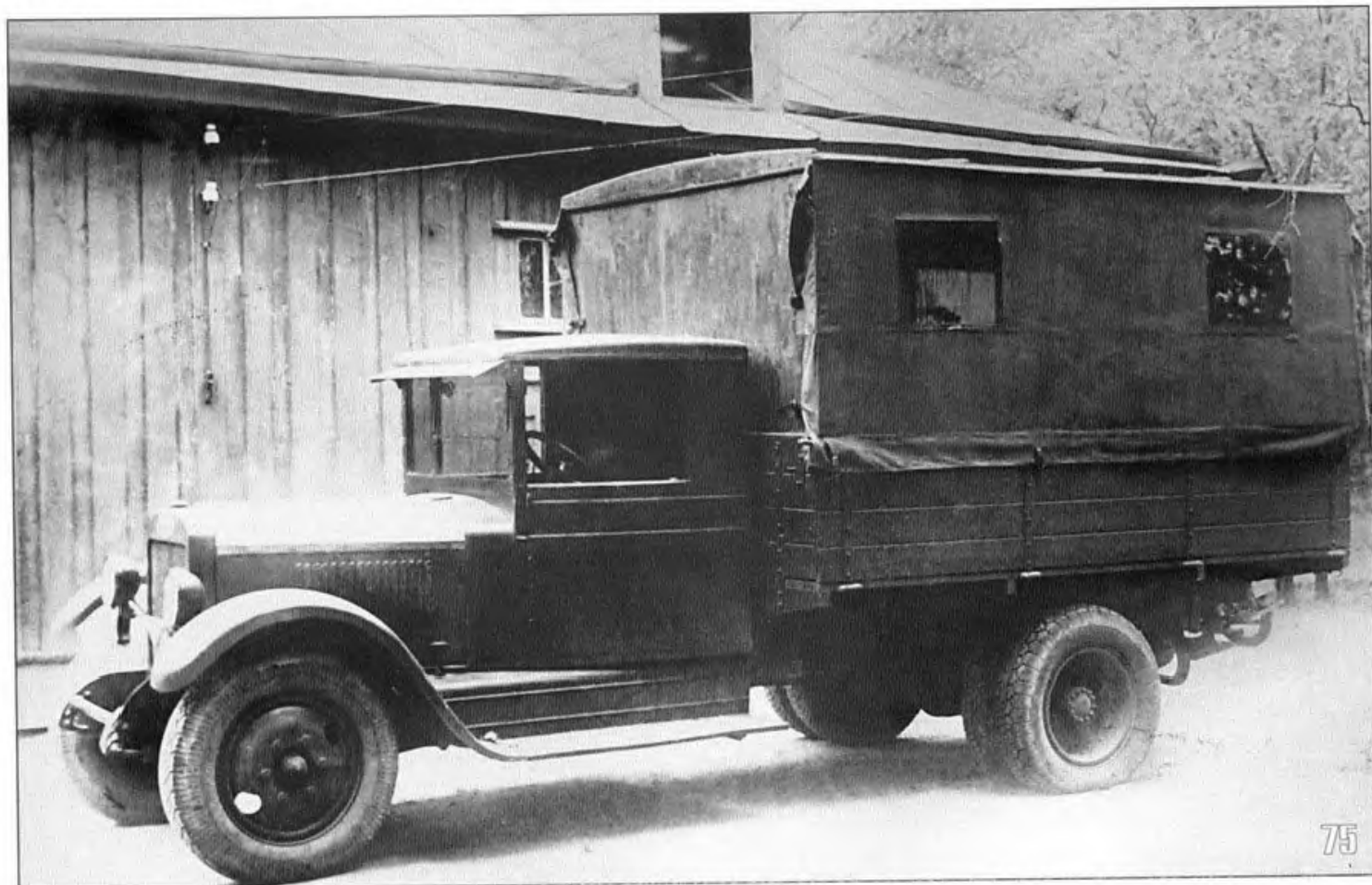

74. Грузовой автомобиль Ярославского автозавода ЯГ-10 грузоподъемностью 8 тонн.

YaG-10 a Yaroslavl autoplant cargo truck with a 8 ton freight capacity.

75. Ремонтная летучка тип Б на базе грузовика ЗИС-5.

Repairing vehicle type B on the car chassis of ZIS-5.

Frontline ILLUSTRATION

SUMMARY

This issue consists a detailed account and analysis of the Red Army's and Wehrmacht's Land forces weaponry by the 22nd of June 1941. For the first time information about number of tanks, artillery and tractors in the Red Army by June 1941, based on the unpublished archives materials, is brought to you in this issue with as well as 75 photographs and colour maps.

Upcoming issues:

A history of the KV tank. Part I (1939 — 1941)